

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ИЗДАНИЕ

СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛДЕМОКРАТОВЪ.

№ 1.

НОЯБРЬ 1902 г.

№ 1.

Вониственное учение социализма распространяется нынче среди пролетариевъ съ такой же быстротой, какъ некогда свирепное учение Христа среди рабовъ. Наскучило пролетарию ждать царствія божія на небѣ, овъ хочетъ его завоевать на землѣ.

Приглядитесь къ тому, что теперь дѣлается въ Зап. Европѣ. По призыву социалистической партіи 300.000 бельгійскихъ рабочихъ сразу, какъ одинъ человекъ, бросаютъ работу, чтобы добиться расширенія политическихъ правъ народа. То же повторяется въ Швеціи. По всему міру проходитъ волна небывалаго стачечнаго движенія. Въ Америкѣ ежегодно бастуетъ свыше 300.000 рабочихъ. Въ Галліи стачка сельскихъ рабочихъ охватываетъ 200 общинъ, 100.000 человекъ. Союзъ французскихъ углекоповъ объявляетъ стачку; она сразу поднимаетъ на ноги 150.000 шахтеровъ. Ихъ поддерживаютъ деньгами всѣ остальные рабочие союзы и социалистическія организаціи Франціи; французскіе портовые рабочие начинаютъ отказываться выгружать привозной уголь; вѣмецкіе и англійскіе углеконы помогаютъ деньгами, отказомъ отъ сверхурочныхъ работъ; бельгійскіе угрожаютъ хозяевамъ стачкой, требуя повышенія платы, мѣстами прямо начинаютъ стачку; австрійскіе рабочие посылаютъ привѣтъ „подземнымъ братьямъ“ во Франціи. Германское правительство въ угоду дворянъ-землеуладѣльцевъ хочетъ повысить пошлину на хлѣбъ и мясо, и по одному сигналу социалистической партіи начинается повсемѣстная боевая кампанія противъ правительства и его единомышленниковъ: нтъ одновременно грмать съ парламентской трибуны, въ 73 вѣмецкихъ социалистическихъ газетахъ и въ безчисленныхъ народныхъ собраніяхъ. Милліоны вѣмецкихъ социалистовъ—пролетаріевъ съ тревожнымъ вниманіемъ слѣдятъ за исходомъ борьбы.

Въ основѣ современнаго общества лежитъ глубокое противорѣчіе между интересами труда и капитала, и социалисты пользуются каждымъ поводомъ, чтобы обнаружить негодность *всего* существующаго стр. я. Вѣлѣдствіе этого сплосхъ и рядомъ мелкая стычка быстро разростается въ крупное событіе, приводитъ въ движеніе всѣ колеса государственнаго механизма, выводитъ наружу всѣ сталкивающіеся общественные интересы, подвергаетъ онасности несъ гнусный современный порядокъ, сплачиваетъ однихъ для его спасенія, другихъ для его низверженія. Нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, какъ подъ накропомъ „образцоваго“ европейскаго порядка обостряется в углубляется борьба между организованнымъ пролетариатомъ и буржуазнымъ міромъ, какъ эта борьба проникаетъ во всѣ области общественной жизни. Она тамъ ведется обыкновенно сдержанно, въ рамкахъ закона, но у борющихся сторонъ бурлитъ и кипитъ въ груди, одна лишняя капля—и дѣло доходитъ до кровопролитія. На поверхности все еще спокойно, но загляните въ глубь, и вы поймете, что въ Европѣ назрѣваютъ социальные перевороты, какихъ еще міръ не видалъ.

И русскій пролетаріатъ началъ борьбу за свое освобожденіе. Правительство пыталось ее заткнуть въ самомъ зародышѣ, но теперь оно само признается, что это дѣло безнадежное. „У меня нтъ средствъ остановить движеніе рабочихъ,

—заявляетъ со скрежетомъ зубомъ одесскій градоначальникъ Шуваловъ,—но за то я ихъ сгною въ тюрьмѣ“.

Русскіе рабочие борются за лучшую долю, какъ и европейскіе. Но какъ различна обстановка этой борьбы въ Зап. Европѣ и въ Россіи! Тамъ государственный механизмъ и всѣ общественныя отношенія ясны, открыты, на виду у всего народа. Въ рабскій Россіи все это замаскировано, ватушевано и покрыто мракомъ. Вы видѣли когда-нибудь нвѣстаую картину Верещагина? На ней изображенъ часовой, стоящій на посту на Шинкѣ. Валивъ свѣтъ. Часовой замерзъ; его сонсъмъ засыпало свѣгомъ, и изъ сугроба торчитъ одинъ лишь штыкъ. Подъ картиной подпись: „На Шинкѣ все спокойно!“ Вотъ точно также самодержавное правительство хочетъ внушить русскому народу, что у насъ все благополучно.

Повсюду свирѣлствуетъ безработица; безработныхъ тысячами высылаютъ въ голодные деревни. Въ это время капиталисты заводятъ „черные листы“, призываютъ нонискія команды для охраненія фабрикъ отъ рабочихъ, организуютъ при содѣйствіи правительства свидкаты для искусственнаго повышенія цѣнъ на сахаръ, на нефть, на продукты народнаго потребленія, а правительство заявляетъ, что „у насъ нтъ условий, какихъ существуютъ на Западѣ; до сихъ поръ еще у насъ удерживаются патріархальныя отношенія между рабочими и хозяевами.“

Крестьяне умираютъ съ голоду; несмотря на все свое долготерпѣвіе они возстали противъ помѣщиковъ. Ихъ сбѣкутъ поголовно, цѣлыми деревнями, цѣлыми волостями. Въ это самое время помѣщики вѣлѣтъ съ губернаторомъ и казначьими офицерами пируютъ, пьютъ шампанское. А царь батюшка говоритъ крестьянамъ: „Жните въ мирѣ, слушайте нашихъ добрыхъ предводителей дворянства!“ На Шинкѣ все спокойно!

Русскій рабочий не хочетъ быть безгласнымъ инструментомъ „отечественной промышленности“. У него проснулась жажда жизни, жизни для себя, а не для другихъ, жажда знаній, жажда свободы, жажда общественной борьбы. Отъ съ замираемъ сердца прислушивается къ великимъ битнамъ европейскаго пролетариата, онъ торопится принять въ нихъ участіе. Но съ перваго же шага онъ видитъ, что ему некуда податься, негдѣ развернуться. Какъ только онъ дѣлаетъ попытку двинуться впередъ, передъ нимъ вырастаетъ фигура пьзанаго казака съ искаженнымъ лицомъ и закинутой надъ головой нагайкой, либо безмысленная фигура горюдоваго, который на всѣ вопросы знаетъ одинъ отвѣтъ: „не вѣлѣно пущать!“ Какъ Церберъ, какъ сторожевой песъ у выхода изъ ада, самодержавіе загораживаетъ рабочимъ доступъ къ той общественной аренѣ, на которой теперь проекоходятъ на Западѣ великія битны между пролетариатомъ и буржуазнымъ міромъ. Но эта арена слишкомъ замаскирована, слишкомъ велика сила пробудившагося у рабочаго гражданскаго чувства, чтобы онъ могъ остановиться передъ нагайкой или передъ пудомъ. И онъ не останавливался. „Хоть бы сндобиться умереть за свободу“, пишетъ работница накануне демонстраціи въ Петербургѣ. „Теперь нужно учить, какъ въ бой вѣдѣть“, пишетъ другой рабочий. И то, что эти двое пишутъ, тысячи и тысячи рабочихъ въ разныхъ концахъ Россіи думаютъ про себя.

Такая всеобщая забастовка продолжалась 3 дня. В это время в парламент велся оживленный прѣисъ по поводу избирательной реформы. Окружив парламент непрерывной цѣпью городовничіи, полиція думала отразить деуэуватые зто пароднаго вліанія. Напрасно! Уже въ первый день среди самыхъ горячачъ споровъ электрескій снѣтъ вдругъ погасъ, а смущенные депутаты сиѣлиши при тускломъ свѣтѣ стѣерновихъ свѣчъ (запасъ такъ также истощался!) поборонитъ неспавистый народъ преслѣссь со своимъ его ограничениамъ.

А потому наш ответ разный. Зубатовым и Витте можно быть только одним.

Наше не нужно узаконенного (законного) рабочего движение в душной атмосфере полицейского произвола. Наше движение нуждается в притоке и свежем воздухе. Нам не нужны рабочие организации под чужим руководством. Нам нужны организации для борьбы с вами!

*) Крива рання приблизително 50 копійкашъ.

*) Речь цѣлкомъ напечатана въ № 4 заграничной газеты „Освобождение“.

Но царь не только „инропомазанный штепсель“, аоторый
министры прикладываютъ къ своимъ буаагамъ. Онъ еще жи-

*) Въ сентябрь вѣдано въ Одессѣ группой пролетаріавъ-соціалистовъ.

эта равномерно по чинам распределяется. Если пристав по-лучает с участка на 10 руб. в месяц, то надсмотрщик—руб-ля 5-6, а городские по одному рублю. Сома немалая суми да-ни—1 1/2 руб., который платит маленький лапочка, а чья боль-шого торговца, т.е. большую данью она обложена — а судя, все обиднее по союству. И малой данью удолетворится действительное человека, который по праву суда и насилье все принадлежат. Выходит, что чтобы надолго по всей эти на-главы и брат, так и права действительной собственности, что судит и платит уродо, полиция неслепые слепые, что по-ружет то, что он принадлежит. Как говорит аме нима, по-лиция наша участвует во всех арестных процессах, о ее завола-рствах. О малой одесской полиции говорят даже, что по по-терям диниз, сходящими за полую, она особенно много арестовывает рабочих, чтобы из участка их армией про-чистить. Что же касается того, что полиция в вост, как гово-рит, вихот, чтобы было блестящей полицией и по-риодности, представляется собою анивиную вещь беспорядоч-и разны спандалою, то я не считю этого асидеи легки-мисли обитатели новгородного у него составляло отпущенное ма-но. Опять же ое, обманом, наспраки вводит в начальство. Я опять прибавлю к пририту. За ним за карман не полазу. Из у меня под рукой тысячи. 1 нан был преставлен на На-полковском бульваре по одесской в принадлежности в де-поисспартамент человека 35, а том числ 8 женщин. Когда послышался предостереж. аниоз Шувалов, он был встре-почим из поспалово бранки и угрожал, что если из ое за-морит из тюрьмы и даже отпустит из дома террористов (сильно ое го толкует и рассудил); все же там, хотя он и держит из ое тюрьмы в де сил пор, а второй своей угрозы не пра-вел из исполнение. Но пришел же ое из ископание по потоку, что ое этого не мог сдлать, и уж сердце у него доброе, лаболюбивое, как у оекого, должно быть, начальство. Не буд-такого сердца у них, плохо пришлось бы нашему брату обыва-лю—не бы чиновник. Ниче рассердился бы за теб ое бла-городно или еще т.е. более прелюстительство, и твои жена, до-роги, сестры очутились бы ое домик термистов. Молитесь и молитесь мы должны богу, что смывает ое сердца из. Ложась и вставая мы должны думать о том, нмз бы угодил вашему начальству, что сдлать бы такое, чтобы оно нам осталось должным. Нормально могут сказать, что все это полиция могла бы сдлать и делает тою же по закону, но опять же вгля-дство из Лекерта они забывают.

Что мы Россия нмз аниона, Есть столб, и в стаб ое порога.

Этот заграничный тмз зомов пущен для всех равные, и у вост оно дло завод, а другое—полицейский алаги. Мы, сава-то походи, от тоути порядков, гд бы все дало законно, ограждения. Святой нашей Русью правит самодержавный, бого-попавший, православный пор с малаю, тои аровниой, но за то жеб ои аниого происхождения—графы и князья, не то, что заграничный, гд уравнивал стравю выборы от народа, из чмз которые попадаются даже крестьяне и рабочие. Не араг и обыватели, и едн сам обыватели. Я даже желаю ему всего наилучшего: чтобы при самодержавии армия ое сына, чтобы кадин-часть ое тмз возродиле копей толпиною вершка из дла, попутственной ой укоризны итали и в роги, ах ое-бенности желаю, чтобы из ое голою не было мисел—он есть причина всякого подолательства и самовилья, а потому нмз всякого граба да поблает нмз!!

КАЗНЬ ЛЕКЕРТА. *)

(гавскае очиваид).

В ночь с 27 на 28 мая в Вильню на военном оиде совершилась казнь Лекерта. Около трех часов ночи в ла-гер, гд казнят 27 диниз, была произведена тревога. Солдаты, вооруженные 15 боевыми патронами, двинулись в со-противления своих начальников на военное поле. По дороге офицера предупредили их, что они идут на очень неприя-тельное зрелище. Когда они прибыли на вхот, ротные коман-ды растолковали им, что они должны присутствовать при казни Лекерта, покушающегося на жизнь губернатора. На ое-собрались официальные лица, должностные лица присутство-вать при казни. Стали готовиться высылку. Скоро прибыл вы-лаз, сопровождаемый полсотней казаков. Ровно в три часа прибыл преступник. Выходя, худой, голожидый, он своей убогой произвел сильное впечатление на присутствующих. Судебная палата прочла громкогласно приговор. Лекерта об-виняется в покушении на жизнь Вали, который, защищая

преставил и отечество, подверг сичению рабочих-манфестан-тов. Преступник Лекерта, желая мстить за это губернато-ру, покусился на его жизнь. В виду того, что Вильня на-ходится на оложении усиленной охраны, Лекерта предали во-енному суду, который на основании обвинения прокурора До-рошенкина приговорил его к смертной анизи через выш-шение. Перед началом казни начальник диниз громко спра-шивал войску: "Зачем собрались сюда?" И солдаты долж-ны были дружно ответить: "Мы собрались сюда, чтобы присутствовать при казни еврея Лекерта, покушающе-го на жизнь Вали". Казенный равиль Неазер обратился к преступнику с просьбой раскрыться. Саркастическая улы-бка была ответом на эту гнусную просьбу. Но совершении всех обрядов, налад по кономет пошел к преступ-нику, связал ему руки и повел его на вышдвн... Около 20 минут рыли молву. Солдаты присутствовали, пока палач не бросил вышдвн труп в могилу.

Къ вопросу о террор.

Самое цдвое, что русский рабочий вынес из своей де-сатилетней борьбы, это—пробужденное чувство чести, ува-жение к своей личности, сознание, что он, вчерашний работ-ник, превратился в борца за свободу. Пока это чувство живо, ожесточенным гонимым правительством безысильно остано-вить политическое движение рабочих.

Надо было сложить из дупл рабочего главуную дружбу борьбы—самоуважение, посягнуть на его честь, унижить его в собственных глазах.

Для этой цели правительство придумало—сбн розгами участвующих в демонстрациях.

Мысль эта зародилась в голою у министра запечных дль фон-Шее. Первый опыт сдлал развратник фон-Валь в Вильне. Затмз это возводило как бы из прито-ло: рабочих-демонстрантов подвергают тлсному наказа-нию в Вильне, Кременчуге, Екатеринбург в Минске.

На такой удар нужно было ответить тут же ударом. Но Социалдемократическая Рабочая Партия, ожидая всякой гонимости от правительства, все же такою оборота дла не предвидла и кт нему не готовилась, а злодейство явилось о мести. И вот рабочий Герш Лекерта рмшает действи-тельно поию партия, по горничны сдлава. Он стрмлет в Вали в платит за это голою.

Выстрел Лекерта вызвал у всех честных людей ядзот облегчения. Конечно, тмз рабочим, которые пере-жила тлсное наказание, не оказало нмз не анииз воз-можности оазать сопротивления, от подлого Лекерта не стало легче. Но Лекерта заступая за честь звание рабо-чаго-революционера вообще, им которую дерзую посягают оравительство. И все же выстрел Лекерта не рмшил яворость, как отвечать правительству на его весмиланным высыл.

Валь не единственный злодей в дари, в вилеиске рабо-чие не единственные жертмы вздвательства этих злодвев. Да и само сичение розгами есть только вымолбе край-ное, неизбеже безмечее проявление кдлой обшрвой системы астизий, которую правительство арактикует по отношению кт противостоящих против его гнета. Эти истязания выражаются во всевозможных пытках в тюрьмах ядзл арестованным, в жестоком избивии демонстрантов на площадях, в поголовном сичении волнующихся крестьян и т. д. Естественно, что трудность борьбы сгосторженными правительством зародила в голову многих мысль отгадать на его систематический террор также же система-тическим террором *). Еще до выстрела Лекерта, 2-го ипрля, Вальмет уби министр Синогата. Затмз мы узнаем о возникновении "боевой организации" партии социа-листско-революционеров. Вышй социалдемократ рабочий

*) Террор значит, собственно, насильственным мрым для устраше-ния; в русской революционной политической деятельности террором принято называть мрым, парализующим против отдльных представи-телей власти.

божа Качурь переходить кт эту партию и по моручению "боевой организации" стрмлет 29 июля в губернатору Обо-левского—зезектору крестьян.

Мы социалдемократы в борьбе с самодержавием возла-гали всегда свою надежды исключительно на политическое движение народных масс, в ядворности же с отдль-ными партиями насильственным посредством террора мы всегда смотрели, как на вефлсобразный способ борьбы. Но безвильная наглость правительства заставлял вкноторых нмз нашить товарищей социалдемократов задуматься: ваша со-циалдемократическая партия, рассуждаят ое, должна, ко-нечно, продолжать борьбу с самодержавием при помощи своих старых испытанных средств. Но не обазана ли партия марду с згвмг организовавать меств против осо-бенно нстериями злодейный правительств в форм тер-роре? Не обазана ли наша партия знить в свои руки та-кое дло, каюе по своему почну совершил Лекерта?

Злодейный царского правительства не перестет, иноводы для мести тоже не обернется. Очевидно, что если бы наша партия вздумала организовывать террор для отшдвн вхмз партиям насильникам, она длажна была бы вызвать систе-матическую террористическую борьбу против правительства, т. е. она должна была бы длавать то, что длаает для хо-чеще длавать партия социалстско-революционеров. Хотя та-кие новые взгляды пока высказываются только вкноторыми отдльными членами нашей партии, тмз не менее ое я члены и вх, которые ей сочувствуют, должны уже теперь заравне серьезно подумать и зивисать, что бы стало сь насмзв рабочим движением, если бы мы согласились сь этими взглядами?

Вся сила рабочего движения заключается в том, что рабочая масса растет политически—начинает понимать оеую роль пролетариата в современном мре, немое оеободительное дло, которое он и мнмз ое оиде спо-собен выполнять.

Когда же на сцену выступают террористический органи-зации, политическая роль рабочего класса, как чего-то цдла и единого, длаю оеодвигается назад. Вхмз яоду-шевления тмз, что социальность Лассаль называл "идею ро-бочаго сослоия", возникает преклонение перед осплнтель-ными длаями и перед личной отгой отдльных героев-террористов.

Пусть хоть все террористы будут по происхождению ро-бочие. От этого ничего не мпнется. Из сил не в том, что они составляли часть рабочей армиз, или сила в том, что они сии отажные люди. Стрмлет лх в мнкстра студент Вальмет, стрмлет лх в губернатора рабочий Качурь, это одинаково дло не рабочего класса, а дло от-дльных отажных лиц либо отдльных удалых дру-жин. Как только на сцену выступают боевые дружины, общее анивание неизбежно отлается от сплоченной бор-бы рабочего класса.

И в этой сплоченной борьбе пролетариата есть гд раз-вернуться, в дльс может проявиться не мнмз самоотвер-жения и героизма. Разв тысяч стачечников, которые из товарищеского чувства обрекают свои семьи на голод в течение мсмен, вызываюуе мало самоотвержения? Разв рабочие, сражающиеся с асками за свободу, обнаруживают мало героизма? Разв в втр рабочего класса, что он обновит мр, мало величия? Героизм "боевых организа-ций" не более привлекаетел, чмз массовой героизм про-летариата, и между тмз ялиие, которое он неизбежно оказал бы на рабочее движение, было бы нраие паубое: более отажных рабочих подвиги террористов увлекут и оторвут от организоваюной классовой борьбы пролетари-ата; ях начнет преслдовать мысль, как бы на свой страж и риск расоразился сь особенно неважными не-годиями, будь то мзстер, фабрикаты или шпион. И у нас-сы рабочих останет интерес кт классовой борьбе: они начнут возлагать свои надежды на таивающиеся в асое-гуши "боевые организации"; яот—оет одианится рука истителя и аоздст правительству и хованам за яс нх

важнательства вадь народами. И сами террористы, которые вынуждены смотреть на себя, лишь как на заступников народной борьбы, начинают асподволь себя считать заступ-никами и оеободителями безвильного народа. Ома Качурь, стрмлявший в Оболевского, говорит, например, в своем "песни в рабочий": теперь рабочий будет анять, что "есть кому за него заступиться... Военная организация до-бьется, чтобы рабочие и преставное движение могло свободно развиваться".

Таиз под влиянием террора разстраивается спо-коичность и исчезает самоотверженность в рядах про-летариата.

Но этого мало. Рабочая партия ставит себя цдью не только бороться и поблдить, во и исползовать плоды побл-ды. Для вен недостаточное известие тмзкий урон партию нравственности или даже свалить его. Она стремится овладеть его таими способами, чтобы рабочий класс пт-этого воз-можно больше выиграл, чтобы оеода оеобезпача ему и асе-му верду возможно большую свободу. Для этого наша пар-тия должна сохранять всегда ясность мысли, должна разра-чивать и проявлять оивать различные общественны движения, поддерживать т, которая ей на руку, и бороться против тх, которые стоят ян ставят ей на пути. Тер-рор же осплнлет в отлаетчат аниание от этих труд-ных и сложных вопросов. Разороченному воображению террористов задачи борьбы представляются в очень упро-щенном вдв: боевая организация и нх становится оиде-террористов оею востановом уютваного народа, а дярский аниализм, которому она предлазачает свои удары, стано-вится оидеотворением всего сущестующаго ала. Тмзким обра-зом, сложная борьба с самодержавием, в которой оивн-мать участие разные общественные классы с разными раз-счетами в аидан на будущее, представляется яз упрощен-ным вдв оединею между Ильи Муромцем и Идошлем Поговым. Если вы в этом сомнзаетесь, то прочитайте журнал "Народное Дло", который партия террористов, со-циалстско-революционеров издаст для рабочих. "Чистой ировью Ома Качуря мнмз саяены преставяная и рабо-чая борьба"—читаете вы там. Мы социалдемократы доавет себя голову надь вопросом, нмз связать в настоящее времз стмхое христианское движение с политическим движением пролетариата. У нх дло рмшается просто: Качурь своим выстрелом нсе свазал. И не дло, но ое скзочный бо-литры: "Стрмливый, человек громадной силы, как щеп-ки раскидал выпавшие на него в, жмю глядя всдль удалившемуся губернатору, выстрмлял ое рае..." Так пишет "Народное Дло", и мы приводим это не для того, конечно, чтобы указать благородный аидит Ома Качура, а для того, чтобы показать, как террор дйствует на ум.

Если бы мы социалдемократы стали заодить террори-стическую "боевую организацию", мы бы расстроили массовую борьбу пролетариата и разрушили бы асю нашу испытанную социалдемократическую тактику, а что бы мы дали взамен этого пролетариату?

Донустив, нефронтоно, что мы бы длали одо удачное покушение за другим, доустив, что мы втмз бы устранили самодержавное правительство и преловили бы его надеие. Но мот ли бы эти оеоруженные оравительства воспользовались пролетариатом, которого мы своим террором отгнали от сознательной и организоваюной классовой борьбы? В мннгу зашатавшегося общего врага более асого выдмзывают т общественные классы, которые лучше, организовауе и более сознательны. Нетрудно предвидеть, что от нашего тер-рористического едворства больше всего выиграл бы не ро-летариат, а буржуазия, которая теперь уже асторжнлась и лучает только монит, чтобы асее асее исползовать для себя затруднительное положение правительства. Недаром лаберальная буржуазия с ужасом говорит о классовой бор-бе, "взмывающейся подобно угрожающему вулкану" и в то же времз так сочувствует, чтобы другие страдали в мнн-стры, платя за это своей голою. Чтобы убедиться в этом, прочитайте неадегальную газету "Освобождение".

*) Нормальность ое аниание, каюе, но бывае ое в печати.

*). Это онъ сказалъ одному члену государственнаго совѣта.

который будет арестован на рабочем собрании или на улице — не боится, конечно, притеснениями: они всегда желанные гости для женевских торговцев и трактирщиков, — а тимь иностранцы рабочие, чьи руки создают богатства женевских капиталистов. Во то же время из центра возносятся молитвы за всеобщую, чтобы они, ниспослав на Женеву мир, внушили рабочим духу приятия и благоразумия и восстановили добрые отношения между всеми классами населения».

Но молоты, видно, не дожда до бога. В четверг стачка началась и сразу захватила до 15.000 человек. Забастовали рвисто на всех стройках, во всех типографиях. Газеты не выходят. Только к вечеру удалось оттипографировать главный листок протеста наших всеобщих газеток. По городу ходят возбужденные толпы рабочих. Все оживленно беседует о стачке. С напряжением ждут вечера, присоединятся ли к стачке электрики, газетчики и рабочие водопровода. Если да, то город погрузится вечером в тьму, население останется без воды. Но правительству как-то удалось усовестить эти группы рабочих. Вечером к разочарованию стачечников в работе буржуазии электрики и др. отказались примкнуть к стачке. На первый же вечер произошла стычка с войсками около дона. Гиды (конница, состоящая из богатых граждан), разнахившая обмундированными штыками, толпуги и разгоняют толпу. Бьет ружейно и арестованными. Но генеральное сражение еще впереди.

На пятницу утро было назначено шествие по городу. С 9 часов, несмотря на дождь, около ресторана, откуда должно было начаться шествие, стояла толпа народа. В 10 ч. стройными рядами двинулись сомы рабочих, из сопровождают тысячи сочувствующих лиц. Во главе каждого сома несут знамя. Шествие распустилось почти на версту и спокойно дошло до моста через Рону. Здесь полтора десятка солдат-велосипедистов перегородили дорогу. Они берут ружья на переизбыток. Толпа в первый момент отступает перед штыками, но один рабочий бросается вперед на солдат и увлечет за собой остальных. Солдаты отброшены в сторону. Шествие благополучно проходит через мост, только шествие его был отбрасывал подоспавшим с другого моста отрядом пехоты. Новое столкновение произошло при возвращении на второй мост: сильный отряд солдат откинул назад рабочих, несмотря на их сопротивление; во время схватки несколько человек было разорвано в клочья. С тилу двинулись на рабочих еще солдаты. Руководители шествия вступили в переговоры с офицерами. Они согласились припустить рабочих, взяв с них слово, что они не пойдут в богатую часть города нарушить спокойствие перепуганной буржуазии.

К ресторану возвратилась только часть рабочих и там же бурно соборили протестовала против правительства.

Попытка правительства вынудить рабочих на открытое сопротивление властям и затравить штыками в ружейными выстрелами надвигать стачку не удалось. Но правительство не теряет надежды и продолжает раздражать рабочих: оно запрещает уличные демонстрации и собрания. Иностранцев, в том числе и политических, навадивших прийти в Женеве от преследований своего правительства, оно за участие в стачке или открытое сочувствие стачечникам передает в руки властей. Тщком и обманом оно арестовывает руководителей стачки и обвиняет их чуть не в государственном преступлении. О одного из них, ирландца Вертона, избивая в участии так, как быть в русских застывших. Все время войска «для охраны порядка» под звуки барабана ходят по улицам города.

Чувство злобы и негодования растет в душах стачечников. Но они чувствуют свою слабость, у них не хватает сил продолжать стачку.

В субботу возобновляют работу типографские, самые организованные и передовые рабочие Женевы, и послѣ трехдневной приостановки возобновляется выход газет. В воскресенье днем было общее собрание стачечников. Трамвайчики благодарили товарищей за поддержку, но уговаривали начать работу. «Мы не хотим, чтобы тысячи голодали на 300 человек». Выли голоса за продолжение стачки, но большинство рѣшило прекратить ее.

В понедельник работа возобновилась. Во вторник было обещано было об окончании стачки трамвайчиков; втѣх 163 человека импрессионно командой на улицу, под предлогом, что честные и верные рабочие отказываются работать рядом с «соими оскорбителями».

Стачка кончилась поражением рабочих. Буржуазия торжествует победу. Ее депутаты осматривать похвалами правительства не твердость и уверенность его действий; он газеты рассылаются в коммюнистских перед жандармами, а они поют молитвы за восстановление от внутреннего злора и недоуверия брань.

Женевы признали обитый вид. Точно ничего и не было. Но от тамто так кажется. В действительности же стачка оставила на себе глубокие следы.

Какому великому делу город — буржуа и рабочие, взрослые и дети — только стачки и жили. Сколько за это время было пережито и пережито! Какой ярый свет пролила стачка на все общественные отношения и мораль! Весь город разделился на две партии. Каждый должен был высказать себя свое отно-

шение к борющимся сторонам, открыто примкнуть к той или другой стороне. Борьба захватила все области общественной жизни, отодвинула первоначальный повод к стачке на задний план. Из 3000 ополченцев 300 отказались явиться на призывы правительства. Они встрѣчают горячее сочувствие рабочих; союзы типографских рѣшают отказавшимся ополченцам из своих членов выдавать стачечное пособие. За то какую бурю негодования вызывает этот отказ в буржуазном лагере: газеты поднимают вопль об амьтѣ отечеству, буржуа угрожают явным преследовать солдат в тюрьме, демонстративно устраивают подику в пользу их семейств, правительство привлекает не явившихся ополченцев к судебной ответственности. Расчитанными трамвайщиками рабочие подписывают мста; семейства высланных из Женевы рабочих-иностранцев оказывают денежную поддержку. А буржуазия поощряет позицию к дальнейшей очистке города от «неблагонадежных» лиц; ее судя приговаривает вождя стачечников к тюремному заключению. Борьба пропика и в храм науки: буржуазные студенты устраивают кошачий концерт профессору-социалисту за его сочувствие к стачечникам.

Стачка углубила пропасть между буржуазией и пролетариатом, обострила и осмыслила их взаимные отношения. Она же показала рабочим, чего им не хватает для борьбы — сознательности и организованности.

Женевская социалдемократическая партия недостаточна сильна и самостоятельна; она плохо и неправильно руководит борьбой пролетариата за его освобождение. Женевские социалисты все время плелись в хвост за радикалами, которые в Женеве являются партией мелких личников и ремесленников. Восьмью определенной и самостоятельной программой отступать от себя мирных женевских мтичниц, социалистическая партия предпочла вступить с радикалами в полюбовную сдѣлку: она помогла им на прошлых выборах, помогла им взять в свои руки правительственную власть. В награду за это радикалы приняли социалиста Тьебо в свое министерство. Этим поступком социалистическая организация связала себя руки: дорожа союзом с радикалами и мѣстом в министерстве, она не рѣшилась выступить с рѣшительными требованиями и рѣзкой критикой и довольствовалась жалкими подаяниями радикалов. Рабочие были недовольны таким поведением социалистов, разочаровывались в политической борьбе и переходили на сторону анархистов.

Стачка выяснила постоянную цену этой сдѣлки. Радикальное министерство, несмотря на участие в нем социалиста, оказалось не лучше всякого другого буржуазного министерства: оно слѣпо исполняло волю своей госпожи — буржуазии и не останавливалось ни перед чѣм для поражения рабочих. А социалист-министр только скрывал своей подписью все правительственные распоряжения о сомы войск, арестов, высылках и т. д. За свои поступки Тьебо, конечно, будет исключен из рядов социалистической партии.

Стачка сдѣлала немислимым продолжение прежнего доброго согласия между этими двумя партиями. Социалисты поняли, что им от какого буржуазного правительства ждать им нечего, что им надо стремиться самим взять в свои руки политическую власть. А для этого они должны неуклонно вести свою линию, не соблазняясь ни на какие посулы и подлики. С другой стороны, лавочники-радикалы страшно озабочены на социальности: они, видяте, своей стачкой отбили от Женевы ся желанных гостей, богатых и знатных иностранцев, которые прѣзжают сюда прожить свои капиталы.

Скоро послѣ стачки были новые выборы. Радикалы рѣзко выступили против «вазничников и ярого своего дорогого отечества». Социалисты со своей стороны отказались поддерживать радикалов. Выборы обнаружили рост социализма в Женеве: число голосов, поданных за социалистов, увеличилось с 1000 до 3000. Так отразилась стачка на политическом движении женевских рабочих. Она же оживила и профессиональные движения. Профессиональные союзы в Женеве тоже очень слабы. На 15 тыс. стачечников приходилось самое большее 2½ тыс. организованных рабочих. Стачка побудила рабочих вникать усилением своих организаций и поставить их в болѣе тѣсную связь с политическим рабочим движением. Еще во время стачки приступают к организации союза рабочих-булочников. Послѣ стачки многие союзы приступили к нерестроу уставов.

Такое серьезное вліяние имѣла всеобщая стачка на женевских рабочих. Для нас русских она интересна с другой стороны. У некоторых она, может быть, вызовет вопрос: какой же толк рабочим в политическую свободу, если и в свободных странах правительство так же, как и у нас, стоит на стороне капитала? На этот вопрос мы отиѣтим также вопросом: А могла бы у нас в России стачка разразиться в такое крупное общественное событие? Могла бы она так всколыхнуть все население стомысячного города? Могла бы так рѣзко поставить вопрос о розни между пролетариатом и всѣм существующим строем, так определенно вынести рабочим план и средства рабочего движения?

Политическая свобода не есть еще освобождение рабочего класса. Но она составляет необходимое условие для его борьбы за освобождение.

который будет арестован на рабочем собрании или на улице — не борются, конечно, путешественникам: они всегда желанные гости для женевских торговцев и трактирщиков, — а там иностранцам рабочим, чьи руки создают богатства женевских капиталистов. В то же время в церквях возносится молитва за всеобщую, чтобы они выспались на Женеву мир, выслушали рабочий дух примирения и благоразумия и возстановили добрые отношения между всеми классами населения».

Но молитва, видно, не дошла до бога. В четверг стачка началась и сразу захватила до 15.000 человек. Забастовали рвншкские да всех строички, во всех типографиях. Газеты не выходят. Только к вечеру удается отфотографировать писанный листок, вроде наших нелегальных газеток. По городу ходят возбужденными толпы рабочих. Все оживленно беседует о стачке. С наиревней жутью вечера, присоединяется к стачке электрики, газетчики и рабочие водопровода. Если да, то город не получит вечером в том, население остается без воды. Но правительству как-то удалось усовестить эти группы рабочих. Вечером к разочарованию стачечников в радости буржуазии электрики и к-о отказались примкнуть к стачке. В первый же вечер произошла стычка с войсками около дома. Гиды (конница, состоящая из богатых граждан), разнашивая обмундированными шапками, топчут и разгоняют толпу. Есть раненые и арестованные. Но генеральное сражение еще вне-реды.

На пятницу утро было назначено шествие по городу. С 9 часов, несмотря на дождь, около ресторана, откуда должно было начаться шествие, стояла толпа народа. В 10 ч. стройными рядами двинулись сотни рабочих, из сопровождающих тысячи сочувствующих лиц. Во главе каждого союза несут знамя. Шествие растянулось почти на версту и спокойно дошло до моста через Рону. Здесь полтора десятка солдат-велосипедистов, чероризмуют дорогу. Они берут ружья на переизв. Толпа в первый момент отступает перед штыками, но один рабочий бросается вперед на солдат и увлекает за собой остальных. Солдаты отброшены в сторону. Шествие благополучно продолжает через мост, только хвост его был отбрасывал подоспешным с другого моста отрядом пехоты. Новое столкновение произошло при возвращении на втором мосту: сильный отряд солдат откинул назад рабочих, несмотря на их сопротивление: во время схватки несколько знамен было разорвано в клочки. С тылу двигались на рабочих еще солдаты. Руководители шествия вступили в переговоры с офицером. Он согласился пропустить рабочих, взяв с них слово, что они не пойдут в богатую часть города нарушать спокойствие перенужданной буржуазии.

К ресторану возвращались только часть рабочих и там на бурно собрании протестовала против правительства.

Попытка правительства вызвать рабочих на открытое сопротивление властям и затравить штыками и ружейными выстрелами шествия стачки не удалась. Но правительство не теряет надежды и продолжает раздражать рабочих: оно запрещает уличные демонстрации и собрания. Иностранцев, в том числе и политических, находивших приют в Женеве от преследований своего правительства, оно за участие в стачке или открытое сочувствие стачечникам передает в руки их властей. Тихонько и обманом оно арестовывает руководителей стачки и обвиняет их чуть не в государственном преступлении. О одного из них, анархиста Вертона, забрили в участок так, как будто в русских застенках. Все время войска для охраны порядка под звуки барабана ходят по улицам города.

Чувство злости и негодования растет в душах стачечников. Но они чувствуют свою слабость, у них не хватает сил продолжать стачку.

В субботу возобновляют работу типографчики, самые организованные и передовые рабочие Женевы, и после трехдневной приостановки возобновляется выход газет. В воскресенье днем было общее собрание стачечников. Трамвайщики благодарны товарищам за поддержку, но уговаривали начать работу. «Мы не хотим, чтобы тысячи голодали за 300 человек». Были голоса за продолжение стачки, но большинство рѣшило прекратить ее.

В понедельник работа вездѣ возобновилась. Во вторник было объявлено было об окончании стачки трамвайщиков: из них 183 человека выброшено компанией на улицу, под предлогом, что честные и вѣрные рабочие отказываются работать рядом с со своими оскорбителями».

Стачка кончилась поражением рабочих. Буржуазия торжествует победу. Ее депутаты осматривают похвалы правительства за твердость и уверенность его действий; ее газеты размещаются в коимментах перед жандармами, ее поли поют победы за избавление от внутреннего врага и междоусобной брани.

Женева приняла обычный вид. Точно ничего и не было. Но от этого так кажется. В действительности же стачка оставила на себе глубокие следы.

Почему падла весь город — и буржуа и рабочие, взрослые и дети — только стачкой и жила. Сколько за это время было пережито и пережито? Какой яркой сценой пролила стачка на все общественные отношения и порядки? Весь город разбился на две партии. Какой должен был вынести себя свое отно-

шение к борющимся сторонам, открыто примкнуть к той или другой стороне? Борьба захватила из области общественной жизни, отодвинула первоначальный повод к стачке на задний план. Из 3000 ополченцев 300 отказались явиться на призыв правительства. Они встречают горячее сочувствие рабочих; союзы типографщиков рѣшают отказавшимся ополченцам из своих членов выдавать стачечное пособие. За то какую бурю негодования вызывает этот отказ в буржуазном лагере: газеты подпалывают волю об измѣнѣ отечеству, буржуа угрожают вѣрным присягать солдатам вином и обѣдами, демонстративно устраивают педикку об пользу их семейств, правитель-ство привлекает не явившихся ополченцев къ судебной отвѣтственности. Расчитанным трамвайщикам рабочие подписывают мѣста: семьямъ выселенных из Женевы рабочих иностранцев оказывают денежную поддержку. А буржуазия поощряет полицию къ дальнейшей очистке города от «неблагонадежных» лиц; ее судъ приговаривает ошдѣ стачечников къ тюремному заключению. Борьба приняла и въ храмъ науки: буржуазные студенты устраивают копанчѣ концерт профессору-социалисту за его сочувствие къ стачечникамъ.

Стачка углубила пропасть между буржуазией и пролетариатом, обострила и осмыслила их взаимные отношения. Она же показала рабочим, чего им не хватает для борьбы — сознательности и организованности.

Женевская социалдемократическая партия недостаточно сильна и самостоятельна: она плохо и неграмотно руководит борьбой пролетариата за его освобождение. Женевские социалисты все время плелись въ хвостъ за радикалами, которые въ Женевѣ являются партей мелких лавочников а ремесленников. Боясь определенной и самостоятельной программой отпугнуть от себя мирных женевских жпанъ, социалистическая партия предпочла вступить съ радикалами въ полюбовную сдѣлку: она позволила им на армянских выборах, помогли им взять въ свои руки правительственную власть. Въ награду за это радикалы приняли социалиста Тьебо въ свое министерство. Таким поступком социалистическая организация сгинула себя руки: дорожа союзомъ съ радикалами и мѣстомъ въ министерствѣ, она не рѣшалась выступить съ рѣшительными требованиями и рѣзкой критикой и довольствовалась жалкими податками радикалов. Рабочие были недообламы такимъ поведением социалистов, разочаровывались въ политической борьбѣ и переходили на сторону анархистовъ.

Стачка выяснила истинную цѣну этой сдѣлки. Радикальное министерство, несмотря на участие въ немъ социалистов, оказалось не лучше всякаго другого буржуазнаго министерства: оно сдѣло исподлолю волю своей пошлой буржуазии и не оставившись на передъ чѣмъ для поражения рабочих. А социалисты-министры только скрѣпляли своей подписью мѣ привилегированнаго расширения о сознѣй войска, арестахъ, высылкахъ и т. д. За свои поступки Тьебо, конечно, будетъ исключенъ изъ рядовъ социалистической партия

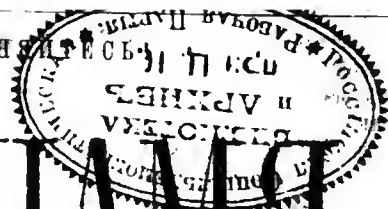
Стачка сдѣлала немислимымъ продолжение прежняго договора союза между этими двумя партиями. Социалисты показали, что ни отъ какого буржуазнаго правительства жить имъ нечего, что имъ надо стремиться самимъ взять въ свои руки политическую власть. А для этого они должны неуклонно вести свою линию, не соблазняясь на на какие посулы и податки. Съ другой стороны, лавочники радикалы страшно озлоблены на социалистов: они, виноватѣ, своей стачкой отбили отъ Женевы ее желанныхъ гостей, богатыхъ и званныхъ иностранцевъ, которые привлекаютъ сюда проживать свои капиталы.

Скоро послѣ стачки были новые выборы. Радикалы рѣзко выступили противъ «измѣнниковъ и враговъ своего дорогого отечества». Социалисты со своей стороны отказались поддерживать радикаловъ. Выборы обвнужили ростъ социализма въ Женевѣ: число голосовъ, поданныхъ за социалистовъ, увеличилось съ 1000 до 3000. Такъ отразилась стачка на политическомъ движеніи женевскихъ рабочихъ. Она же оживила и профессиональное движеніе. Профессиональные союзы въ Женевѣ тоже очень слабы. На 15 тыс. стачечниковъ приходилось самое большее 2½ тыс. организованныхъ рабочихъ. Стачка побудила рабочихъ занятиямъ усиленіемъ своихъ организаций и повести ихъ въ болѣе тѣсную связь съ политическимъ рабочимъ движеніемъ. Еще во время стачки присту-пать къ организации союза рабочихъ-булочниковъ. Послѣ стачки многие союзы приступили къ пересмотру уставовъ.

Такое серьезное вліяніе имѣла всеобщая стачка на женевскихъ рабочихъ. Для насъ русскихъ она интересна съ другой стороны. У некоторыхъ она, можетъ быть, вызываетъ вопросъ: какой же толкъ рабочимъ въ политической свободѣ, если и въ свободныхъ странахъ правительство такъ же, какъ и у насъ, стоитъ на сторонѣ капитала? На этотъ вопросъ мы отиѣмъ также вопросамъ: А могла бы у насъ въ Россіи стачка развиться въ такое крупное общественное событіе? Могла бы она такъ всколыхнуть все население столичнаго города? Могла бы такъ рѣзко поставить вопросъ о розни между пролетариатомъ и всѣмъ существующимъ строемъ, такъ опредѣленно выяснитъ рабочимъ цѣли и средства рабочаго движенія?

Политическая свобода не есть еще освобождение рабочаго класса. Но она составляетъ необходимое условіе для его борьбы за освобождение.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ИЗДАНИЕ

СОЮЗЪ РУССКИХЪ СОЦІАЛДЕМОКРАТОВЪ.

№ 1.

НОЯБРЬ 1902 г.

№ 1.

Воинственное учение социализма распространяется нынче среди пролетаріевъ съ такой же быстротой, какъ вѣкогда смиренное учение Христа среди рабовъ. Наскучило пролетарію ждать царствія божія на небѣ, онъ хочетъ его завоевать на землѣ.

Приглядитесь къ тому, что теперь дѣлается въ Зап. Европѣ. По призыву социалистической партіи 300.000 бельгійскихъ рабочихъ сразу, какъ одинъ человекъ, бросаютъ работу, чтобы добиться расширенія политическихъ правъ народа. То же повторяется въ Швеции. По всему міру проходитъ волна небывалаго стачечнаго движенія. Въ Америкѣ ежегодно бастуетъ свыше 300.000 рабочихъ. Въ Галліи стачка сельскихъ рабочихъ охватываетъ 240 общинъ, 100.000 человекъ. Союзъ французскихъ углекоповъ объявляетъ стачку; она сразу поднимаетъ на ноги 150.000 шахтеровъ. Ихъ поддерживаютъ деньгами всѣ остальные рабочіе союзы и социалистическія организации Франціи; французскіе портовые рабочіе начинаютъ отказываться выгружать приехавшей уголь; нѣмецкіе и англійскіе углекопы помогаютъ деньгами, отказомъ отъ сверхурочныхъ работъ; бельгійскіе угрожаютъ хозяевамъ стачкой, требуя повышенія платы, жѣсткими прямо начинаютъ стачку; австрійскіе рабочіе посылаютъ призывъ „подземнымъ братьямъ“ во Францію. Германское правительство въ угоду дворянъ-землеуладѣльцевъ хочетъ повысить пошлину на хлебъ и мясо, и по одному сигналу социалистической партіи начинается повсемѣстная боевая кампанія противъ правительства и его единомышленниковъ: нѣтъ одновременно гремѣть съ парламентской трибуны, нѣтъ 73 нѣмецкихъ социалистическихъ газетъ и въ безчисленныхъ народныхъ собранияхъ. Милліоны нѣмецкихъ социалистовъ — пролетаріевъ съ тревожнымъ вниманіемъ слѣдятъ за исходомъ борьбы.

Въ основѣ современнаго общества лежитъ глубокое противорѣчіе между интересами труда и капитала, и социалисты пользуются каждымъ поводомъ, чтобы обнаружить негодность *всего* существующаго строя. Вслѣдствіе этого сплошь и рядомъ мелкая стачка быстро разрастается въ крупное событіе, превращаетъ въ движеніе всѣ колеса государственнаго механизма, выводитъ паруху всѣ сталкивающихся общественные интересы, поднимаетъ опасности весь гнусный современный порядокъ, силачиваетъ однихъ для его спасенія, другихъ для его низверженія. Нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, какъ подъ покровомъ „образцоваго“ европейскаго порядка обостряется въ углубляется борьба между организованнымъ пролетаріатомъ и буржуазнымъ міромъ, какъ эта борьба проникаетъ во всѣ области общественной жизни. Она тамъ ведется обыкновенно сдержанно, въ рамкахъ закона, но у борющихся сторонъ бурлитъ и кипитъ въ груди, одна лишняя капля — и дѣло доходитъ до кровопролитія. На поверхности все еще спокойно, но загляните въ глубь, и вы поймете, что въ Европѣ назрѣваютъ социальные перевороты, какихъ еще міръ не видѣлъ.

И русскій пролетаріатъ началъ борьбу за свое освобожденіе. Правительство пыталось ее затупить въ самомъ зародышѣ, но теперь оно само признается, что это дѣло безнадежное. „У меня нѣтъ средствъ остановить движеніе рабочихъ,

—завываетъ со скрежетомъ зубовъ одесскій градоначальникъ Шуваловъ, — но за то я ихъ сгною въ тюрьмѣ“.

Русскіе рабочіе борются за лучшую долю, какъ и европейскіе. Но какъ различна обстановка этой борьбы въ Зап. Европѣ и въ Россіи! Тамъ государственныя механизмы и всѣ общественныя отношенія ясны, открыты, на виду у всего народа. Въ рабской Россіи все это замазано, затушено и покрыто мракомъ. Вы видѣли когда-нибудь известную картину Верещагина? На ней изображенъ часовой, стоящій на посту на Шинкѣ. Валить спѣтъ. Часовой замерзъ; его сонъ въ засыпало спѣломъ, и нѣтъ, суроба торчитъ одинъ лишь штыкъ. Подъ картиной надпись: „На Шинкѣ все спокойно!“ Вотъ точно также самодержавное правительство хочетъ внушить русскому народу, что у насъ все благополучно.

Повсюду свирѣдуетъ безработица; безработныхъ тысячами высылаютъ въ голодные деревни. Въ это время капиталисты заволаютъ „черные листы“, призываютъ новыя команды для окрѣпленія фабрикъ отъ рабочихъ, организуютъ при содѣйствіи правительства синдикаты для искусственнаго повышенія цѣнъ на сахаръ, на нефть, на продукты народнаго потребленія, а правительство заявляетъ, что „у васъ нѣтъ условій, какихъ существуютъ на Западѣ; до сихъ поръ еще у насъ удерживаются патрѣхальныя отношенія между рабочими и хозяевами.“

Крестьяне умираютъ съ голоду; несмотря на все свое долготерпѣніе они возстали противъ помѣщиковъ. Ихъ сбѣгутъ поголовно, цѣлыми деревнями, цѣлыми волостями. Въ это самое время помѣщики вѣстѣ съ губернаторомъ и казачьими офицерами пируютъ, пьютъ шампанское. А царь батюшка говоритъ крестьянамъ: „Живите въ мирѣ, слушайте вашихъ добрыхъ предводителей дворянства!“ На Шинкѣ все спокойно!

Русскій рабочій не хочетъ быть безгласнымъ инструментомъ „этечественной промышленности“. У него проснулась жажда жизни, жизни для себя, а не для другихъ, жажда знанія, жажда свободы, жажда общественной борьбы. Онъ съ замирающимъ сердцемъ прислушивается къ великимъ битвамъ европейскаго пролетаріата, онъ торопится принять въ нихъ участіе. Но съ перваго же шага онъ видитъ, что ему нелегко податься, нелегко развернуться. Какъ только онъ дѣлаетъ попытку двинуться впередъ, передъ нимъ вырастаетъ фигура пьянаго кизака съ искаженнымъ лицомъ и закинутой надъ головою нагайкой, либо безмысленная фигура горюдого, который на всѣ вопросы знаетъ одинъ отвѣтъ: „не вѣлно пущать!“ Какъ Церберъ, какъ сторожевой песъ у выхода изъ ада, самодержавіе заграживаетъ рабочимъ доступъ къ той общественной аренѣ, на которой теперь происходятъ на Западѣ великія битвы между пролетаріатомъ и буржуазнымъ міромъ. Но эта арена слишкомъ заманчива, слишкомъ велика сила пробуждающагося у рабочаго гражданскаго чувства, чтобы онъ могъ остановиться передъ нагайкой или передъ пулей. И онъ не остановился. „Хоть бы сподобиться умереть за свободу“, пишетъ работница наканунѣ демонстраціи въ Петербургѣ. „Теперь нужно учить, какъ въ бой идти“, пишетъ другой рабочій. И то, что эти двое пишутъ, тысячи и тысячи рабочихъ въ разныхъ концахъ Россіи думаютъ про себя.

Достаточно было опыта итераций, чтобы бороться во имя великой социалистической цели, достаточно было итераций, чтобы бороться во имя великой социалистической цели, достаточно было итераций, чтобы бороться во имя великой социалистической цели.

Три четверти итераций в борьбе с самодержавием погибли лучшие люди русской земли. Рабочая масса не могла прийти на поле битвы. Но дело это по плечу одному пролетариату. Тени казенных декретов, земледельцев и паровозников, тени Пестеля, Рылеева, Писарева, Михайлова, Желязова, Перовской, Халтурова и многих других противостоят пролетариату свои руки и говорят ему: «Ты должен победить, ты должен победить, за которое мы убьём лишь часть итераций».

Пролетариат поднимался к распутию, где скрещиваются разные дороги. Самые различные слои народа заигрывали с самодержавием. Они пока не всё это ясно сознают; но они чувствуют, что теперь из России жить стало окончательно невозможно.

Одни подходят к вопросу о падении самодержавия по той же дороге, по которой к нему подвела пролетариат. (Эти пролетариат пока может идти рука об руку с политической борьбой).

Другие подходят к этому вопросу другой дорогой. Их путь только скрещивается с путем пролетариата на этом пункте, на падении самодержавия. (Эти пролетариат не шёл и не пойдёт никогда рядом с борьбой).

К часу первых принадлежит крестьяне, городские простонародье, учащиеся молодежь, разночинная интеллигенция, т. е. вся демократия, всё угнетаемое и преследуемое, всё, кому нужна политическая свобода для улучшения своей доли.

К числу вторых принадлежит либеральная буржуазия и либеральное дворянство, которым нужна политическая свобода для того, чтобы можно было *независимо* политическим господствовать над народом без посредничества царских гайдуков.

Первые вступают на борьбу открыто, подставляя свою грудь подобно пролетариату. Вторые не только сами добиваются, но они опасны лишь тем, что они в минуту жизни трудную отяжеляют ему в поддержке.

Борьба шведского пролетариата на избирательное право.

Весьма шведская забастовка 1902 г. займёт важное место в истории рабочего и революционного движения.

Мысль о всеобщей стачке до последних времён была для себя несбыточной. Ни одна рабочая партия не была, казалась, столь сильной, чтобы по данному ей сигналу сотни тысяч рабочих, мужчин и женщин, броили работу, как один человек, и обрели себя на голод. Всеобщая стачка казалась чем-то несмысленным в весьма далеком.

Шведская социал-демократия, прошедшая практическую школу профессионального рабочего движения, приступила к делу осознательно. Халдунговские идеи не превращались в слова, но за то и не бросали для на пути.

Шведские рабочие, лишенные права участвовать непосредственно в управлении страной, не имея так называемого избирательного права, уже из 1891 году ринулись, что всеобщая стачка — единственное средство добиться политической равноправности. Вопрос этот обсуждался потом на съездах социал-демократической партии, но эта область итаний и мечтаний на почву жизненной действительности она перешла только из 1898 г. На профессиональном съезде 1898 г. рабочие занялись обсуждением подробностей всеобщей забастовки, ринулись, как калки, отработать труд лучше всего бросить работу, и определяли необходимые число участников.

На скандинавском съезде рабочих в Копенгагене 1901 г. ставы представляли работавший или план всеобщей забастовки на обсуждение своих датских и норвежских товарищей. Согласно со своим планом всеобщая стачка должна была быть объявлена не профессиональными союзами, а политической организацией. Война объявлялась не фабрикантам и заводчикам, а правительству в реакционному парламенту. Профессиональные союзы должны были стоять на стороне; они не должны были помогать датским стачечникам, так как пренебрежение расходом могли в корень подрывать самые богатые классы. На шведских рабочих возлагалась трудная, но и почетная обязанность самим

Крестьяне ооке не додумались до отрицания самодержавия. Но они совершенно перестали признавать действительные в России законы. Каждый день получаются вёсны из деревни, что крестьяне отказываются платить подати и арендные деньги, отказываются признавать государственные пошляков, открыто сопротивляются властям, открыто читают на складах запрещённых изданий и т. д. и т. д.

Студенты давно потеряли всякое терпение: они не могут мириться с тем, что гимназия и университеты превращаются в полицейские участки: они нечего не жалея и не требуют больше от самодержавия, кроме одного, чтобы оно перестало существовать. Вот уже три года, как учащаяся молодежь отдаёт лучшие свои силы на борьбу с самодержавием. В этой борьбе она идёт в ногу с рабочими. И лучшая часть интеллигенции выражает им своё сочувствие и готовность к их поддержке.

Либеральные дворяне и либеральная буржуазия, с одной стороны, не терпят разницы и выноса тла пошляков и зарплате уже готовятся к тому, чтобы получить самый лакомый кусок при раздате самодержавного наследства.

Самодержавие चुсть свою гибель, и среда вёрных слуг не происходит явное смятение.

Одни признают: съём царских существств! Это самое вёрное средство. Николай Николай I (он же Николай Палкин) всегда к нему прибегал с успехом. Вспомните, сколько раз «белый народ» бьвал розгу и благодарить своих эскуперов.

Другие признают: вступить кув, подданные! Царь-освободитель и «либеральный родител» Александр II сколько из превращали, и что же? В конце концов увертюры. Не даром «либеральный родител» прозван веротуром.

Третьи признают: времена не те. Ничего надо обмануть, хитростью.

Миропоказный Митрофанушка растерялся, со всеми соглашениями, всё же угнетается.

Сразу засыпавши розги, воздвигавши кусты и отрываясь, ари всемирного обмана. В те время, как на юге скупят народ и дерут с него винную монополию, в «перешестройной» к. Сергей прикладывает народ на яселен в память освобождения крестьян. Тот самый Вити

промыслил себе принятие, завернуть своими средствами в верную стачку. Он плетёт же агитацию и для защиты противности фабрикантов решено было собрать особый стачечный фонд из одностороннего заработка всех организованых рабочих. Наружнее стачечное правление должно было заниматься устройством собраний и демонстраций по всей стране, чтобы во время обсуждения вопроса об избирательном праве весной 1902 г. шведский рабочий был вполне готов к своему съезду и своему делу. За зиму 1901-1902 года социал-демократы создали более 1000 собраний.

Под давлением общественного мнения правительство представило, наконец, парламенту свой проект избирательной реформы. Всякий швед получал право голоса, но с такой же силой ограничив, что оно сводилось на ничто.

Народ окрикнул это правительственное предложение «незначительным проектом». А единственный представитель рабочей партии в парламенте Брандт на огромном собрании из 10,000 рабочих (6 апреля 1902 г.) отозвался об этом ограничении следующим образом: «Весь правительственный проект есть насилие над социальными требованиями народа. Вы Швеция и без того большой процент стариков, чем из других стран, а правительство хочет отрезать от политической жизни все молодые до 25 лет — второе ограничение. Преступление себя, что какой-нибудь рабочий должен был отлучиться из города каждый раз в день назначенный для уплаты податей. Если он вернется на следующий день и повесит свою податю, то он, конечно, приржт, не за свою неаккуратность рабочий лишится права голоса на целый 2 года. (Отбыл воинская повинность — третье ограничение. Оно справедливо, но несправедливо дух правительства. Этот ограничением лишаются права голоса все те честные люди, которые не соглашаются обучаться воевать с нами близкими. Иначе больше 5,000 кроны ежегодного дохода получают соответственно и больше число голосов — это четвертое ограничение. Наконец, всякий женатый и достигший 40 лет должен иметь 2 голоса — это пятое ограничение. Сдано бы в такой

который недавно писал в докладной записке, что земство и самодержавие несовместимы, заявляет теперь, что его, дескать, не понимают: он из души либерал, он убеждает, что во конце концов самодержавие неизбежно будет ограничено. Но поверните, дайте срок. Другими словами, дайте мне еще власть поживаться насчет общественной лиры.

Еще поближе присмотреться к той ожесточённой ссакке, которая происходит теперь в России, то обнаруживается, между прочим, крайне значительное явление. С тех же в повтори теперь, у всех на языке — рабочий. Очевидно: нам нужна поддержка рабочего класса. Другое подступают к правительству с рабочими либеральными «хотайствами», а сами кинутся на рабочих, они же нужны, как пудало. И само правительство не спит — все о рабочем не спит. То усиливает полицейские наряды на рабочих кварталах, то кидает тюрьмы рабочим; при этом подклад, то кидает билетом приприти: и то кидает кисти взаимопомощи заводят среди рабочих, кидает намыливать мэры к «урегулированию» и законному рабочему движению.

Умьш всего этого овершилось: пролетариат стал силой в России!

Постылом самодержавия пыталось, и, по общему мнению, лишь мускулистый кулак рабочего может нанести ему смертельный удар.

Рабочий, конечно, не откажется осуждать эту службу русскому царю. Но для рабочего этого мало. Не для того он робудал к ссакке и жизни, чтобы сыграть одну лишь роль гарда, который разбивает стену, лишь мускулистый кулак. Ему нужно считать самодержавие больше, чем кто бы то ни было. Но ему это нужно для себя; ему нужно, чтобы он мог жить независимо, ту свободу, за которую он продавал кровь.

Теперь прокатился вопрос для России — вопрос о извержении самодержавия. И тут тому назад прокатился вопрос о том, вопрос об уничтожении христианского аравя. Теперь пудалою для правительства служить рабочий: когда рабочему служил «мужик». Все с страхом ожидали, что вот-вот «мужик» встрянет, и разорвет свои цепи. Крестьянин действительно выволакивал и бунтовать, но так как у него не было ни политического понимания, ни поли-

луча 55-летнему да 3 г. 1902, 70-летнему 1, 1-летнему — 1, а 100-летнему стару в всё 6 голосов. И так, мы не можем прийти этой жалкой реформы, одной рукой дающей, а другой отнимающей. Давай же!

Другой оратор, анархист Бернгард, давший доклад о правительственном проекте, давший доклад о правительственном проекте, давший доклад о правительственном проекте. Он послал напелем королю доклад министра юстиции, умоляя, как может, и всеобщее право. Главное же заявление — сказать такой глупый проект реформы, что даже самый глупый член парламента не может одобрить за него.

Для протеста против этого, конечно, никакого проекта не было, было только собрание, большинство которых высказалось против всякого уступок и за всеобщее, равное и прямое избирательное право.

Во воскресенье, 6 апреля, столичные рабочие в числе 10,000 устроили вышеупомянутое собрание на площади Лиз-Янц, собирались значительной в истории шведского рабочего движения. Здесь, между прочим, была высказана надежда, что те 11 социал-демократических выборов, которые вскоре должны были собраться на конгресс в Стокгольме. Народный Дом, выработать и мэры, необходимые для выполнения народной воли.

В следующий воскресенье, 13 апреля, на той же площади Лиз-Янц собралось уже 15,000 человек. Настроение было более пылкое. Собрание открылось речью Марселем и «Горько труда» и с горячим нетерпением ждало первых вестей из скандинавского «он тайны собрания конгресса. Наконец, началось первое заседание, обремененный кино-гольдо-что итаканным постановлением съезда.

План, выработанный конгрессом, предусматривал по своей простоте и естественности. Каждое воскресенье должны устраиваться по всей Швеции массовые собрания-демонстрации. С помощью проекта на обсуждении в парламентский комитет еженедельных собраний превращаются в еженедельные. И наконец, каждая партия должна достичь своей точки и реформа начинать обсуждаться в самом парламенте, еженедельные демонстрации

тической организации, то вопрос о том, ринулся без его непосредственного участия; его ринулся «господ» за его спиной, и он получил лишь обоглаженную кость.

То же самое может повториться теперь с рабочими. Сколько раз пролетариат служил уже пучковым мясом в истории! Сколько раз он в Зап. Европе проливал свою кровь за свободу, а она в подлой шире доставалась другим, которые не били, а пожимали. Вот о чем следует помнить и думать всякому русскому рабочему.

Если рабочий действительно сила, если действительно от него зависит теперь судьба самодержавия, то не подобает ему встать в хвост за другим; он сам должен вести на бой тых, которые способны воевать в связь должны руководить всеми военными действиями. Теперь, иань и всегда, рабочие должны тверды помнить слова, сказанные вбюда великим учителем пролетариата Карлом Марксом: «Освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса».

Дело рабочего класса не малое дело. Рабочий живет не в гетто-маленькие деньки. Перед русским рабочим ярко светит цель, за которой стремится пролетариат всего мира — полное уничтожение всякой эксплуатации и всякого угнетения, осуществление социализма. Вот эту цель рабочий не должен упускать ни на минуту из виду при борьбе с самодержавием. С самодержавием нужно раздаться в с, чтобы расцвёт был по возможности более широкий для социализма.

Революция часто не повторяется, и нужно уметь новать жалба, пока горячо. Многие готовы бороться с самодержавием: еще больше число тех, которые будут с радостью приветствовать его падение. Но другие классы при этом не имеют в виду той великой цели, из которой стремится пролетариат и его вёрные надежные друзья. Нпротив того, большинство пугается этой цели, большинство видит в социализме вредную и опасную мечту. Но в таком случае ясно, что уже при самых низвержениях «самодержавия у пролетариата с другим увещаниями революции произойдет жестокая борьба.

В предстоящей революции пролетариат введёт свои собственные интересы, которые расходятся с интересами одних, противоположны интересам других классов.

Никому пролетариат не может доверить заплаты гвоять кипресски во время революции, кроить самого себя. И пото-

переходит на полную забастовку, продолжающуюся все время, пока длится парламентские дебаты.

Всеобщая забастовка является таковым результатом всего предшествующего. Из этого разбития встает скачок, одо- жданные вытекают из другого и переходят в третью, толь- же естественная, как и первая, иань через кресло переходят в фортиссима.

Этой целью, вёрный с точки зрения агитационной организации, придал много сил всему движению и помог шведским рабочим вырваться из лап.

Цели из участивших конгресса в любимой народной ораторской портной Лиз-Янц. Партия при бурных аплодисментах встала на трибуну. «Жребий брошен!» — говорит он. Превратить в народный акт со стороны власти инициативу право паст к поставлению о всеобщей стачке. Мы подробно обсуждали это решение: всеобщая забастовка — самая действительная мэра на настоящее время. Это очко, который охватит нашу страну со всех концов. Не забывай, что мы выходим на борьбу не из за простого права голоса, но из именности всего человеческого утлий нашего существования! Вспомните! А ведь толь прервём в насилье против наших организаций, и всё это же жёна в дёти, которые были вырваны из земной доли и так-то, что и так же участвовали в сознане! Теперь чапа пота, и мы заставим ее перелиться кровью чреп!»

Другой оратор Торссон подчеркнул всю серьезность предстоящей борьбы: «Я заканчиваю своё ити вперед на ссакку борьбу; она может кончиться для того и другого из нас тем, что она будет плавать в своей собственной крови, но от этой же борьбы зависит и дарован стран народной конституции».

Вместо того, чтобы разойтись, неопределённые рёвчики собрались в лавулов странным риджи но самым лодным гдмцам к Народному Дому. Таким образом, аласт неожиданно произошла первая удача демонстрации в Стокгольме. Иные революционные исьеи ссылались крими ур в часы всеобщей

[illegible]

«Что? ах Россия нѣтъ закона, нѣтъ стола, а на столаѣ корона.

«То заграницѣ тѣхъ законы вѣдутъ для всѣхъ равные, а насъ одно дѣло законъ, а другое—поддѣпейскій кулакъ. Мы, слуга твою, господи, отъ тѣхъ порядковъ, гдѣ бы все дѣлалось закономъ, ограждены. Снотой нашей Русью правятъ самодержавныя, богоповышавшія, пророковъскихъ царь съ алликомъ, тохъ кронопилы, но за то всѣ отъ званого происхожденія—графы и князья, не то, что заграницѣ, гдѣ управляютъ странною выборные отъ народа, ахъ чинахъ которыхъ попадаются даже крестьяне и рабочіе. Не правъ я объясняю, и вѣдь самъ объясняю. Я даже желаю ему моего наилучшаго: чтобы при самодержавіи вѣршился его сына, чтобы каждаго часть его тѣла покрывалъ кожей толщиною вершка итѣ, искусственной ии ударять палатки и разги, ахъ особенно желаю, чтобы въ его головѣ не было мыслей—онъ есть причина всякаго злодѣянія и самонавія, а потому наче всякаго глупа дѣла неслѣдуетъ ихъ!!

КАЗНЬ ДЕКЕРТА. *)

(РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА)

В ночь с 27 на 28 мая в Вильнюс на военномъ полѣ совершилась казнь Лекерта. Около трехъ часовъ ночи въ лагерѣ, въ квартирѣ 27 дивизіи, была произведена тревога. Солдаты, вооруженные 15 боевыми патронами, двинулись въ сопровожденіи своихъ начальниковъ на военное поле. По дорогѣ офицера предупреждали, что, если будутъ на ответъ несправедливое званіе. Когда они прибыли на место, ротные командиры растолковали имъ, что они призваны присутствовать при казни Лекерта, покушающагося на жизнь губернатора. На истѣ собралась официальная лица, дождавшаяся присутствовать при казни. Стала готовитъ всѣмъ. Скоро прибыть на место, конвоируютъ посетителѣмъ казакотъ. Ровно въ три часа прибылъ преступникъ Вильдманъ, худой, молодой, отъ своего удара производилъ сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Судебныя власти прочли прогласеніе приговора: Лекертъ осужденъ въ покушеніи на жизнь Вака, который казненъ.

престоль и отчество, подверг сбиению рабочая-манифестацию. Преступник Лекерта, желая истить в это губернатор, поумалил в его жизни. В виду того, что Вильяна находил на положении усмирной охраны, Лекерта предлаво своему суду, второй на основании обвинения прокурору Дорощеву приговаривал его к смертной казни через повешение. Перед началом казни начальник дивизии громко спрашивал войска: "Зачем собрались сюда?" И солдаты дожились дружными криком ответить: "Мы собрались сюда чтобы присутствовать при казни сирея Лекерта, покушавшего на жизнь Вали". Казенный ринглер Немерзев обратился к преступнику с просьбой раскаться. Сваркаческая улыбка была отбита на эту гнусную просьбу. По совершении некого обряда, палач под конвоем подошел к преступнику, связав ему руки и повел его к виселице. Около 20 минут люди могли. Солдаты присутствовали, пока палач не бросил висельный труп к ногам.

Къ вопросу о террорѣ.

Самов пѣнное, что русскій рабочій вынесъ изъ своей десятилѣтней борьбы, это — пробудившееся чувство чести, уваженія къ своей личности, сознание, что онъ, нѣтъ ли, нѣтъ ли, превратился въ борца за свободу. Пока это чувство, ожесточенное гоненіе правительствомъ безсмысленно оставить политическое движеніе рабочихъ.

Надо было сломить въ душѣ рабочаго главную пружину борьбы — самоуваженіе, достигнуть въ его честь, унижить его въ собственныхъ глазахъ.

Для этой цѣли правительство придумало — съѣчь розгами участвующихъ въ демонстраціяхъ.

Мысль эта зародилась в голове у министра заплечный дель фонт-Плеве. Черный опыт сдвлял развратник фонт-Валь в Вильдт. Затыть это возмодает как бы в правн-но: рабочнй-демонстрантов подвергают телесному наказан-ию в Вильдт. Крепачншт. Еваториносншт в Мншт.

На такой удар нужно было ответить тут же ударом. Но Социал-демократическая Рабочая Партия, ожидая всякой возможности от правительства, все же *такую* оборота дела не предвидела и к ней не готовиться, а заложенные вошло о места. И вот, рабочий Гирш Лекевэз ругает действительность партии, по горячим следам. Озя стрелять в Вали и платится за это голову.

Выстрѣлы Лекерта вызвали у всѣхъ честныхъ людей медокъ обличения. Конечно, тѣмъ рабочимъ, которые пережили такое наказаніе, не оказавъ или не имѣвъ возможности оказать сопротивления, отъ подвига Лекерта не стало легче. Но Лекертъ заступился за честь званія рабочаго-революціонера вообще, на которую дерзнула посягнуть правительствѣ. И все же выстрѣломъ Лекерта не рѣшился вопросъ, какъ отвѣчать правительству на его несмѣливыя нападки.

Налі не єдинствений злодій у царя, і нинішніе робітники єдиными жертвами ізбагнення отиэх злодѣевъ. Царь і само сѣченіе розгами єсть только найбільше проявленіє, найбільше бестягее проявленіє цілої обширної системи астеніаі, которую правительство практикує по отношению къ нѣмъ, а не противъ него гнетъ. Эти истязанія представляють во всеобщихъ пыткахъ въ тюрьмахъ надъ крестьянами, въ жестокихъ избиеніяхъ демонстрантовъ на площадяхъ, въ поголовномъ сѣченіи нолушущихся крестьянъ и т. д. Естественно, что трудность борьбы съ остервенѣлымъ правительствомъ зароняла въ голову многихъ мысль отвѣчать на его систематическій терроръ такимъ же систематическимъ терроромъ *). Еще до выступлѣнія Лекерта, 2-го апрѣля, Валиахметъ убилъ министра Сивилана. Затѣмъ въ то-же время онъ возмущеніемъ "боевой организаціи" партіи социалистическо-революціонеровъ. Бывшія социалдемократы рабочія

*) Террор — значит, собственно, насильственные меры для устрашения; из русской революционной политической деятельности террором принято называть меры, направляемые против отдельных представителей власти.

Юма Качуръ переходитъ въ эту партію и по порученію ея „боевой организаціи“ стрѣляетъ 29 іюля въ губернатора Оболанскаго — экзекутора крестьянъ.

Мы социалдемократы в борьбе с самодержавием поставили всегда свои надежды исключительно на политическое движение народных масс, мы единообразно же с отбывшими парскими насильниками посредством террора мы всегда смотрели, как на нецелесообразный способ борьбы. Но беззастенчивая наглость правительства заставила некоторых из наших товарищей социалдемократов задуматься: наша социалдемократическая партия, рассуждали они, должна, конечно, продолжать борьбу с самодержавием при помощи своих старых испытанных средств. Но не обязана ли партия *наряду* с этими организовать *месть* против особенно нестерпимых злодеяний правительства в форме террора? Не обязана ли наша партия взять на свои руки так кое-кто, такое по своему почину совершил Лейнхарт?

Злодейный царский правительства не перечесть. И поводом для мести тоже не оберешься. Очевидно, что если бы наша партия задумала организовывать террор для отпущения царского насилия, она должна была бы начать систематическую террористическую борьбу против правительства, т. е. она должна была бы делать то, что делает для нас хочешь делать партия социалистов-революционеров. Хотя такие новые взгляды пока высказываются только некоторыми отдельными членами нашей партии, тем не менее есть члены и все, которые ей сочувствуют, должны уже теперь серьезно подумать и взвесить, что бы стало с ними и рабочим движением, если бы мы согласились с этими взглядами.

Вся сила рабочего движения заключается в том, что рабочая масса растет полчищами — означает возрастающую роль пролетариата в современном мире, великое освободительное дело, которое мы и лишь мы одни способны выполнить.

Когда же за сцену выступают террористические организации, политическая роль *рабочей* *классы*, как чего-то чуждого и единого, далеко отодвигается назад. Вместо воплощения тьмы, что социальность Лассаль называл «идея в бытии», возникает изображение передосмысления бытия и перед лицом отчаяния отдельных героев терроризма.

Пусть хоть все террористы будут по происхождению рабочие. От этого ничего не изменится. Их сила не в том, что они составляют часть рабочей армии, их сила в том, что они самые отважные люди. Стрелять ли в них министр студент Балашов, стрелять ли в губернатора рабоче-Кучур, это одинаково дело не рабочего класса, а дело дельных отважных или же отбывших уголовный срок. Как только на сцену выступают боевые дружины, общее внимание неизбежно отлекается от силовых борб рабочего класса.

И в этой сплоченной борьбе пролетариата есть где развернуться, и здесь может проявиться не мейнэе самоотвержения и героизма. Разве тысячи стачечников, которые товарищеского чувства обрекают свои семьи на голод, не имеют инициатив, выказывают мало самоотвержения? Разве рабочие, сражающиеся с полисаяи за свободу, обнаруживают мало героизма? Разве в вёр рабочего класса, что с обновить мир, мало величия? Героизм, «боевых» органиций не больше привлекателен, чём массовый героизм в летиариата, а между тём величие, которое от неабхотных оизагов бы на рабочее движение, было бы крайне пагубно: больше отважных рабочих подвиги террористов увлекают и оторвут от организованной классовой борьбы пролетариата; ить начнёт преследовать мысль, лать бы на ссуде, и риск распушатся с особенно неавистини годилин, будь то мастерь, фабрикант или плотию. И у нас рабочий отывает интерес к классовой борьбе: начнёт возлагать свои надежды на уавствония и ассудии, «боевых» органиций; вот-вот поднимется революция и воздвигнет правительство и воздвигнет за всё

надругательства над народом. И сами террористы, которые
начинали смотреть на себя, лишь как на *защитных* и
народной борьбы, начинают исповодь себя считать *защит-*
никами в *осободителями* бесцельного народа. Она Качур,
стрелявший из Оболенина, говорит, например, в своем
„письм в рабочий“: теперь рабочий будет знать, что
„есть кому за него *заступиться* ... Всякая организация до-
бьется, чтобы рабочие в крестьянское движение когда *свободно*
развивались“.

Тогда под влиянием террора разстраивается сплоченность и исчезает самоуверенность во рядов пролетариата.

Но этого мало. Рабочая партия станет себя целью не только бороться и побеждать, но и использовать плоды победы. Для нас недостаточно принести тяжкий урон царскому правительству или даже свалить его. Они стремятся свалить его *такими способами*, чтобы рабочий класс от этого возможно больше выиграл, чтобы победы обезпечила ему и всему народу возможно большую свободу. Для этого наша партия должна сохранять всегда ясность мысли, должна разграничивать а правильно оценивать различные общественные движения, поддерживать те, которые ей на руку, и бороться против тех, которая ставит или станут ей на пути. Террор же ослабляет а отлекает внимание от этих трудных и сложных вопросов. Разгоряченному воображению террористов задачи борьбы представляются все очень упрощенным вид: боевая организация у них становится олицетворением *всего* неистового угнетенного народа, а царский насильник, которому они предназначают свои удары, становится олицетворением *всего* сущствующего зла. Таких образцов, сложная борьба с самодержавием, в которой принимают участие разные общественные классы с разными интересами и задачами на будущее, представляется им упрощенным вид: единия между Ильей Муромцем а Идолищем Поганым. Если мы в этом сойдемся, то прочитаем журнал „Народное Дело“, который партия террористов, социалстическо-революционеров издает для рабочих. „Чистой кровью Оомы Кацуря *нашим* свенным крестьянская а рабочая борьба“ — читаем мы там. Мы социальдемократы докажем себя голову вадь вопросом, как связать в настоящее время стическое крестьянское движение с политическим движением пролетариата. У них дело ршается просто: Кацуря своим выстрелом все связать. И не давно, но он есть сказочный богатырь: „Странный, человек громадной силы, как медь раскидал впаивавши на него я, *жидо* жидо жидо удалялнеаус губернатору, выстрелил еще раз...“ Тикль пишет „Народное Дело“, а мы правдож что не для того ковецю, чтобы таянить благородный подвиг Оомы Кацуря, а для того, чтобы доказать, как террор действует на ум

Если бы мы социалдемократы стали вводить террористические „боевые организации“, мы бы разстроили массовую борьбу пролетариата и разрушили бы всю вашу асытанну социалдемократическую тактику, а что бы мы дали взамен этого пролетариату?

Допустить, невероятное, что мы бы думали одно удачное похищение за другим, допустить, что мы этим бы устраивали самодержавное правительство и приближали бы его падение. Но если бы эти эти поразительные правительства воспользовались пролетариатом, которого мы свели террором отдален от сознательной и организованной классовой борьбы? В минуту замешательства общего врага больше всего выдвигаются те общественные классы, которые ближе организуются и более сознательны. Нетрудно предвидеть, что от нашего террористического единства больше всего выиграл бы не пролетариат, а буржуазия, которая теперь уже застарелась и угадывает только моменты, чтобы лучше всего использовать для себя затруднительное положение правительства. Недаром либеральная буржуазия с ужасом говорит о классовой борьбе, надвигающейся подобно угрожающей дуге, а в то же время так сочувствует, чтобы другие строили на наших строих, платя за это своей головой. Чтобы убедиться в этом, прочтите пожалуйста газету "Освобождение".

7) Подтвердить это описание лавины, но бывшее еще на пути

оты рыночно по ценам распределяется. Если приставать поучать с тридцати по 10 руб. в месяц, то индустриаль—рублей 8-6, а торговые по одному рублю. Самая меньшая сумма была—11/2-2 руб., которую платят маленькие лавочки, и чья-то больше торговля, тем больше дано она обложена — значит, все облагивается по сохвату. И маленькую данью удовлетворяются лавочники, которые, которым по праву нужно и насилия до тех пор, пока не придет к власти большевики, а не заплата. И брать так, не платя, как будто это не их, а чужие, что сарказм и главу угоду, полиция говорит скрывать, что воруют то, что ей принадлежит. Как говорится, яме выжили, полиция наша участвует по всем крупным кражам, а не заплата, и симбирский губернатор одобряет так, развитию по-крайности. О нашей одесской полиции говорит дика, что по крайней мере диним, сабдующим за получку, она особенно много преступников, чтобы в участии из маршалов прощались. Что же касается того, что полиция у нас, как говорится, вместо того, чтобы быть блюстителем порядка и по-рядочности, представляет собою эпигонную, а не порядочную и развитую скадалово, то и на счет этого востановить легко. Мы обыватели почитали у него составили обывательские мненья. Опять же обыватели, неправедно вводят на вавилоны. И опять прибегну к примеру. За ним в кармане не ползу. Из у меня под рукой тысячи. 1 мен были ерестованы на Николаевском бульваре по подозрению в принадлежности к демонстрациям человек 35, в том числе 8 женщин. Когда посланная престала пред лицом Шувалова, они были астричены им покладною бравно у угрозами, что если их они задержат в тюрьме и даже отдают в дома терпимости (сильно они же голубоваты раскрасили); все же так, хотя они и держат в тюрьме и до сих пор, а второй своей угрозы не привели в исполнение. Не привели же они в исполнение не потому, что они этого не могли сделать, а уж сердце у него доброе, любознательное, как у асидов, должно было, начавшаяся. Не будь такого сердца у них, плохо пришлось бы нашему брату обывателю — не чуждым. Иначе раскрасили бы на тебя его в дороге или еще там, было бы провозглашено, и ты же, доктор, остро отчитали бы в дом терпимости, и тогда же, доктор, и молитесь мы должны богу, что свяжется его сердце. Молитесь и истинны мы должны думать о том, как бы угодить нашему начальству, что сделать бы такое, чтобы они наши оставили дождливо. Нойшине могут сказать, что все это полиция могла бы сделать и делать теперь на по закону, но опять же востановить их легкомыслие они забывают.

Что за Россия наша закон.

Есть столб, а в столб морона.

Это загрохотавшая твоя законшину пришла для всех равных, а у нас одно дело закон, а другое — полицейский инстинкт. Мы, слепые господа, от таких порядков, как бы все делалось законом, ограждения. Силой нашей в России превратил самодержавия, богопопавший, пришедший к нам с изюмом, кто кровопийца, но за то все от этого пропущено — графы и князья, на то, что загрохотав, где управляют стрелами, выборы от народа, от чисел которых походятся даже крестьяне и рабочие. Не врать а обывателя, и ведь сам обыватель. И даже желая ему всего наилучшего: чтобы при самодержавии кривляя его спина, чтобы задняя часть его тела помылась какой-то голубой веревкой из два, неуважительной из ударов вагонной в роугу, а в особенности желая, чтобы в его голове не было мыслей — он это причина всякого недовольства в самонаблюдении, а потому нечего сказать, что греха им не хватает ни!!

КАЗНЬ ЛЕКЕРТА. *)

(раснаево отиванда).

Вь ночь с 27 на 28 мая в Вильне на военном под предлогом казни Лекерта. Около трех часов ночи в дигер, где кинтируются 27 диванов, была произведена тревога. Солдаты, вооруженные 15 боевыми патронами, двинулись в сопровождении своих начальников на военное поле. По дороге офицеры предупреждали их, что они идут за очень неприятное явление. Когда они прибыли на место, ротные командиры растолковали им, что они должны присутствовать при казни Лекерта, покушающегося на жизнь губернатора. На это собрались официальные лица, должностные лица присутствовать при казни. Стали готовить виселицу. Скоро прибыл пилат, конвоиривший полсотню кнатов. Ровно в три часа прибыл преступник. Вильный, худой, колоколовый, от своей худобы, прозванный, сильное впечатление на присутствующих. Судебная власть прочла громкозвонящий приговор. Лекерта обвиняют в покушении на жизнь Валя, который, записав

престол и отечество, подвергся жестоким рабочим-манифестам. Преступник Лекерта, желая истязать за это губернатору, покушался на его жизнь. Ввиду того, что Вильна находится на положении усильной охраны, Лекерта предали военному суду, который на основании обвинения прокурора Дорошенкова приговорил его к смертной казни через повешение. Перед началом казни извещали диванов громкозвонящий войска: "Зачем собрались сюда?" И солдаты должны были дружно криком отвечать: "Мы собрались сюда, чтобы присутствовать при казни ерера Лекерта, покушающегося на жизнь Валя". Казенный равнявший Немерзев обрвался к преступнику с просьбой раскраситься. Саркистическая улыбка была отбита на эту гнусную просьбу. Но совершили все же обрядов, палач под конвоем подошел к преступнику, связал ему руки и повел его к виселице. Около 20 минут рыли могилу. Солдаты присутствовали, пока пилат не бросил висельный труп в могилу.

Къ вопросу о терроре.

Своем чинном, что русский рабочий вынес из своей десятилетней борьбы, это — пробужденное чувство чести, уважение к своей личности, сознание, что он, вратный работ, имеет аравратиться на борьбу за свободу. Пока это чувство живно, ожесточенные гонения правительства бессильны остановить политическое движение рабочих.

Надо было сломить в душе рабочего главную дружину борьбы — самоуважение, погнупать на его честь, увидеть его в собственник глупости.

Для этого план принизилости придумано было развить участившийся демократизм.

Мысль эта зародилась в голове у министра запячных дел фон-Палея. Первый опыт сделал разрывчик фон-Валь в Вильне. Затянул это возмоздет как бы в практике: рабочая-демонстрация подвергается тлсскому наказанию в Вильне, Кременчуге, Екатеринославле и Минске.

На такой удар нужно было ответить тут же ударом. Но Социалдемократическая Рабочая Партия, ожидая военной помощи от правительства, все же тлсского оборота дела не предвидела и к нему не готовилась, а злодейство вошло к жест. И вот, рабочий Гирш Лекерт рываает действительность помимо партии, по горячим глздам. Он стреляет в Валя к платится за это головой.

Выстрел Лекерта вызвал у всех честных людей вадох облегчения. Конечно, тлс рабочих, которые пережили тлсское наказание, не оказали или не имели возможности оказывать сопротивления, от подвига Лекерта не стало легче. Но Лекерт вступил за честь знания рабочего-революционера вообще, а которую дерзнуло посягнуть правительство. И все же выстрелом Лекерта не рывился вопрос, как отвечать правительству на его несмысленные псалмы.

Валя же едаеваемы злодей у царя, и аилские рабочие не единственны жертвы издательства этих злодейств. Ди и само стечение розгами есть только наиболее крайнее, аналбое безумное проявление тлской обширной системы истязаний, которую правительство практикует по отношению к аозаставшим против его гкета. Эти истязания выражаются по всевозможным пыткам в тюрьмах вад аровостанниками, в жестоком избивании демонстрантов на площадях, в погоне за стечения волеущихся крестьян и т. д. Естественно, что трудность борьбы с остервенелым правительством заронила в голову многих мысль отбичать на его систематический террор такими же систематическими террорами. **) Еще до выстрела Лекерта, 2-го апреля, Паламев убил министра Силляна. Затянул же унаевет о возмизковании "боевой организации" партии социалдемократов-революционеров. Вильный социалдемократ рабочий

*) Террор означает, собственно, насильственным путем для устрашения, в русской революционной политической деятельности террором принято называть террор, направленный против отдельных представителей власти.

Юма Качурь переходить из эту партию и по поручению ее "боевой организации" стреляет 29 июля в губернатора Паламевского — электора крестьян.

Мы социалдемократы не боремся с самодержавием возлагали всегда свои надежды исключительно на политическое движение народных масс, на единорбитно же с отбланными партиями аилскими посредством террора мы всегда смотрели, как на нецелесообразный способ борьбы. Но безвзрывная злодств правительства заставила и некоторых из наших товарищей социалдемократов задуматься: а наша социалдемократическая партия, разужающая они, должна, конечно, продолжать борьбу с самодержавием при помощи своих старых испытанных средств. Но не обязана ли партия народу с этим организовать иста против особенно истеричных злодейств правительства в форте террора? Не обязана ли наша партия взять в свои руки такое дело, какое по своему полному совершил Лекерт?

Злодейский царский правительств не перестает, шоводит, как жести тоже не обещает. Очевидно, что если бы наша партия издумала организовать террор для отпущения неких царских высказываний, она должна была бы начать систематическую террористическую борьбу против правительства. т. е. она должна была бы делать то, что делают или хочеть делать партии социалистов-революционеров. Хотя бы новые взгляды наша высказываются только некоторыми отдельными членами нашей партии, тлс не женте они еи членки и все, которые ей сочувствуют, должны уже теперь серьезно подумать и асильно, что бы стало с насильем рабочим движением, если бы мы отказались от этого взгляда.

Все глса рабочего движения заключаются в том, что рабочий массе растет политический сознательный понимая полную роль пролетариата в современном мире, великое освободительное дело, которое он и тлс он никак спобоек выполнить.

Когда же на сцену выступают террористические организации, политическая роль рабочего класса, как чертога илзла в единого, далеко отодвигается назад. Вместо волеущей тлс, что социалсты. Да как назвать людей рабочих состояни, возникающ прилежные переи отбланными делами и перед личной отгакой отбланных термев-террористов.

Пусть хоть все террористы будут по происхождению рабочие. От этого ничего не изменится. Из сил не в том, что они составляют часть рабочей армии, их сила в том, что они сами отгажные люди. Стреляют ли в министра студент Балмачев, стреляет ли в губернатора рабочий Качурь, это одинаково дело не рабочего класса, а дело отбланных отгажных лиц либо отбланных удалять дружины. Как только на сцену выступают боевые дружины, общее внимание неизбежно отблается от глснейшей борьбы рабочего класса.

И в этой сплоченной борьбе пролетариата есть глс разноречия, и здесь может проявиться не только самоотвержение и героизм. Глзв тысяч стачечников, которые из товарищеского чувства обрекают свои семьи на голод в течение жлсней, выказывают мало самоотвержения. Разв тление, стражающиеся за войсками за свободу, обнаруживают мало героизма? Разв в влр рабочего класса, что он обновит мир, мало величия? Героизм "боевых организаций" не больше привлекает, члс массовой героизм пролетариата, а между тлс величие, которое он неаблжно оказал бы на рабочее движение, было бы крайне пагубное: больше отгажных рабочих подним террористов улекулт и оторвут от организованной массовой борьбы пролетариата; их начнут преследовать мысль, как бы на свои страхи и рыска распыляться с особенно неадекватными годами, будь то мастери, фабрики из шпона. И у масс рабочих отстанет интерес к массовой борьбе: она начнет возматт свои надежды на тлсственный и всеобщий "боевой организация"; вот-вот поднимется рука истинная и вождств правительству и возмемат за все ит

наводительства над народом. И связь террористы, которые вынуждены смотреть на себя, лишь как на застрельщиков народной борьбы, начинают исподволь себя считать заступниками в особомителыми беззавоем народа. Юма Качурь, стрелявший в Оболонского, говорит, например, в своем письме к рабочим: "теперь рабочий будет знать, что есть кому за него заступиться... Боевая организация добьется, чтобы рабочее и крестьянское движение могло свободно развиваться".

Так под влиянием террора распространяется сплоченность и исчезает самоотверженность в работе пролетариата.

Но этого мало. Рабочая партия ставит себя целью не только бороться к победить, но и использовать плоды победы. Для неа недостаточна наексти тяжкий уровень царского правительству или даже свалить его. Она стремится свалить его тлсми способами, чтобы рабочий класс от этого возмжно больше выиграл, чтобы победа обеспечивала ему в всемо народу возможно большую свободу. Для этого наша партия должна сохранять всегда ясность мысли, должна разгипивать в правильно обиваять различными общественными движения, поддерживать те, которые ей ко руку, к бороться против тех, которые стоят или станут ей на пути. Террор же ослабляет и отблает внимание от этих трудных к сложным вопросов. Разгораченному воображению террористов задачи борьбы представляются из очень упрощенным вид: боевая организация у нас становится ола-нетворением нею возмашного угнетенного народа, а царский насильник, которому она предзвначает свок удар, становится ола-нетворением всего суместующегося. Такая обрмз, сложная борьба с самодержавием, в которой принимают участие разные общественные классы с разными расчетами в видны к будущее, представляется в упрощенном вид оцелкиа между Ильей Муромцем и Идолвнем Поганым. Если вы в этом сомневаетесь, то прочтите журнал "Народное Дело", который партия террористов, социалстов-революционеров издает для рабочих. "Чистой кровью Юма Качура тлсми связям крестьянская и рабочая борьба" — читаете вы там. Мы социалдемократы делаем себе годную дла вопросов, как связать в аозмщее время ствлюе крестьянское движение с политическим движением пролетариата. У нас дла рывается просто: Качурь своих выстрелом все связал. И ке диво, ибо он скалович бо-гопиря: "Стрелявший, человек громадной силы, как щепка раскрасил напавших на него и, жадно глядя вслвд удаляющемуся губернатору, выстрелил еще раз... Тлс пишет "Народное Дело", к мы приводим это не для того, конечно, чтобы указать благородный подвиг Юма Качура, а для того, чтобы показать, как террор дблствуе на ум.

Если бы мы социалдемократы стали заводить террористические "боевые организации", мы бы разстроили массовую борьбу пролетариата и разрушили бы всю нашу испытанную социалдемократическую тактику, а что бы мы дали взамен этого пролетариату? Допустим, невзрачное, что мы бы дблств одно удачное похищение за дружка, допустим, что мы агаз в устранили самодержавное правительство и пробили бы его падение. Но вот ли бы этим поражение правительства воспользоваться пролетариат, которого мы своим террором отгадали от сознательной и организованной массовой борьбы? Вь минуту зашатательности общего врага больше всего выгадывают те общественные классы, которые лучше организваны и больше сознательны. Нетрудно предвидеть, что от внешнего террористического единорбития больше всего выиграли бы за пролетариат, а буржуазия, которая теперь уже азоржжалась и участвует только момент, чтобы лучше всего использовать для себя затруднительное положение правительства. Недаром ли либеральная буржуазия с ужасом говорит о классовой борьбе, аздамляющейся подобно угрожающему вулкану? и в то же время так сочувствует, чтобы другие стреляли в министров, платя за это своей головой. Чтобы убедить в этом, очнителее нелегальную газету "Освобождение".

торий будет арестован на рабочем собрании или на улице — на Соляном, конечно, путешественникам: они всегда желанные гости для жевешких торговцев и трактирщиков, — а тем же иностранцам рабочим, чьи руки создают богатства жевешких капиталистов. В то же время в церквях возносится молитва к всевышнему, чтобы, «он» яниспался на Женеву мир, внушил рабочим дух примирения и благоразумия в восстановлении добрых отношений между всеми классами населения».

Но молитва, видно, не дошла до бога. В четверг стачка началась и сразу захватила до 15.000 человек. Забастовали решительно на всех стройках, во всех типографиях. Газеты не выходят. Только к вечеру удалось оттипографировать писанный листок прощания с нелегальными газетками. По городу ходят возбужденные толпы рабочих. Все оживленно беседует о стачке. С напряжением ждут вечера, присоединятся ли к стачке электрики, газовики и рабочие водопровода. Если да, то город погрузится в темноту, население останется без воды... Но правительство как-то удалось уяснить эти группы рабочих. Вечером к разочарованным стачечникам и радости буржуазии электрики и к-о отказались примкнуть к стачке. В первый же вечер произошла стычка с войсками около депо. Гиды (конница, состоящая из богатых граждан), размахивая обнаженными палками, толпятся и разгоняют толпу. Есть раненые и арестованные. Но генеральное сражение еще вне-ред.

На пятницу утро было назначено шестое по городу. С 9 часов, несмотря на дождь, около ресторана, откуда должно было начаться шествие, стояла толпа народа. В 10 ч. стройными рядами двинулись союзы рабочих, их сопровождают тысячи сочувствующих лиц. Во главе каждого союза несут знамя. Шествие растянулось почти на версту и спокойно дошло до моста через Рову. Здесь полтора десятка солдат-велосипедистов перерезывают дорогу. Они берут ружья наперевес. Толпа в первый момент отступает перед штыками, но один рабочий бросается вперед на солдат и увлечет за собой остальных. Солдаты отброшены в сторону. Шествие благополучно проходит через мост, только хвост его был отрезан подоспевшими с другого моста отрядами пехоты. Новое столкновение произошло при возвращении на втором мосту: сильный отряд солдат откинул назад рабочих, несмотря на их сопротивление; но проли схватили несколько знамен было разорвано в клочья. Стычка закончилась на рабочих еще солдаты. Руководители шествия приступили к переговорам с офицерами. Они согласились пропустить рабочих, давая с них слово, что они не пойдут в город и не будут нарушать спокойствие перепуганной буржуазии.

На ресторан возвратилась только часть рабочих и там же на бурный сборный протестовала против правительства.

Политка правительства вызвать рабочих на открытое сопротивление властям и заткнуть штыками в ружейными выстрелами стачку не удалась. Но правительство не теряет надежды и продолжает раздражать рабочих: оно запрещает уличные демонстрации и собрания. Иностранцев, в том числе и политических, находивших приют в Женеве от преследований своего правительства, оно за участие в стачке или откровенное сочувствие стачечникам передает в руки их властей. Такими и означают оно арестовывает руководителей стачки и обвиняет их чуть не в государственном преступлении. Одного из них, анархиста Вертева, избивли в участок так, как будто в русских востниках. Все время войска «для охраны порядка» под звуки барабана ходят по улицам города. Неотом чувствою свою слабость, у них не хватает сил продолжать стачку.

В субботу возобновляют работу типографщики, самые организационные передовые рабочие Женевы, и после трехдневной приостановки возобновляется выход газет. В воскресенье днем было общее собрание стачечников. Травматизированные благодарной поддержкой, но уговорившись начать работу. «Мы не хотим, чтобы тысячи голодали за 300 человек». Были голоса за продолжение стачки, но большинство решило прекратить ее. В понедельник работа вновь возобновилась. Во вторник объявлено было об окончании стачки трамвайщиков: из них 103 человек избрано комиссией на улицу, под предлогом, что «честно и внешне рабочие отказываются работать рядом с социальными эксплуататорами».

Однако стачка кончилась поражением рабочих. Буржуазия торжествует победу. Ее депутаты осматривают похвалами правительство за твердость и уверенность его действий; ее газеты распевают в конституционализме перед жандармами, ее полиция выводит из населения от внутреннего врага и междоусобной вражды.

Женевы пришла обичный вид. Точно ничего и не было. Но это только так кажется. В действительности же стачка оставила неослабные следы.

Царизм и буржуа — и буржуа и рабочие, взрослые и дети — только стачкой и жили. Сколько за это время было передумано и пережито! Какой яркой свет пролила стачка на все общественные отношения и порядки! Весь город разделился на два лагеря. Каждый должен был выработать свой отно-

шение к борющимся сторонам, открыто примкнуть к той или другой стороне. Борьба захватила все области общественной жизни, отодвинула первоначальный повод к стачке на задний план. Из 3000 ополченцев 300 отказались явиться на призыв правительства. Они встречают горячее сочувствие рабочих; союзы типографиков решают отказавшимся ополченцам из своих рядов выдавать стачечные погоны. За то какую бурю негодования вызывает этот отказ у буржуазного лагеря: газеты поднимают вопль об измене отечеству, буржуа углаживают являющихся преследовать в тюрьмы и обливают демонстративно устраивают подлиску в пользу их семейств, правительство привлекает не виновных ополченцев к судебной ответственности. Растет число трамвайщиков рабочие подмывают места семейств выпущенных из Женевы рабочих-иностранцев оказывают денежную поддержку. А буржуазия поощряет полицию к дальнейшей очистке города от «неблагонадежных» лиц: ее судьи приговаривают вождей стачечников к тюремному заключению. Борьба проникла и в храм науки: буржуазные студенты устраивают копейки концерт профессору-социалисту за его сочувствие к стачечникам.

Стачка углубила пропасть между буржуазией и пролетариатом, обострила и осмыслила их взаимные отношения. Она же показала рабочим, чего им не хватает для борьбы сознательности и организованности.

Женевская социал-демократическая партия недостаточно сильна и самостоятельна: она плохо и неправильно руководит борьбой пролетариата за его освобождение. Женевские социалисты во время стачки в хвост за радикалами, которые в Женеве являются партия мелких лавочников и ремесленников. Бонс, определяющей и самостоятельной программой ограничить себя мирными женевскими маневрами, социалистическая партия предпочитает вступить с радикалами на подобную стачку: они помогают им в прошлых выборах, помогают им взять в свои руки правительственную власть. Всплывая за ее радикалы приняла социалисты Тьебо в свое министерство. Прием поступком социалистическая организация «взяла» свои руки: дорожа союзом с радикалами в мѣсто их министерств, она не рѣшалась выступать с рѣзкими требованиями и рѣшительной критикой и довольствовалась жалкими позачинами радикалов. Рабочие были недовольны таким поведением социалистов, разочаровались в политической борьбе и переходили на сторону анархистов.

Стачка выявила настоятельную эту стачку. Радикальное министерство несмотря на участие в нем социалисты, оказалось не лучше всякого другого буржуазного министерства: оно следило волю своей госпожи — буржуазии и не останавливалось ни перед чем для поражения рабочих. А социалисты-министры только скрывали своей полноты не принятые решения распоряжения о союзах войска, арестах, высылках и т. д. За свои поступки Тьебо, конечно, будет исключен из рядов социалистической партии.

Стачка стала для неминуемым продолжением прежних добрых согласий между этими двумя партиями. Социалисты поняли, что для какого буржуазного правительства жалеть им ничего, что им надо стремиться самим взять в свои руки политическую власть. А для этого они должны неуклонно вести свою линию, не соблазняясь ни на какие посулы и подкаты. Со другой стороны, лавочники-радикалы страшно озабочены за социалистов: они, видяте ли, своей стачкой отбили от Женевы ее жидовных гостей, богатых и знатных иностранцев, которые притягивают сюда прожорливые свои капиталы.

Скорее после стачки были новые выборы. Радикалы вновь выступили против лизмбинников и врагов своего дорогого отечества. Социалисты со своей стороны отказались поддерживать радикалов. Выборы обнаружили рост социализма в Женеве: число голосов, поданных за социалистов, увеличилось с 1000 до 3000. Так отразилась стачка на политическом движении женевских рабочих. Она же оживила и профессиональное движение. Профессиональные союзы в Женеве тоже очень слабы. На 15 тыс. стачечников приходилось самое большее 21 тыс. организованных рабочих. Стачка побудила рабочих заняться усилением своих организаций и поставить их в более тесную связь с политическим рабочим движением. Еще во время стачки приступают к организации союза рабочих-булочников. После стачки многие союзы преступили к пересмотру уставов.

Такое серьезное влияние имела всеобщая стачка на женевских рабочих. Для нас русских она интересна со другой стороны. У некоторых она может быть, являясь вопросом: какой же толк рабочим в политической свободе, если и в свободных странах правительство так же, как и у нас, стоит на стороне капитала? На этот вопрос мы ответим также вопросом: А могла бы у нас в России стачка развиться в такое крупное общественное событие? Могла бы она так всколыхнуть все население стогимнаго города? Могла бы так резко поставить вопрос о розни между пролетариатом и всем существующим строем, так определенно вынести рабочим цели и средства рабочего движения?

Политическая свобода не есть еще освобождение рабочего класса. Но она составляет необходимое условие для его борьбы за освобождение.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ИЗДАНИЕ*

СОЮЗЪ РУССКИХЪ СОЦИАЛДЕМОКРАТОВЪ.

ХТ16(2)

№ 2.

ДЕКАБРЬ 1902 г.

№ 2.

Социалдемократическая партия и партия социалистов-революционеров.

Наша партия зоветъ пролетариатъ на борьбу за свободу и за социализмъ. Но въ Россіи есть еще одна партия, которая тоже зоветъ пролетариатъ на борьбу за свободу и за социализмъ, — партия социалистовъ-революционеров*). Обѣ партіи ставятъ себѣ *поверхъ* одинаковую задачу, но *въ действительности* мы, социалдемократы, ведемъ борьбу противъ теоретическихъ извращеній и тактическихъ приѣмовъ социалистовъ-революционеров и, какъ читатель увидитъ, не ведемъ борьбу не безъ основанія.

Социалдемократическая партия есть партия рабочего класса (городского и сельского пролетариата). Пролетариатъ — единственный классъ, находящийся въ непримиримой враждѣ со всѣмъ современнымъ социальнымъ строемъ, и наша партия руководитъ его освободительной борьбой противъ этого строя. Въ нашу партію входятъ не только рабочіе, но и интеллигенты, и крестьяне, и люди разныхъ общественныхъ положеній. Но въ нее входятъ лишь тѣ интеллигенты, которые научились смотрѣть на общественную жизнь съ точки зрѣнія интересовъ пролетариата, которые поняли смыслъ его освободительной борьбы и посвятили ей свою жизнь; лишь тѣ крестьяне, которые стали на точку зрѣнія пролетариата и освободились отъ взглядовъ, надеждъ и стремленій, свойственныхъ массѣ крестьянъ — собственниковъ. Вы видите, что наша партия есть рабочая партия.

Партия социалистовъ-революционеров, въ отличіе отъ насъ, считаетъ себя партией не одного пролетариата, а *всего трудового народа*, не живущаго насчетъ эксплуатантовъ. Она считаетъ себя въ одинаковой мѣрѣ партией трудовой интеллигенціи — университетскихъ работниковъ, пролетариата — наемныхъ рабочихъ и крестьянства, обрабатывающаго землю собственнымъ трудомъ.

И мы, социалдемократы, обращаемся ко всѣмъ слоямъ трудового народа. Но мы оказываемъ пѣть поддержку, мы вступаемъ съ ними въ союзъ лишь *пока и поскольку* они содѣйствуютъ нашей освободительной борьбѣ за социализмъ. Мы не сливаемся съ ними въ одну партію, твердо зная, что *одна* лишь пролетариатъ пойдетъ до конца въ великой освободительной борьбѣ. Партия социалистовъ-революционеров, напротивъ того, не дѣлаетъ различія между разными слоями « трудового народа » и считаетъ себя выразительницей интересовъ *всѣхъ* этихъ слоевъ. На первый взглядъ кажется, что партия социалистовъ-революционеров имѣетъ подъ собой болѣе широ-

кій, а потому и болѣе прочный фундаментъ. Но это только на первый взглядъ. Чтобы быть настоящей партией разныхъ общественныхъ слоевъ, т. е. вѣрной представительницей ихъ интересовъ, нужно, чтобы эти интересы совпадали. И несомнѣнно, что въ настоящее время, пока ведется борьба съ самодержавіемъ, *политические* интересы пролетариата совпадаютъ въ общемъ съ политическими интересами интеллигенціи и крестьянъ. Но основные *социальные* интересы пролетариата отличны отъ *социальныхъ* интересовъ большинства трудового крестьянства и трудовой интеллигенціи, а это особенно ярко обнаружится, какъ только закончится борьба съ нашимъ общимъ врагомъ — съ самодержавіемъ, какъ только народъ займется на своей волѣ.

Мы, социалдемократы, призываемъ интеллигенцію на борьбу съ самодержавіемъ и поддерживаемъ ее, когда она сама ведетъ эту борьбу, но мы не обманываемъ себя несбыточными надеждами. Мы знаемъ, что, какъ только исчезнетъ политическій гнетъ, объединяющій теперь всю трудовую интеллигенцію, — сейчасъ же обнаружится, что только небольшая ея часть готова связать свою судьбу съ бурной и тревожной жизнью революціоннаго пролетариата. Гораздо большая часть трудовой интеллигенціи уйдетъ въ « станъ ликующихъ », на *услужіе буржуазіи*. Главная же ея масса успокоится въ *мѣщанскомъ* слоѣ, погрузится въ свои *мелкіе* личные интересы, будетъ заниматься мелкими культурными и благотворительными дѣлами, будетъ хлопотать о мелкихъ социальныхъ реформахъ и т. д. Эти различныя тяготы интеллигенціи и теперь уже обозначаются достаточно явственно. Въ свободной же Россіи они гораздо рѣзче выступятъ наружу. Поэтому крайне неосновательно думать, что можно спаять всю массу трудовой интеллигенціи въ одну партію съ пролетариатомъ.

Такъ же трудно спаять въ одну партію все трудовое крестьянство съ пролетариатомъ. Наша рабочая партия зоветъ все трудовое крестьянство на борьбу за демократическую свободу, и она увѣрена, что на этотъ зовъ крестьянство откликнется. Но изъ этого она не заключаетъ, что все трудовое крестьянство солидарно съ пролетариатомъ въ его социальныхъ интересахъ. Трудовое крестьянство — это, во 1-хъ, крестьяне, живущіе преимущественно наемнымъ трудомъ, батрачествомъ, отхожими промыслами, это, во 2-хъ, громадный слой малоземельныхъ, крестьянъ, живущихъ въ крайней нуждѣ, но все еще цѣпляющихся за землю, это, въ 3-хъ, « хозяйственные мужики », обеспеченные инвентаремъ и вадѣлокъ, но не приобретающіе къ помощи наемнаго труда. Съ *первыми* пролетариатъ, конечно, вполнѣ солидаренъ, потому что они тѣ же пролетаріи, только гораздо менѣе развитые и менѣе развитые, чѣмъ городскіе рабочіе.

Со *вторыми* пролетариатъ только *отчасти* солидаренъ, поскольку они являются кандидатами въ пролетаріи и поскольку они борются противъ ханжества и безправія, противъ всякихъ *крѣпостныхъ* путей, которыми ихъ связали правящие классы и помещики. Въ этой борьбѣ пролетариатъ долженъ быть солидаренъ съ крестьянствомъ, ибо *крѣпостнымъ* путемъ против-

*) Социалисты-революционеры организовались въ партію недавно. Они издали свой научный журналъ — «Вѣстникъ Русской Революціи», свой центральный органъ — газету «Революционная Россія», газету для крестьянъ и рабочихъ — «Народное Дѣло». Въ ихъ партію входятъ «Болше-Организаци» и «Крестьянский Союзъ»: къ нимъ примыкаютъ «Аграріи», «Социалдемократическая Лига». Партия социалистовъ-революционеров и примыкающія къ ней организации распространяютъ въ большомъ количествѣ прокламации, листовки и брошюры среди крестьянъ, рабочихъ и интеллигенціи.

стимулировать развитие экономической культуры, препятствовать развитию классовой борьбы в деревне, препятствовать преобразованию, получаемого, нищего крестьянина с его отсталыми взглядами в пролетариат, тяготящегося к социализму. Но дальше — их солидарность не идет. Если сравнить сознательный стремления революционного пролетариата с наивными мечтами этого наиболее революционного слоя крестьян, то окажется, что они оказываются в полнейшей противоречии. Разоренное крестьянство мечтает об уничтожении частной собственности на землю путем уравнительного похищения передела всей земли. Сознательный пролетариат хочет уничтожить частную собственность на землю путем передачи ее в пользование социалистически организовываемого общества. Разоренное крестьянство питает несбыточную мечту, что частная собственность на землю будет уничтожена в самом близком будущем. Сознательный пролетариат знает, что она может быть уничтожена еще не скоро, только по силе общей социальной революции. Пролетарская социальная революция возможна только в такой стране, где напечатанное — положит основание будущего общественного производства, где крупная индустрия получает значительный перевес над сельским хозяйством, где армия промышленного пролетариата значительно превосходит приток деревенского населения в города, где город преобладает над деревней. Если бы осуществилась несбыточная мечта разоренных крестьян, если бы произошел «черный передел», — вся общественная жизнь пошла бы вспять. Россия, ставшая в значительной степени промышленной страной, превратилась бы надолго в деревенскую Русь *). При господстве современного денежного

*) Не следует смешивать *ураанистическую* *переднюю* *авантю*, о которых мечтают крестьяне, с тем, что до истинной степени совершенства во время великой французской революции 1789 г. Там, но не здесь и не в часте дворянских земель были левостроительством. Но не в были ураанистическим раздвиганием. Они были распроданы, попали в левостроительством в руки буржуазии, и это дало только левостроительством в развитии капиталистического хозяйства во Франции.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА
ФРАНЦУЗСКИХЪ УГЛЕКОПОВЪ.

1.

[illegible]

Чем труднее работать, тем выше заработок. Это общее правило вводу и восток. Исконные хозяева труда угнетены, поэтому и в бывшем и бывшем капитализме угнетенными являются именно те, кто не имеет доступа к капиталу. Капиталист же, наоборот, не работает, но получает доход, а потому имеет доступ к капиталу. Это объясняется тем, что в капитализме не существует собственности на капитал. Кто имеет капитал, тот имеет право на доход. Это право не зависит от того, работает ли он или нет. В капитализме не существует собственности на капитал. Кто имеет капитал, тот имеет право на доход. Это право не зависит от того, работает ли он или нет. В капитализме не существует собственности на капитал. Кто имеет капитал, тот имеет право на доход. Это право не зависит от того, работает ли он или нет.

топарамго хозяйства это, воевчно, не остановило бы ороле-
таишшн крестьянъ, но это бы ее затынуло.

Розличчя между сучаснимим соціалізмом пролетаріата і деревенським коопуїзмом наших розорених крест'ян зображає на собі те, що К. Маркс назвав „величайшим, быть может, противоречієм в історіі“ — противоречіє между городом и деревней !...

Что касается *третьего* разряда крестьян, — хозяйственных мужиков¹, то не только их мировоззрение, а и главные из экономических интересов выходят в явное противоречие с интересами пролетариата. Хозяйственные мужики принадлежат к классу мелкой буржуазии. Пролетарий ведет борьбу против капитала. Хозяйственный мужик сам тянется к капиталу, стремится прикупить земли, принять работу, приобрести торговое заведение, сломать, сбить великий эксплуататоров. Пролетарий имеет интерес потребителя, хозяйственный мужик — интерес продавца

н т. д.

Читатель видит, насколько различны социальны интересы разных слоев и трудового народа". Угасада слухов, что фундамент, на котором социалисты-революционеры хотят построить свои партии — трудовой народ, тотя и шире фундамента нашей партии — рабочий класс, но эи то и порожд больше зыбкий, нестойкий зыбкий, на нем никакя прочной партии, а только больше социалистической партии, построить невозможно.

От различия в фундаменте зависят прежде всего различия в наших программах. Наши партнеры, стоя на точке зрения пролетариата, указывают в своей программе ясный и определенный путь к социализму; пролетариат развивает свою классовую борьбу с буржуазией, сметает всё препятствия для нее и в первую голову саододерживает и другие препятствия кризисных времен, вводит эту классовую борьбу во все области общественной жизни, придает ей всеобъемлющий характер, может стать во его точку зрения.

стройка „дешевых“ жилищ, которые сдаются рабочим в наем с изрядной выгодой для хозяина, постоянно угрожала расчехом и грозила благотворительностью за счет рабочей платы. Но всё это старави наварасы.

Правда, еще тонкий аспект — это различия странств Западной Европы: там условия для неограниченного господства углемых первых работниками. Но широкая масса углемых ушла уже странств с собою струю окрестности и работности. За ряд крупнейших стачек она сработала свои стачки социала первоественную важность своего стача. Возникли стачки стачи для борб с хозяевами, эти стачи стачились в отбавлении стачки в обще национальные стачи, и вот, уже большие десяти лет, как существует международная стачка углемых, объединяющая национальные стачи Англии, Франции, Бельгии, Германии и Австрии. Углемых ведут не только экономическую борбу, они также участвуют в общей политический борб рабочего класса против всего существующего стачи. Все больше в больше густыми рядами примыкают они к социалистической партии своего стача (за исключением Англии, где социалистическая партия, благодаря особенностям английской жизни, еще очень слаба и где углемых высказывают стачи деуэтар, для перемещения парку с другими рабочими стачами, но исключительно для защиты своих профессиональных интересов, для улучшения своего положения путем законодательства).

Своей неутомимой борьбой угледюльцы достигли следующих результатов: больше или меньше значительных улучшений: повышение платы, сокращение рабочего времени, вознаграждение за убытки в несчастных случаях вообще, пенсия на старость и прежде всего другие виды улучшений—способную в сильную организацию, перед которой угледюльцы должны идти гордо плечом и с которой должны считаться буржуазные парламентарии. Титы, угледюльцы должны вести других рабочих за завоевания закона и воспоминаний рабочих дней, после того как они непосредственной борьбой с хозяевами уже добились значительного сокращения рабочего времени. В частности по Франции рабочие время угледюльцев в среднем ежегодно сокращается между 8 и 9 часов; и в последние дни 1902 г. угледюльцы добились сокращения рабочего времени на 1 час. В 1902 г. принят закон, устанавливающий восьмичасовой рабочий день, после чего сокращение времени в 4% года, за течение которого рабочий день будет постепенно сокращаться до 8, 8½ и 8 часов.

нив, и затѣмъ, когда онъ будетъ достаточно организованъ, онъ совершитъ социальную революцію, т. е. вывернетъ у буржуазіи государственную машину, которая служитъ ей орудіемъ господства, и приступитъ къ социальному переустройству общественной жизни.

Партия социалистическая революционная тоже изобретает социальную революцию, но, жеманя, ставит одновременно на точку зрения рынка слова «народная» и «мировой системы», ставившимися социальными интересами, она не может указать явным путем к социализму. Она тщется попытаться принизить и заглушить мелкобуржуазную аргументацию народников. В 41-м г.г., соответствующую социальным стремлениям средних слоев крестьян и интеллигенции социалдемократической программой старой партии „Земля и Воля“ соответствующим стремлениям разоренных крестьянства. В результате этого сближения получается не социалистическая программа, а социалистический туман. Распространение этого социалистического тумана из той среды, на которую распространяться и должно расширяться влияние социалдемократии, особенно вредно из-за настоящего тревожного время, когда многие старания потратить пролетариат на свою гонимую когда многие из молодых политических расчетов сознательно стремятся к решению классовых задач пролетариата.

Отъ различия въ фундаментенъ элементъ, также и различіе въ тактику нашихъ партій. *Наша первая, едина на нынѣшній день, пролетарская, социалистическая пролетарская революція, социалистическая революція, имѣетъ конечныя цѣли, которыя въ рукахъ народа, въ обществѣ, въ странѣ, въ государствѣ, и въ политикѣ каждой страны, сводятся къ одной цѣли. Партия социалистическо-революціонная хочетъ выражать общіе интересы развивающагося трудящаго народа. Но эти общія задачи въ истинной мерѣ имѣются только тогда, когда пролетарскій общій интересъ, интересъ къ демократизма въ демократическую систему. Поэтому партия социалистическо-революціонная, при всякомъ видѣ системы, когда партия имѣетъ политическую и политическую систему, имѣетъ общій интересъ народа, весь же*

[illegible]

принимая борьбу и от того числа ее смутная и обобщенная социальная преобладания фактически приемлемы только к этой задаче, а не к будущей социальной революции. Неудачною поэтому, что, возлекая народ в борьбу с самодержавием, она сплошь и рядом приобретает из такких революционных приемов, которые идут в разрыв с нашей конечной целью и затемнять социалистические сознание пролетариата и его друзей. Чтобы выгодно это показать, мы охарактеризуем ее революционную деятельность в среде рабочих и крестьян.

Мы, социалдемократы, идя в аристократию с определенной целью — подготовить пролетарскую социальную революцию. Для этого мы его организуем в классовую партию и стремимся придать классовый характер его законнической и политической борьбе.

Ставишь себе такую задачу, социалдемократия всегда старалась руководить борьбой рабочих с хозяевами. Соц.-революционеры преобразительны окрестили экономическую борьбу «стачкой». Ставишь себе такую задачу, социалдемократия борется против всего того, что ослабляет классовую солидарность и сознание пролетариата, понижает его классовую самостоятельность. Соц.-рев. идут и у рабочих с пропагандой террора, а мы в прошлом? Не уже говорили, как террор вредит классовой борьбе пролетариата.

Так же различные были ответы и на крестьянско-собственнический, живущий своим трудом. Мы, социалдемократы, признавая их на борьбу за демократическую свободу, в своей агитации руководились некапиталистическими интересами пролетариата, интересами будущей пролетарской социальной революции. Во имя этих интересов мы в настоящее время в деревнях прежде всего боремся против тех проявлений сословно-крестнического строя, так как они составляют главное препятствие для экономического и культурного развития страны и для классовой борьбы пролетариата. Мы говорим крестьянкам: вы будете требовать, чтобы вам были отпущены те земли, чтобы были отменены те стеснения, какие законы, что вы ставите были сыгноты по податные бремя, которые ставят вас в асо-

11

Французские углекомы, можно сказать, не переставали волноваться за последние два года. Наиболее решительные из них уже все рвались к свободной ставке, а в отдельных районах всматривали местные ставки, или же рабочий союз вынуждал условия под угрозой стачки.

Таким же путем, что усадьба, приписанность переписанная со счета ареста. Платить за усадьбу, почтой, издавался, правды, тгоско, минхтешконых диспутала прямо басовосконых раширять. Рабо- ление хотьян воспользовалась баоприятными положениями. Ибо не только потребовали возмещения платы у хозяев, но и врат- няли свои стария требованья закондательных реферат, ки пер- чамеути и правдательств. Вот эти требованья: 1) законъ о весе- мачасовом рабочем дне; 2) улучшение закона о пенсиях и томъ смысле, чтобы ввести уголовно, достижению штидасиств- нияго возраста (тепер пенсия дается только съ 55 лѣтъ); 3) проработавшему 30 лѣтъ, выдавался пенсия въ размѣр двуху франковъ (до 40 пенсий) въ годъ; 3) установление ишишумара пла- тейной платы, мѣсяцъ которой заперено; 4) пенсия платится, ну- жно, въ случаѣ, когда пенсия пристраивается, въ случаѣ, ко- гда пенсия; 4) улучшение закона обо отбѣдствности землевъ в не- участіе случаев; 5) улучшение закона о выборныхъ рабочихъ де- легатахъ, надбавляющихъ за безопасностью копей.

Однако, до всеобщей стачки дело не дошло, так как Хавева и правительство с парламентом пошла на уступки и стачка перед стачкой и перед сильной организацией улаживалась, которая выплачивает 60 тысяч чадеев, больше трети общине чадеев улаживаются франции (170 тысяч чадеев). Хавева поменяла зарплатную плату, а палаты денутеллы, в феврале 1902 г. привала закон о восьмичасовой рабочей день, рабочие могли рассчитывать, что этот закон будет принят, также сенатом.

стоит на точках зрения индрикрийской классовой борьбы (ориентиром в социальной революции. Другая уверенность. Французская социалистическая Партия (жорестисты), стоит на точках зрения постоянного прерывания современного общества на социалистическом пути развития. Аристократия с буржуазия и буржуазными аристократизмом, путем социальными реформы. Эта интрига больше стояла на устье социализма. Минералов на радикальном буржуазном министров Вальдека-Руссо. Сейчас она поддерживает радикальное буржуазное аристократическое Колло.

И сознательно принимал участие в демонстрациях, до выноса из здания арестован. Не арестован, потому что считал себя вправе участвовать в демонстрациях, посредством которых был бы выражен протест против несправедливости, которая, защищая интересы привилегированного класса от бедности, не делала рабочим возможности улучшить условия своей жизни. А условия эти настолько невыносимы, что рабочие принуждены во что бы то стало бороться с предостигшими, стоящими на их пути, хотя бы эти борющиеся были лишены всякой свободы и даже жизни. Я с раннего детства чувствовал невыносимую тяжесть, нависшую над трудящимися классами. Благодаря преизумительной силе отчаянного желания эти свои силы на непосильную работу, вынужденную принести вести полуголодного страждущего. Впоследствии сам стал рабочим, сам стал затрачивать свои силы и жиз-

[illegible][illegible]

оплачивая из среды сорвиловских рабочих, выплачивали только деньги за пределами Сорвила. Но в память этого сорвиловская демократия представляла громадный общественный интерес. Сорвиловская демократия есть дело только рабочих; она удивлена и подогнана по инициативе и при деятельном участии местных рабочих организаций; она состояла исключительно из рабочих, она состояла из рабочих только одного завода. И история этой демократии на то, что поводом к ее возникновению послужило некое издевательство, никак не мешает частным историческим требованиям по времени возникновения демократии. Демократия по времени ее возникновения имеет политический характер.

КЪ ИСТИННЪЮ БУНДА.

Особенно изысканного труда исполнилось пять летъ со времени изгнания Всесоюзнаго Еврейскаго Рабочаго Союза из Литвы, Польши и Россіи, Бунда. Пять летъ—нехорошее время для организаций, работающих въ свободной странѣ, и очень много при демократическихъ условіяхъ царской Россіи.

Въ исторіи прежняго русскаго революціоннаго движенія еще не было организаций, которая, переживъ первое паденіе, не обнаруживала бы признаковъ упадка. Обычно проходило два-три года, и организации разблалась къ гибели: ее ослабили вліяніе удары правительства и растаптываніе внутренни неогласивъ, исчезала въра въ старыя пути и средства, а то и въ старую цѣль. Надо было революціонному движению сдѣлать свою судьбу съ историческими растущими общественными классами — пролетариатомъ, каде было встать его путь нахо соціалдемократіи, чтобы правительство оказалось бесшестью его заданьямъ.

Революціонныя движенія Зап. Края встало подъ это знамя, и Бунда на своемъ примѣрѣ блестяще доказалъ жизнеспособность соціалдемократіи. Онъ признаетъ свое первое падѣніе, но ищетъ силы и быстрой въра въ ту дѣло, за которую онъ борется съ перваго дня своего существованія.

И въ общей исторіи русскаго со-ц.-дек. движенія Бунда занимаетъ особое, выдающееся мѣсто. Если взять всю Россію, то соціалдемократы насчитываютъ уже десятку летъ деятельности, в отдѣльных мѣстныхъ со-ц.-дек. организацияхъ непрерывно дѣйствуютъ уже больше пяти лѣтъ. Но Бунда—организации не вѣстали: онъ охватываетъ сѣть комитетовъ и группъ въ районѣ, который является западно-европейскому государству средней мѣщиной. И отдѣльные мѣстные организации еврейскихъ рабочихъ прочно сплели въ общей союзъ на явилась, крѣпко организованная соціалдемократическая партія Запада, тогда какъ между отдѣльными русскими со-ц.-дек. организациями еще не существуетъ такой крѣпкой общепартійной связи.

Бунда устраиваетъ въ самой Россіи правильные съѣзды изъ представителей мѣстныхъ организаций. Такихъ съѣздовъ было уже четыре. Съѣздъ руководитъ всей дѣятельностью Бунда, рѣшаетъ все возникающіе вопросы, и его рѣшенія обязательны для всѣхъ организованныхъ еврейскихъ рабочихъ. Онъ же выбираетъ центральный комитетъ Бунда, выполняющій всѣ общесоюзныя дѣла, согласно рѣшеніямъ съѣздовъ, и отбѣтственный передъ съѣздомъ. Словомъ, Бунда организовываетъ на демократическихъ вѣзачахъ.

Демократическія организации Бунда вхождутъ въ тѣсную зависимость отъ массовой основы его дѣятельности. Слѣние социализма съ классовымъ движеніемъ рабочихъ, это необходимое условіе основ. движенія, въ Бунда стало необходимымъ фактомъ. Было бы неправильно говорить только о *воинствіи* Бунда на еврейскую рабочую массу: онъ не свѣзываетъ тѣмъна крѣпкими узлами, что онъ и есть борющійся за свободу и социализмъ еврейскій пролетариатъ. ~~Дѣло~~ Сознательные еврейскіе рабочіе непосредственно входятъ въ Бунда, и число ихъ быстро растетъ, и вѣстятъ съ тѣмъ растетъ сила ихъ собственной массовой организации—Бунда.

Другая вѣстная особенность Бунда, вытекающая изъ его классовыхъ основы и изъ демократизма его организации, —это его *нерушимое единство*. Внутренній разладъка всегда издѣлялся въ рѣшались въ рамкахъ общей организации; онъ не великъ расколъ, а служилъ скорѣе толчкомъ для онъ дѣла

ИЗЪ ПАРТИИ.

На юге образовался „Социалдемократический Союз Горнорабочих“, который заявил о своей солидарности с Манифестом Российской Социалдемократической Рабочей Партии 1898 г. и о своем присоединении к партии.

В 26 № „Искры“ напечатано следующее заявление С.-Петербургского Комитета.

КО ВСЕМЪ РОССИЙСКИМЪ СОЦ.-ДЕМ. ОРГАНИЗАЦИЯМЪ.

Товарищи! Неудержимо развивающееся революционное движение ставит перед нами каждый день все более сложные задачи, и от того, насколько намъ удастся выполнить ихъ, зависитъ въ значительной степени успѣхъ той освободительной борьбы, въ которой социалдемократизмъ принадлежитъ передовая и самая ответственная роль.

На С.-П.-Б. Комитетѣ тяжелѣе всего отзывались традиціи того направления, которому присвоено было въ литературѣ названіе экономизма. И опытъ многихъ лѣтъ убѣждалъ насъ въ томъ, что мы сами себѣ связывали руки недостаточно широкой постановкой задачъ политической агитаціи и революціонной борьбы, тѣ же самыми формами организаціи, неприспособленными къ русскимъ условіямъ. Отбрасъ все возможное, чтобы въ этихъ недовольно широкихъ и недостаточно подвижныхъ рамкахъ работать надъ организаціей пролетариата, С.-П.-Б. Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что надо закончить, выражаясь словами автора брошюры „Что дѣлать“, ликвидацію періода кустарничества, періода мѣстной раздробленности, организаціоннаго хаоса и программы рѣзкого слѣдствія.

Закончить эту ликвидацію тѣмъ более необходимо, что всякое промедленіе въ этомъ дѣлѣ неминуемо пошло бы на пользу другимъ революционнымъ или оппозиционнымъ теченіямъ, даю имъ возможность усилиться за счетъ социалдемократизма и тѣмъ самымъ сыгравъ бы въ руку интересамъ буржуазной демократіи. А между тѣмъ въ одно революціонное направленіе въ Россіи не обладаетъ и въ отдаленной степени такой революціонной теоріей и такими элементами массовой организаціи, какими обладаетъ социалдемократизмъ, которая теоріей 10-ти лѣтъ революціонной борьбы первая брешь въ твердыни политическаго и общественнаго реакціонизма и которая сама тѣсными узлами связана съ наиболее революционными и вѣснѣебными классами.

Преступная къ осуществленію вѣнчанная выше задача, С.-П.-Б. Комитетъ заявляетъ о своей солидарности съ теоретическими воззрѣніями, тактическими взглядами и организаціонными идеями „Зари“ и „Искры“, которые отъ признанія руководящими органами русской социалдемократіи. Пусть придутъ на помощь намъ всѣ партійныя организаціи, пусть тѣсно сплетутся онѣ на общепартійной работѣ подъ знаменемъ революціонной социалдемократіи. Мы не можемъ пассивно ждать одного только формальнаго возстановленія всероссійской партійной организаціи; мы должны немедленно активнѣе взяться со всѣхъ сторонъ за ее созиданіе, чтобы оказаться на высотѣ своей задачи: руководить рѣшительными натискомъ массъ на русское самодержавіе.

С.-П.-Б. Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Руб. Партии

Союзъ Борьбы и Юноб. Руб. Класса.

С.-Петербургъ, іюль 1902 г.

Комитетъ Петербургской Рабочей Организации проситъ опубликовать слѣдующіе документы.

1.

С.-П.-Б. Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса.

Комитетъ Рабочей Организации протестуетъ противъ всякихъ постановленій, сдѣланныхъ безъ его вѣдома, — въ томъ числѣ протестъ постановленій о признаніи „Искры“ и „Зари“ руководящими органами, о чемъ объявлено въ прокламаціи отъ имени С.-П.-Б. Союза Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса, „Комитетъ всероссійскихъ социалдемократическихъ организацій“, по мнѣнію имѣющій мнѣніемъ 1902 года. Мы въ настоящее время ни однимъ изъ существующихъ организацій не можемъ принять въ своемъ программѣ и направленіи „Комитетъ перереорганизоваться и осуществить собственную программу и уставъ.“

Комитетъ Рабочей Организации.

С.-П.-Б. Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса.

II

Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса.

„Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“.

Уставъ Интернаціонала.

Признавая, что самымъ важнымъ условіемъ развитія рабочаго движенія и успѣха рабочей борьбы является самодѣятельность рабочаго класса, мы находимъ, что отнынѣ Рабочая Организациа во главѣ со своимъ Комитетомъ должна имѣть руководящее значеніе въ дѣятельности Союза Борьбы. Въ настоящаго момента мы всѣми силами будемъ стремиться провѣсти въ жизнь этотъ нашъ взглядъ.

Отдавая подробное изложеніе нашей программы до выхода слѣдующаго номера газеты, мы ограничимся пока слѣдующимъ.

По основнымъ своимъ убѣжденіямъ и цѣлямъ мы социалдемократы: мы стремимся подготовить рабочій класъ къ политической революціи. Ближайшей цѣлью мы считаемъ завоеваніе политической свободы въ тѣмъ, чтобы рабочій класъ воспользовался всѣми вѣдомыми своей побѣды и добился возможно большаго правъ въ будущей конституціонной Россіи. Мы требуемъ равенства, равног., примого, тѣмъ и ибуртедливо права и стремимся теперь же пробудить въ рабочемъ класѣ ясное свѣдѣніе о тѣхъ его правахъ, которыя должны быть осуществлены законодательными путемъ непосредственно за введеніемъ конституціи.

Всѣхъ, кто считаетъ правильной такую постановку дѣла, мы просимъ оказать намъ посылка содѣйствіе и помощь, особенно цѣныя теперь, когда приходится исправлять недостатки программы. Всякія извѣщенія, рукописи, книги, денги и проч. программъ направлять непосредственно для Рабочей Организации и требовать отчетъ за посылку отъ Комитета.

Комитетъ Рабочей Организации.

Петербургъ, октябрь 1902 г.

Отъ редакціи. Петербургскій расколъ есть явленіе не случайное. Въ той или иной формѣ, въ той или иной степени разлагавшаяся подобная петербургскому, наблюдается и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Выяснить и устранить причины, порождающія эти прискорбныя явленія, особенно важно теперь, когда насущнымъ и неразрѣшимымъ вопросомъ является фактическое объединеніе всѣхъ социалдемократическихъ организацій въ единую партію. Но разбирать этотъ сложный вопросъ въ преѣлахъ газетной статьи рѣшительно невозможно, и мы займемся имъ, подробно въ 13 № „Рабочаго Дѣла“.

Послѣднія извѣстія изъ Ростова

отъ 26 ноября.

Въ Тихорецкой станицѣ совершено было зарварское извѣщеніе. Казаки мстили толпѣ за майскій разгромъ, и станица прямо отдана была на ихъ произволъ. Изъ солдатъ было 1500 чел. Казаки врвались безъ предупрежденія. Толпа легла, ее толкали и хлестали палками, били саблями, стрѣляли. Въ результатѣ поимѣ всѣхъ окровавленныхъ. 30 человѣкъ убитыхъ. Казаки врвались въ жилища, грабили, насиловали и убили одну женщину. Рабочіе возмущены, но подавлены. Прямо такое положеніе, какъ еслибы прошліи турецкіе башабузукы. Въ Новороссійскѣ стачка еще продолжается. Совѣтъ иначе обстоитъ дѣло въ Ростовѣ.

Въ субботу 24 положеніе дѣла въ Ростовѣ было таково. Городъ объявленъ на военномъ положеніи, раздѣленъ на лагеря войскъ на части и имъ отграниченъ отъ пригородовъ. Желѣзнодорожное начальство заявило, что удовлетворить по 28 пунктамъ первоначальныхъ требованій за исключеніемъ 3-хъ: 1) не вводить 9 час. дня, 2) не укладывать въ время стачки, 3) не накладывать системы штрафовъ. Часть рабочихъ подъ условіемъ, что 28 въ четвергъ требованій будутъ выполнены, стало работать, но мало: они готовы все бросить при первомъ призывѣ. Тысячи толпъ идутъ, но собираются по нѣсколько сотъ на возвышенностяхъ, гдѣ казаки неудобно дѣйствовать. Всѣ хотѣли быть принятыми въ организацію и готовы вносить по 2 коп. въ кассу, какъ предлагалось ораторами, а по 3 коп. съ рубля. Негодованіе противъ капиталистовъ отступило передъ злобой на министровъ и правительство; особенно достается Плеве. Политическое сознаніе, несомнѣнно, сильно выросло. Настроеніе почти праздничное и побѣдное; возбужденіе такъ велико, что жертвы нечувствительны.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Мы получили для напечатанія слѣдующій адресъ:

„Лозанскіе студентки и студенты на собраніи 6 декабря въ числѣ 60 чел. постановили послать свое горячее сочувствіе а пожеланія успѣха ростовскому и всему русскому пролетариату, борющемуся за великую идею своего освобожденія“.

Собранные тамъ же въ пользу ростовскихъ стачечниковъ 95 фр. 80 сантим. отправлены по назначенію.

41

Союзъ Борьбы за Освобождение Рабочаго Класа

“...иногда же даже и разбитых дождем
и ветром иль охотой разбегавшихся”

КО ВСЕМЪ РОССІЙСКИМЪ СОЛДАТАМЪ. ОРГАНІЗАЦИЯ.

Признавая, что самым главным условием развития рабочего движения и успеха рабочей борьбы является самостоятельность рабочего класса, мы находим, что самым Радикал (тризнация) по главнейшим Комитетом, должна иметь руководящее влияние в борьбе рабочего класса. Влияние настоящего момента мы должны связать с тем, стремимся внести в жизнь этого дня, взгляды.

На С.-П.-Б. Комитет тяжёлые вести отыскивал: границы его направления, которому присвоено было в литературе название «экологизма». И опыты многих лёт убедили нас в том, что мы сами себя ссылали руки недостаточной широкой постановкой задач политической агитации и революционной борьбы на желовёбными формами организации, не при способлении к русским условиям. Сделав все возможное, чтобы издать достаточное количество и достаточно потяжильных листов, мы решили разбросать надь организации пролетариата, С.-П.-Б. Комитет приступил к убеждению, что надо закончить, выражающь единым автором брошюры „Что делать“, ляснившю верноту историческогя периода мьстной раздробленности организационного амоса и программной разрозненности.

Заключить эту ликвидацию тем более необходимо, что такое промедление в этом деле неминуемо должно бы на пользу другим революционным или оппозиционным течениям, тем бы лишь возможность усиления за счет социал-демократии и тем самым сыграло бы в руку интересам буржуазной демократии. А между тем ни одно революционное направление в России не обладает и в отдаленной степени такой революционной теорией и такими элементами массовой организации, какими обладает социал-демократия, которая ускорив 10-ти-дневный бой приняла первую брешь в твердые политическое и общественное реакции и которая самыми гнетущими узлами связала с наиболее революционным и необходимым классом.

Приступая к осуществлению вышечтенных выше задач, О.-Н.-В. Комитет заявляет о своей солидарности с теоретическими воззрениями, тактическиими взглядами и организационными идеями "Зари" и "Искры", которые она признает руководящими органами русской социалдемократии. Пусть приусть на помощь намъ все партійныя организации, пусть тѣмъ же сплатается она на общепартійной работѣ подъ знаменемъ революціонной социалдемократии. Мы не можемъ пассивно ждать одного только формальнаго возстановленія всероссійской партійной организации, мы должны немедленно активна вступить со всѣхъ сторонъ за ея созданіе, чтобы оказаться на высотѣ своей задачи руководить рѣшительнымъ нѣмецкомъ маршемъ на русскіе демократическіе органы.

С.-П.-Б. Комитета Ред. Сов. Ред. Изд. Нарком.

(Doklad Komisji o przebiegu roku kalendarzowego)

С.-Петербургъ, июль 1912 г.

Комитет Петербургской Рабочей Организации просит рассмотреть следующие документы

С. И. В. Союз Вербьбы за Освобождение Рабочаго Класа.

Комитет Рабочей Организации протестует против всяких постановлений, сделанных без его вклада, в том числе против постановления о признании "Искры" и "Зари" руководящими органами, о чем объявлено на демонстрации от имени С. Н. В. Совета Воргы на Освобождение Рабочего Класа. Комиссия русских социалдемократических организаций, "политической интеллигенции" 1902 года. Мы в настоящее время на "одной из существующих органов" не можем признать выражающими наше направление и желаем переорганизоваться и осуществлять собственную программу и устав.

Комитет Рабочей Организации.

С.-П.-В., сентябрь 1902 г.

FACTORY

Последнія извѣстія изъ Ростова

... "моя душа"

Въ Гихорвѣнскихъ степяхъ завершило было варварское избиение. Калмаки ждали подвѣса чадѣвъ и разгромъ, и стаяли прямо надъ ними, а въ ихъ проходахъ. На пути было мало чел. Калмаки врѣзались безъ предупрежденія. Бѣда тогда еще не пришла и калмаки пагубѣлями, были добрыми, суровыми. Въ разлукахъ дошли до всякого владыка. 30 человекъ убѣжали. Калмаки урвали ихъ въ жизни, грабили, насиловали и убили одну женщину. Работы похуже, но поклеваны. Промѣна тоже возможна, какъ и раньше, прогнать и урезать бычбыдушки. Въ Н. поросѣнскѣ стаяли еще прогнать. Голѣвъ, дикого обитая, дѣла въ Ретивѣ.

Възможно ли е да се намери един човек, който да бъде способен да работи в областта на изследване на проблемите на човешкия живот, да бъде способен да работи в областта на изследване на проблемите на човешкия живот, да бъде способен да работи в областта на изследване на проблемите на човешкия живот.

[illegible]

011. FI 2.46.11111

Мы получили для напечатания следующий адрес:

„Изванские студентки и студенты на собраніи 6 декабря въ числѣ 60 чел. постановили послать свое горячее сичувствіе и пожеланія усиленнаго ростающему и всему русскому пролетариату, борющемуся за великую нашу своего освобождения“.

Собранные тамъ же въ пользу ростовскихъ стачечниковъ 95 фр. 80 сент. отправлены по назначенію.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ИЗДАНИЕ .

СОЮЗЪ РУССКИХЪ СОЦІАЛДЕМОКРАТОВЪ.

№ 2.

ДЕКАБРЬ 1902 г.

№ 2.

Социалдемократическая партія и партія социалистовъ-революціонеровъ.

Наша партія зоветъ пролетаріатъ на борьбу за свободу и за социализмъ. Но въ Россіи есть еще одна партія, которая тоже зоветъ пролетаріатъ на борьбу за свободу и за социализмъ, партія социалистовъ-революціонеровъ *). Обѣ партіи ставятъ себѣ *по видимому* одинаковыя задачи, но *на дѣйствительности* мы, социалдемократы, ведемъ борьбу противъ теоретическихъ извѣдывъ и тактическихъ приѣмовъ социалистовъ-революціонеровъ и, какъ читатель увидитъ, ведемъ борьбу не безъ основаній.

Социалдемократическая партія есть партія рабочего класса (городского и сельского пролетаріата). Пролетаріатъ — единственный классъ, находящийся въ непримиримой враждѣ со всѣмъ современнымъ социальнымъ строемъ, и наша партія руководитъ его освободительной борьбой противъ этого строя. Въ нашу партію входятъ не только рабочіе, но и интеллигенты, и крестьяне, и люди разныхъ общественныхъ положеній. Но въ нее входятъ лишь тѣ интеллигенты, которые научились смотрѣть на общественную жизнь съ точки зрѣнія интересовъ пролетаріата, которые поняли смыслъ его освободительной борьбы и посвятили ей свою жизнь; лишь тѣ крестьяне, которые стали на точку зрѣнія пролетаріата и освободились отъ взглядовъ, надеждъ и стремленій, свойственныхъ массѣ крестьянъ — собственническому. Вы видите, что *наша партія есть рабочая партія*.

Партія социалистовъ-революціонеровъ, въ отличіе отъ насъ, считаетъ себя партіей не одного пролетаріата, а *всего трудового народа*, не живущаго насчетъ эксплуатаціи. Она считаетъ себя въ одинаковой мѣрѣ партіей трудовой интеллигенціи — умственныхъ работниковъ, пролетаріата — наемныхъ рабочихъ и крестьянства, обрабатывающаго землю собственными трудами.

И мы, социалдемократы, обращаемся ко всѣмъ слоямъ трудового народа. Но мы оказываемъ имъ поддержку, мы вступаемъ съ ними въ союзъ лишь *тогда и постольку* они содѣйствуютъ нашей освободительной борьбѣ за социализмъ. Мы не сливаемся съ ними въ одну партію, твердо зная, что *одинъ* лишь пролетаріатъ пойдетъ до конца въ великой освободительной борьбѣ. Партія социалистовъ-революціонеровъ, напротивъ того, не дѣлаетъ различія между разными слоями „трудового народа“ и считаетъ себя выразительницей интересовъ *всѣхъ* этихъ слоевъ. На первый взглядъ кажется, что партія социалистовъ-революціонеровъ имѣетъ подъ собой болѣе широ-

кій, а потому и болѣе прочный фундаментъ. Но это только на первый взглядъ. Чтобы быть настоящей партіей разныхъ общественныхъ слоевъ, т. е. вѣрной представительницей ихъ интересовъ, нужно, чтобы эти интересы совпадали. И несомнѣнно, что въ настоящее время, пока ведется борьба съ самодержавіемъ, *политические* интересы пролетаріата совпадаютъ въ общемъ съ политическими интересами интеллигенціи и крестьянъ. Но основные *социальные* интересы пролетаріата отличны отъ *социальныхъ* интересовъ большинства трудового крестьянства и трудовой интеллигенціи, и это особенно ярко обнаружится, какъ только закончится борьба съ нашимъ общимъ врагомъ — съ самодержавіемъ, какъ только народъ займется на иной волѣ.

Мы, социалдемократы, призываемъ интеллигенцію на борьбу съ самодержавіемъ и поддерживаемъ ее, когда она сама ведетъ эту борьбу, но мы не обманываемъ себя несбыточными надеждами. Мы знаемъ, что, какъ только исчезнетъ политическій гнетъ, объединяющій теперь всю трудовую интеллигенцію, — сейчасъ же обнаружится, что только небольшая ее часть готова „близать свою судьбу съ бурной“ и тревожной жизнью революціоннаго пролетаріата. Гораздо большая часть трудовой интеллигенціи уйдетъ въ „станъ ликующихъ“, на услуженіе буржуазіи. Главная же ее масса успокоится на мѣщанскомъ счастьѣ, погрузится въ свои маленькіе личные интересы, будетъ заниматься мелкими культурными и благотворительными дѣлами, будетъ хлопотать о мелкихъ социальныхъ реформахъ и т. д. Эти различія тяготившія интеллигенцію и теперь уже обозначаются достаточно явственно. Въ свободной же Россіи они гораздо рѣзче выстунаютъ наружу. Поэтому крайне неосновательно думать, что можно спаять всю массу трудовой интеллигенціи въ одну партію съ пролетаріатомъ.

Такъ же трудно спаять въ одну партію все трудовое крестьянство съ пролетаріатомъ. Наша рабочая партія зоветъ все трудовое крестьянство въ борьбу за демократическую свободу, и она увѣрена, что на этотъ зовъ крестьянство откликнется. Но изъ этого она не заключаетъ, что все трудовое крестьянство солидарно съ пролетаріатомъ въ его *социальныхъ* интересахъ. Трудовое крестьянство — это, во 1-хъ, крестьяне, живущіе преимущественно наемнымъ трудомъ, батрачествомъ, отхожими промыслами, это, во 2-хъ, громадный слой малоземельныхъ крестьянъ, живущихъ въ крайней нуждѣ, но все еще дѣлающихъ за землю, это, въ 3-хъ, „хозяйственные мужики“, обезпеченные инвентаремъ и надѣломъ, но не приобретающіе въ помощи наемнаго труда. Съ *первыми* пролетаріатъ, конечно, вѣднѣ воладаренъ, потому что они тѣ же пролетаріи, только гораздо менѣе сознательные и менѣе развитые, чѣмъ городскіе рабочіе.

Со *вторыми* пролетаріатъ только *отчасти* солидаренъ, поскольку они являются кандидатами въ пролетаріи и постольку они борются противъ ханчизма и безправія, протавъ всякихъ крѣпостскихъ путей, которыми ихъ связали правитель-

*) Социалисты-революціонеры сформировались въ партію недавно. Они имѣютъ свой научный журналъ — „Вѣстникъ Русской Революціи“, свой центральный органъ — газету „Революціонная Россія“, газету для крестьянъ и рабочихъ — „Народное Дѣло“. Въ ихъ партію входятъ „Воевая Организация“ и „Крестьянскій Союзъ“; въ нихъ примыкаютъ „Аграрно-Социалистическая Лига“. Партія социалистовъ-революціонеровъ и примыкающія къ ней организации распространяютъ въ большомъ количествѣ прокламаціи, листки и брошюры среди крестьянъ рабочихъ и интеллигенціи.

дворянству зависимость от помещиков и от государства. Мы этого demands требовать, потому что это позволяет освобождению нашей личности, способствует развитию классовой борьбы на деревне, помогает будущему торжеству социализма». Таковы наши требования. Но явля говорить, что этого мало? чтобы помочь хронически голодающему крестьянскому населению, в настоящее время необходимо кроме всего прочего обеспечить и расширить его доступ к земле?» Мы с вами согласны; но этого теперь желают в большей или меньшей степени также и буржуазные классы общества промышленной буржуазии — атому что крестьянское разорение чрезвычайно обогатило капиталистическое развитие страны, подорожав внутренний рынок и серьезно угрожает промышленности; «поместное дворянство — потому что оно жалится под негодными строками крестьянских бунтов». Притягивая неотложность семейных реформ, мы, социал-демократы, смотрим на них совершенно иначе, чем ты, которые стоять на мелкобуржуазной точке зрения крестьян. Для нас эти реформы являются средством для развития мелкого крестьянского хозяйства вчетвертрупного наазиатского; для нас же вто культурная мьры борьбы против крестьянского обнищания, которая несколько не задержит капиталистического развития России. Но именно поэтому, что это для нас мьры культуры, не являющейся прямым определенным отношением из классовой борьбы пролетариата, мы не включаем их в свою программу, ибо наша программа есть программа классовой борьбы пролетариата. Из этого, конечно, не следует, что мы равнодушны к культурным интересам народа. Напротив

*) Мы выставляем здесь не все наши требования, а лишь наиболее характерные.

*) Мы вносим в свою программу требования отдачи крестьянам таких земельных участков, которые находятся в руках крупных землевладельцев, служить им не в интересах сельского хозяйства, а для установления кабальной зависимости от них крестьян. В данном месте речь идет о другом — о расширении крестьянского земледелия или землепользования.

Так, дело обстоит на зиму настоящего года. Казалось, что одной углем всеобщей стачкой будет достаточно для достижения, но крайней збры, изматывающих, требований. Но угльные цехи ринулись вперед. Одна стачка значила первые признаки замикшии промышленности, особенно на металлургическом. Дней, едла только заколебались папознорно амакшн цехы на уголь,—как папознорно крупные угледобывающие объявили поожение платы. Это значило бросить дерзкий вызов рабочим. Мы, угльные цехи, дескать, не боимся теперь всеобщей стачки: спрос на уголь увеличился, валится угля у нас столько, что годами промышленного расцвета мы устали загребать уголь за миллионы рублей. Таинного барыши—теперь можем без риска продать за десятки рублей добавочной платы, которые мы имь убавляли из своих миллионов барышей. Ну, пусть они нычавши стачку —им козачетом мыт свою силу, обомлет сь дх дх дх. Они так дугали угледобывающим, говорили же они дх дх. Они жаловались на «лохот дх дх», которые, мол, никак не позволяют имь добывать столько, сколько требуют дх дх дх. И вот теперь мы не позволяем имь добывать столько, сколько требуют дх дх дх. И вот теперь мы не позволяем имь добывать столько, сколько требуют дх дх дх.

[illegible]

того, мы знаем, что, борясь за осуществление своей революционной программы, мы тѣмъ самымъ создаемъ возможности культурное развитие Россіи; борясь противъ самодержавія въ демократическую свободу, мы тѣмъ самымъ откроемъ возможность предоставления крестьянъ въ будущемъ парламентъ провести земельныя реформы, и они въ проведутъ, ибо эти реформы не противорѣчатъ интересамъ буржуазнаго общества.

Но широкие слои крестьян хотят большего — уравни-
тельного раздела помещичьей земли. Это несомненно требо-
вание революционное. Тяжелее же всего, требовани-
е внести в свою программу, потому что общий раздел
земли на мелкие участки идет вразрез с нашей конечной
социалистической целью, в потому что конфискации крупного
землеугодья совершенно несутесствна въ буржуазномъ об-
ществе. Если бы даже крестьяне во время революціи захва-
тили и захватили тѣ или другіе помѣщичьи земли но *на* *эти*
принципы равенства, то все же буржуазные государство
послѣ революціи не признало бы этого захвата, ибо это на-
чало бы подорвать основу буржуазнаго общества — унѣженіе
въ частной собственности. Итакъ, повторивъ, мы внесемъ въ
свою программу — *извѣстную* (программу ближайшихъ тре-
бованій) лишь тѣ требованія въ пользу крестьянъ, кото-
рыя осуществимы въ современномъ обществѣ, которыя
соотвѣтствуютъ классовымъ интересамъ пролетариата въ си-
ловыхъ приблизити естъ къ пролетарской социальной революціи.
Эти *опредѣляемыя* требованія мы обязаны были отставить въ
попеченіе естующейся политическаго революціи, зная, что
нужно ковать желѣзо, пока горячо.

Социалисты-революционеры не заботятся о том, чтобы согласовать свое *неистребимое* требование... через волю к земле* с интересами пролетариата и крестьянской революционной. Они, с одной стороны, становятся на мелкобуржуазную точку зрения среди масс крестьян. Они говорят о «приращении земли»; они говорят: «К/к требование — политическая свобода... мы присоединяем требование широкой *земельной реформы*»; мы развиваем пре-

своему обыкновению, остаюшаяся припаятой депутатовой законопроект о 8-часовом дне под спудом, вступили к его обсуждению и врывая его почти без всяких изменений. Так что окончательное введение восьмичасового рабочего дня не подлеле, уже сомнительно. Точно также ставка ускорить и обеспечить успеть других законодательных требований углекопов.

Два года висела она, как дамоклов меч, над головой парламента и правительства. Теперь угроза перешла въ действительность. Союз углемопов показал, что они грозятъ не пусто, что они могутъ поднять на ноги всю армию волеизъявляющаго пролетариата. Отнынь къ его требованіямъ государственные классы будутъ прислушиваться со страхомъ трепетомъ, который имъ никакъ не бывалъ еще во Франціи массовая стачка.

III.

Во Франции это первая всеобщая стачка рабочих чужой отрасли промышленности и самая крупная по числу стачечников. За несколько дней демонстрацию охватило 150.000 рабочих. В стачке участвовало только незначительное количество, в том числе углескоп Монпелье-Минь, которые из прошлого году выступали как общего союза; заводские там, что их истинная стачка не была поддержана всеобщей забастовкой. За то что стачка была поддержана и рабочие тех районов, где плата во была понижена. Они не могли дать из чувства солидарности; того, чтобы помочь товарищам и чтобы вынудить решение общего съезда.

Ставки ланты были уже четыре песты, а воевой дух не покинул борцов. Только бы отдалиться от «неприятеля» и изловчиться копить всевозможные работы, там, где организации рабочих мало. Вся же масса борется в главных районах, ставя силовую ставку на свои требования. 'Около' полу-миллиона людей, считая жён и детей стачечников, живут уже четыре песты без работы. Ланты, полученные стачечниками перед забастовкой, давно уже сданы. Их поддерживает часть рабочих, часть возмущенных французов и в иностран-ных рабочих, отчасти же они забраны басниным припасом и долгу.

Угольным царем жестоко просчитались. Они надеялись, что рабочие не выдержат больше одной или двух недель. Теперь, когда статка затихнула, владельцы нефти несут двойные

стяться, что после надеян сажодержавія по нх требова-
нію "государстве запершит процесс притеканія земля отъ
капитала къ труду, который я теперь мѣстами проводилъ,
и на усложнѣть болѣе выполняль, чѣмъ это было въ
61 г.". Слѣдуетъ, они требуютъ на первую очередь вознѣсто-
стѣ большаго укрѣпленія мелкаго крестьянскаго хозяйства,
посредствомъ *реформы*, которая не посягаетъ ещо на "пріно-
сительности" земельнаго владѣнія. Это съ одной стороны. Но
съ другой стороны, подъ вліяніемъ разнравившагося стихійнаго
крестьянскаго движенія они становятся на другую точку зрѣнія,
на антримическую точку зрѣнія "чернаго передела". Они гово-
рятъ: "Необходимо поставить требованіе націонализавці зем-
ли въ смыслѣ передела ея въ уравниательное пользованіе тру-
дового земледѣльческаго населенія. Мѣтѣ радикальнаго ре-
бованія въ настоящее время способны лишь оттолкнуть крестьян-
ство". Отъ этихъ совмѣстныхъ земельныхъ требованій они хотѣтъ
перекрестить нѣсть къ социализму посредствомъ укрѣпленія въ бу-
дущемъ свободнаго буржуазнаго государства общинаго зем-
левлдѣнія, посредствомъ развитія крестьянскихъ артелей,
связей и т. д. И эти опыты-таки мѣны, которыя способны
по приблизженію нѣсть къ соціальной революціи, а затѣмъ
представленіе о ней, особенно при отсутствіи развитой клас-
совой борьбы, вѣтъ связи съ сильной пролетарской соціал-
стической партией.

Вы видите, что социалисты-революционеры из своих земельных требований не руководятся никакой конечной целью — продвигать социальную революцию. Выступали эти требования, они ни словом никогда не руководятся желанием помочь крестьян в борьбе за самодержавие. Они говорят: „Мы должны отдать крестьян землей к водам“; „и в частности и в первую очередь к крестьянам мы должны особенно уделять, больше, чем другим слоям, экономическую же поддержку главному обществу, как мы считаем, нашей организации.“ И мы, социал-демократы, должны помочь крестьян в борьбе с этими общими злымиям врагам — за самодержавие. Но мы никогда не прибудем для того же самым приемом, которые способны вознестись

убытки: они теряют и от самой сделки, и на будущее время от выкупируемых иностранцами угля. Углей будет настолько мало, израсходован в большем, чем требуется количестве еще много времени перед прекращением сделки, так, как иностранцы угледаровладельцев потребовали от своих французских покупателей заключения договора о покупке угля на время от одного до трех месяцев.

[illegible]

Внешняя обстановка, которую всякое буржуазное правительство создает вокруг массовой забастовки, непременно поддерживает стачечников в смертельной опасности. Кровавая стачка может принести каждую минуту. И если такой стачки между уполномоченными в пайксман не было, то это, можно сказать, исключение из правил. А вот в историческом Тернуаре (около Сен-Этьенна), по случаю нежеланного столкновения, не являвшегося прямым

у пролетариата представление об истинном пути к социализму. Мы знаем, что в России, как и во всех европейских странах, после падения самодержавия не ослабли классовая борьба, что она, напротив того, "тогда-то" и сможет развиться во всеполюсную развязку. Поэтому мы не станем писать в своих партийных воззваниях к крестьянству: „Отдавайте поместия и богатия — это все только наша неведанная, к ней можно бы еще переписать *ваши* *рублики*, да сначала нужно одолжить большое ведло! — Царя и его являтельства... Нужно... акончить с медузами, а tanta уже хозяйничаять его берлоги, как ушмеш и енаши!”. Так писать — значит рабовать мысли с тем, чтобы сейчас же ее усанить. Мы знаем, что негодующеся крестьянство, гнущееся в бласоте общего развала земли, легко рбмается и с полным сознанием своего права приступает к „аграрному террору”. Но мы знаем также, что с точки зрения социалистической этой способе борьбы безразумно и нецелесообразно, а потому мы не станем писать ни своих партийных воззваний к крестьянству: „Не подействовать и это (стачки и бойкоты) — делать нечего, некая на себя... Можно уговориться...” всячески вредит его хозяйству. Тут могут посягаться и пограбн, и порубн, и пожары „от неизвестной причины”, в всякие другие способы. И теперь бынать в них деревьях, что от „неизвестной причины” мостик через овраг или ручей провалился как раз в то время, когда прожмает неумолимый зевонк ячленых или становой; и *в такие другие случаи бынать, особенно в темные ночи, да по лугам дорожкам...*

Ускорять надолго самодержавия — есть основная задача соци.-революционного. И мы, социалдемократы, считаем это нашей главной задачей в настоящее время. Но мы *прежде* чем *социалдемократы*, и потому для нас чрезвычайно важно, на каких условиях и какими способами будет ликвидировано самодержавие. Для нас чрезвычайно важно, чтобы самодержавие было ликвидировано на условиях наиболее выгодных для народа.

отношения к сталям, жандарм одним выстрелом убил одного угорька и также ранил другого — просто потому, что армянское население жандармскому заданию пришло влиять в стачечный аргас и чуть-бы не преступники. Государственный союз сообще-ние привело это убийство... „недоразумение“. Жестокое, хотя и непонятное недоразумение ильде, пролетариатом и жестокое осуж-дение буржуазного строя, где возможны такие „недоразумения“!

iv

Всеобщая стагция углеметов отличается от всякой другой исторической стагции темъ, что она пронизана всею оставшеюся работою въ другихъ отрасляхъ промышленности изъ недостатка угля. Поэтому она можетъ оказати особенно сильное давление въ буржуазный миръ, въ, конечно, слепъ давлениа будеть неодинаково въ разныхъ странахъ. Чѣмъ болѣе угля добывается въ потребляется въ странѣ, тѣмъ сильнѣе дѣйствъ себя чувствуютъ жакрѣты угольныхъ копей. Что касается Франціи, то она по добычѣ угля занимаетъ въ Европѣ четвертое мѣсто послѣ Англіи, Германіи и Австро-Венгріи. Притомъ Франція не можетъ покрыти свое потребление собственными углеми, она ввоститъ третью часть нужнаго ей угля изъ-заграницы. Отсюда ясно, почему всеобщая угольная стагция во Франціи оканчивалась сравнительно одионое давление на промышленность. Стагтъ только усилить ввозъ изъ-заграницы, къ тому же кѣвъ оскѣднѣхъ странъ—Англіи, Велгійи и Германіи.—къ недостатку угля сланиаъ всеобщее чувствительнѣе.

Тутты питалисьмысь на поростовыя выжносты междуи-
народной организации уголковоу, которая сособы была бы пен-
тивать подовую угли изъ-заграницы въ страну, гдѣ происходитъ
статка.

Созовый комитетъ французскихъ уголковоу при самомъ объ-
явленіи стачки обращалъ съ особымъ вниманіемъ къ уголковоу
всѣхъ странъ, предлагая имъ поддержать французскихъ товари-
щъ тѣмъ ордестамъ, каковы они являтуя нынѣ удобными.
Союзы германскихъ и бельгийскихъ уголковоу немедленно
рѣшили отказываюся отъ снѣржующихъ работъ, бельгийцы прои-
тели сами стачи удерживаю стачкой, требую повышения жалты, а
чехи уже начали устроивать стачку. Но общій бельгийскій союзъ по
разнымъ причинамъ отказался отъ стачки, и стачка осталась
ак. Агидеция послѣдні французскіе товарищи, стачивающіе, по
ниміи — 2 1/2 тысящы, рублей, междууполномоченныи, стачку, уде-

эту ложь, голодом, капитализм, буржуазия не могут удалить изъесть, потому что не мы живем ими, а они живут нами." Голоса о, казакать, о войсках, о пролётарии прова онъ обходился божь, нафос, держал себя спокойно и только по прошениям возмывалъ голодъ. Всѣ слушали съ величайшимъ вниманіемъ...

Письмо отъ 25 ноября коротко сообщало, что рабочіе, по совету руководителей стачки, привалили за работу, послѣ того какъ ихъ требованія на половину были удовлетворены: поощеца заработной платы, удалены вѣтхорые изъ мастерств. Подробности еще неизвѣстны. Исследовать на ибъ стѣ дѣло о стачкѣ Пяеве послалъ своего новаго товарища, вилескаго палачи Вила.

Въ память июньскихъ дней 48 г. изъ Парижѣ.

[Изъ В. Вержа]

Нѣту работы... семья голодаетъ...
Двое малютокъ припали въ отцу,
Работе на немъ платятъ, вѣтъ просятъ, рыдаютъ...
Мать на нихъ молча глядитъ и страдаетъ...
Полночь, дѣти, — отецъ утѣшаетъ
Нашъ страданья приходятъ къ концу:
Хлѣба нѣтъ или слишкомъ
Завтра республика дѣтъ обѣщать...

Сдвинуты брови, и скреплены руки
На молодецкой широкой груди.
Люди по улицамъ идутъ, и звуки
Ихъ на грозной исполнены нуки:
«Завтра раздадутъ здѣсь грохотъ боевой:
Знайте же, братья: пась ждѣтъ впереди
Хлѣба на столѣ или пуля въ груди
Послѣ борьбы роковой!»

Знамя падъ грудью каменной извивается...
Стрѣла народъ баррикады...
Завтра онъ здѣсь умирать собирается.
Здѣсь для свободы алтарь воздвигается:
Здѣсь новой жизни зарѣа загорается,
Людямъ грядущимъ азъ укрою!
Будетъ героямъ награда
Пуля или хлѣба кусокъ!

Тѣмъ молчали спускались надъ зданиями...
Полночь рѣшительны мрачный народъ:
Завтра онъ копнѣтъ съ своими страданиями!
Полный надеждъ и ожиданья,
Жаждаю полной борьбы,
Плѣную ночь онъ очей не сомкнетъ.
Завтра онъ хлѣба или пулю возьметъ
Съ бою у грозной судьбы!

Три политическіе процесса.

Въ ноябрѣ въ судебныхъ палатахъ при участіи сословныхъ представителей разбирались три дѣла о майскихъ демонстраціяхъ въ Саратовѣ, Н.-Новгородѣ и Сармскѣ.

Поліцейскія расправы надъ демонстрантами на улицахъ, издѣванія въ казенныхъ, административная сыска въ Сибирь — все это правительство признало недостаточнымъ для борьбы съ нами. Ему понадобился судебная процедура для усилѣнія наказаній; отенѣтъ демонстрантамъ будутъ угрожать арестахъ, роты, сыска на поселеніе, каторга. Правительство долго изобладало судить, не желая оплачивать проявленій политической жизни Россіи. Но оно основательно расудило, что революціонное движеніе, вынесаемаго на улицу, не скрощенъ, не закончить. Такъ лучше же развивать себя рука и вступитъ съ нами въ открытую борьбу.

Въ добрый часъ! Мы хотѣли принимать вызовъ. Мы тоже стремимся, подполную «борьбу во ибѣтъ ая выдѣтъ» вѣтъ въ открытую.

Мы знаемъ, что политическій судъ въ Россіи есть насильственная надъ правосудіемъ: судебное слѣдствіе ведется жандармами; свидѣтели — подставные лица, шпіоны; судьи — чиновники и трусливые, пристрастные, «сословные представители»; судебный приговоръ — комедія: онъ подводитъ лишь подъ стѣны закона зарѣа измышленное рѣшеніе министра.

Мы знаемъ это. Но мы идемъ на царскій судъ не для того, чтобы оправдаться передъ нимъ, не для того, чтобы иснать защиты съ его правосудіемъ. Мы идемъ на судъ, чтобы открыто и публично бросить въ лицо судьямъ все наше презрѣніе къ самодержавному правительству. Ипать на скамью подсудимыхъ, мы не перестаемъ быть революціонерами; мы переводимъ лишь революціонную борьбу съ улицы въ залу суда, мы превращаемъ судъ надъ нами въ политическую демонстрацію противъ правительства.

Извѣстная провагандистка, Софья Бардина, судившаяся въ 77-омъ году, закончила свою рѣчь на судѣ словами: «Я, господа судья, не пропущу у васъ милосердія и не желаю его... Преслѣдуйте насъ, за нами материальнаго сыска, господа; но за нами сила нравственная, сила иды, в иды на шпыки не удаляются!» Вотъ та сила, которую мы, революціонеры, понавив на скамью подсудимыхъ, противопоставимъ правительству. Стояли у насъ лицомъ къ лицу съ ней, правительству, съмое страхъ, поженитъ презрѣніе. Въ тотъ самый день, когда П. Бардина провозгласила свои знаменитыя слова, обнаружилось, какое обаяніе имѣетъ нравственная сила иды, и какъ передъ ней пасуютъ устрашающія мѣры правительства. Послѣ рѣчей Софьи Бардиной, Петра Алексѣева, Здюновича и Агапова, совершивша фантъ, вастольно же вождаждана для судей, какъ и для подсудимыхъ. Крестьянинъ Ковалевъ, который былъ главнымъ свидѣтелемъ обвиненія, который оговорилъ и выдалъ половину подсудимыхъ, обратился къ судьямъ съ рѣчью: «Вы (соціалісты) меня изъ свое общество» не принимали, и хорошо дѣлали, что не принимали. Я не былъ пропагандистомъ, теперь здѣсь на судѣ я сдѣлался пропагандистомъ, и теперь, если вы меня пзали, то держите крѣпко, не выпускайте, потому что, если выпустите, — а буду знать, что дѣлать!»

Правительство, вступивши съ нами въ открытое состязаніе на судѣ, затѣло опасную для себя игру: на одной сторонѣ жестокая, подлая, продажная, всѣми ненавидимая власть, на другой сторонѣ — борцы съ свободой, представители угнетеннаго народа. Нетрудно предвидѣть, какія изъ этихъ двухъ сторонъ должна одержать нравственную побѣду на судѣ, нетрудно предвидѣть, какія сторона привлечетъ къ себѣ любовь и симпатію всѣхъ тѣхъ сотенъ тысячъ людей, которые съ тревогой слѣдятъ за перенѣтями и за исходомъ процесса.

Правительство это предвидѣло. Оно боялось, какъ бы народъ не выжился непосредственно въ ту борьбу, которая должна была начаться въ залѣ суда между революціонерами и нѣтъ; оно опасалось, какъ бы народъ не устроитъ политическѣ демонстрацій передъ зданіемъ судовъ, какъ ибъкогда во время суда надъ Вѣрой Засулчѣ въ Петербургѣ и надъ Кональскимъ въ Одессѣ. Чтобы предупредить такіа ужасна дѣмонстрація, оно предприняло въ Н. Новогородѣ и въ Саратовѣ чрезвычайныя полицейскія мѣры.

Посудимыхъ ночью доставили на судъ въ загонахъ электрической дороги. Они въ судѣ и ночевали. Не только въ залу, но и въ помѣщеніе суда публики не пускали. По улицамъ, прилегающимъ къ зданію суда, забили колыма полицейскія, ходили городовые в шпіоны. Такъ ищутъ изъ Нижняго.

Изъ Саратова пишутъ: «Трудно передать то состояніе, которое переживается, если не тысячами, то сотнями семей. И въ гостиницы, и въ лавочки, и въ кабинеты только и говорятъ о судѣ: кого судятъ, за что судятъ, какъ будутъ судить. Шпіоны шныряютъ по городу и пригородамъ свободкамъ; они назойливо лѣзутъ во дворъ, смуть свой ность въ окна и ставни... Жандармовъ и полицію ругаютъ вслѣду на улицахъ. Наканунѣ суда въ ночь съ 1-го на 2-ое ноября грянули массовые обисы и аресты».

На этотъ разъ правительству удалось предупредить политическія демонстраціи на улицахъ, передъ зданіемъ судовъ. Но они не въ силахъ было уничтожить громаднаго впечатлѣнія, произведимаго такимъ фактомъ судовъ; оно не въ силахъ было предотвратить политическую демонстрацію въ самихъ залахъ суда. Горькія обвинительныя рѣчи подсудимыхъ, несмотря на закрытыя засѣданія, облетѣли всю Россію, загудѣли въ тысячахъ сердецъ несправедливъ къ самодержавію и сочувственны свободительной революціонной борьбѣ.

Въ Саратовѣ судъ тянулся 4 дня, послѣдній день съ полудна до 5 часовъ утра. Подъ перекрестнымъ огнемъ вопроговъ защиты, свидѣлѣ обвиненія — шпіоны и жандармы стрѣпно пулились въ своихъ заученныхъ показаніяхъ. Выяснилось, что ятупившая въ драку съ демонстрантами «публика», о которой говорятъ обвинительныя акты, состояла изъ передѣлѣхъ слугъ царской полиціи; выяснилось, что обычные приемы жандармскаго слѣдствія вастольно негодны, что даже прокуроръ отказался пользоваться его результатами, какъ матеріаломъ для своего обвиненія.

Первый началъ свою защитительную рѣчь Фофановъ. Когда онъ дошелъ до критики существующаго строя и сталъ развивать ученіе социализма, его блестящая рѣчь была прервана председателемъ. Затѣмъ выступилъ 18-лѣтній юноша, рабочій Воеводѣ. Его рѣчь проходила на всѣхъ, даже на судѣ громадное впечатлѣніе. Онъ яркими и сильными штрихами обрисовалъ безпрерывное положеніе русскаго рабочаго. Онъ говорилъ о тяжелой жизни рабочаго съ одной стороны и о грабительскъ-капиталистическѣ съ другой. Онъ изложилъ свою личную исторію, разказалъ, какъ онъ съ 14 лѣтъ подвергался высылкамъ и арестамъ. Онъ закончилъ свою рѣчь, сильно волнясь, призывомъ и рѣшительнымъ голосомъ: «Все зло, всѣ несправедливости, какія творятся въ Россіи, возможны только при самодержавномъ правительствѣ... И шель сознательно, чтобы прогнать противъ тѣхъ самыхъ порядковъ, въ которыхъ приходится жить русскому рабочему... Рабочему человеку въ Россіи жить не протестовать, нельзя не бороться!» Защитникъ Воеводѣнѣй въ страстной рѣчи между прочимъ сказалъ, что только одна рѣшетка отдѣляетъ его отъ обвиняемыхъ: ия дѣла, сердце и ушъ его на чѣхъ сторонѣ! Архангельскія здания о своемъ глубокомъ презрѣніи къ продажному суду и судьямъ приоткрылись правительству. Ошанина сказала: «Я съ наслажденіемъ шла на демонстрацію. Я обрадовалась случаю открыто заявить, наконецъ, передъ лицомъ народа, какъ ибѣ ненавистенъ политическій произволъ и насиліе надъ личностью.» Она говорила напругивающимъ голосомъ, который повышался съ каждой фразой: «У насъ вавеленіе голодаетъ... у насъ разстрѣливаютъ рабочихъ...» Она закончила громкимъ крикомъ и упала въ обморокъ. Вся зала въ страшномъ волненіи вскопчила съ своихъ мѣстъ. Рабочій Кфичковъ въ крайнемъ возмущеніи закричалъ: «Я вастъ презираю... Мнѣ безразличнѣе вышъ приговоръ! Ссылайте, куда хотите, дѣлайте, что хотите... Мнѣ все равно...» Председатель прервалъ засѣданіе и направился къ выходной двери. Ошанина крикнула ему изъ договку: «Царскій лакей!»

Такъ въ Саратовѣ подсудимые революціонеры судили правительствомъ. То же происходило и въ Нижнемъ.

Здѣсь разбирались два дѣла о нижегородской и о сармской демонстраціяхъ. Приводитъ ибѣткіра выдержки изъ защитительныхъ рѣчей сармскихъ рабочихъ.

Рабочій Заломовъ говорилъ: «Я сознательно прикинулъ къ демонстрантамъ, потому что считалъ себя въ правѣ участвовать въ дѣмонстраціи, посредствомъ которой былъ выраженъ протестъ противъ тѣхъ законовъ, которые, защищая интересы привилегированнаго класса богачей, не даютъ рабочимъ возможности улучшить условія своей жизни. А условія эти вастольно непереносимы, что рабочіе прижудены во что бы то ни стало бороться съ арестантами, стоящими на ихъ пути, хотя бы эта борьба была сопряжена съ потерей свободы и даже жизни...»

«...Я знаю, что за участіе въ демонстраціи грозитъ каторга. Наказаніе страшное, въ мнѣ глазахъ хуже смерти, такъ какъ человѣческая личность тамъ совершенно уничтожается в безчеловѣчно унижается на каждомъ шагѣ. Но... личное несчастье, какъ наплъ въ морѣ, товѣтъ въ неслыхныхъ горѣхъ народомъ, за жиданіе помощи которому можно отдать всю душу...»

«...Я надѣлѣ, что существующій порядокъ выгоденъ лишь для меньшинства, для господствующаго правящаго класса. Что, пока самодержавіе не будетъ жаднѣно политической свободой, дальнѣйшее культурное развитіе русскаго народа невозможно. Что рабочіе въ борьбѣ съ предпринимателями на каждомъ шагѣ сталкиваются на ихъ союзниковъ въ лицѣ самодержавнаго пиродковъ. И вотъ почему я написалъ на своемъ знамени: «Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!»

Рабочій Алексѣй Быковъ началъ свою рѣчь съ такого же заявленія: «Я не признаю себя виновнымъ, но вынужденъ на Большую дорогу, гдѣ была демонстрація, сознательно присоединился къ ней и заявилъ свои требованія...» Рѣчь свою онъ закончилъ такъ: «Когда я проработалъ одна мѣсяца и нашелъ прокламацию, въ которой было изложено про первое мая, то я не могъ дожидаться этого дня. Когда дождался этого дня, пошелъ на Большую дорогу, гдѣ увидѣлъ партію демонстрантовъ и три знамени, на которыхъ было вписано: «Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода и всеобщая рабочая день!» Я присоединился къ этой группѣ сознательно и кричалъ: «Да здравствуетъ политическая свобода, да здравствуетъ всеобщая рабочая день!»

Рабочій Самыгинъ закончилъ свою рѣчь словами: «Когда я узналъ за нѣсколько дней до первого мая, что въ Сармскѣ будетъ демонстрація, я вышелъ на Большую дорогу и сознательно прикинулъ къ демонстрантамъ, потому что считалъ себя въ правѣ протестовать противъ насилія надъ личностью.»

Такъ же началъ и кончилъ свою рѣчь старѣль Михайловъ: «Я пришелъ на демонстрацію сознательно, потому что хотѣлъ ибѣтъ съ другими показать, что я недоволенъ нашими порядками и хочу ихъ измѣнить...»

«...Испытавъ самъ много горя, я остался недоволенъ насиліемъ правительства и ждѣлъ случая, чтобы высказать свой протестъ... Когда окружила полиція, выкинулъ красное знамя и крикнулъ: «Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода и всеобщая рабочая день!»

Признаніе своей виновности начинались всѣ защитительныя рѣчи рабочихъ, и возгласомъ «Долой самодержавіе!» онѣ кончились.

Суды надъ сармскими, саратовскими и нижегородскими демонстрантами закончены. Демонстранты подверглись наказанію: иные попали въ тюрьму, иные пошлѣ въ Сибирь на поселеніе.

Правительство хотѣло кого-то запугать, кого-то устроить. Оно добилося только одного: въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи судей, убѣданныхъ орденами и огражденныхъ штыками, безоружные подсудимые, интеллигенты и рабоче, выражая чувства всего борющагося народа, громя заявили презрѣніе и ненависть къ самодержавію и готовность къ непримиримой борьбѣ съ нимъ.

Рѣчь сармского рабочаго Заломова на судѣ.

Я сознательно прикинулъ къ демонстрантамъ, во виновнымъ себя не признаю, потому что считалъ себя въ правѣ участвовать въ демонстраціи, посредствомъ которой былъ выраженъ протестъ противъ тѣхъ законовъ, которые, защищая интересы привилегированнаго класса богачей, не даютъ рабочимъ возможности улучшить условія своей жизни. А условія эти вастольно непереносимы, что рабочіе прижудены во что бы то ни стало бороться съ пролетаріатами, стоящими на ихъ пути, хотя бы эта борьба и была сопряжена съ потерей свободы и даже жизни. Я съ рѣшительнымъ чувствомъ неслышную тяжесть, вавеленую имъ труднѣйшая классъ. Благодаря преждевременной смерти отца, петрѣтвшаго всѣ свои силы на непосильную работу, являющу семейству правнѣе всѣмъ полугодное существованіе. Вавеленіи я самъ сталъ рабочимъ, самъ сталъ затрачивать свои силы и вавеленіи

роме, создавши этим накопление богатств в руках немногих людей. Я вижу, что и членам моего семейства, если бы и позволили иметь таковое, прожить так же участь, что и мы. Отсутствие всякого опыта и понимания действительности, осуждаящее рабочий на вечно рабство, невозможность для рабочего не только жить, но и мечтать о культурной жизни, — все это являлось нашим врагом, на которого я не нашла выхода, приводившая меня к отчаянию. Бессмысленность подобной жизни заставляла меня страстно мечтать о свобождении, как об единственно возможном выходе из невозможного положения. Но знакомство с историей других народов, трудящихся classes каторы, благодаря неустанной борьбе, выжили из положения, одинакового с нашим, привело меня к мысли, что такая борьба возможна и у нас. Возможность хотя бы отдаленного будущего поднять экономический и нравственный уровень трудящейся массы дала мне богатый запас жизненных сил. Я вижу, что такая борьба для рабочего, трудно бороться с бесправными, шлоком невеста, в котором неслыханно держать рабочих

на арестанты, что много, много будет жертв с нашей стороны. Но какой человек, у которого не активнее в груди камень вместо сердца, которого не удовлетворяет чисто животная жизнь, а для своего народа не отдаст свободы, жизни и личного счастья? Нет личного опыта, вынесенного за 10 лет жизни по заводам, и прийти к заключению, что рабочий единичным усилием не в состоянии добиться нормальных условий жизни, эксплуатация доведет до полного положения животного. Другой вывод, что благодаря выданным работам, рабочие имеют возможность в дальнейшем работать больше. Действительно, рабочий может усилить работу, но что мешает ему же преждевременно истощению сил? Почему не установить, не безоговорочно усилить напряженность труда? Уверен, что известной выгоды выработкой возможно только при этом условии, так как больший выработка, вызванный усилением труда, ведет к сбавке расценок, сбавляет же расценки никогда не узнают. Это складается к тому, что рабочие, благодаря завышенной оплате в среднем, делают последние последние отдачи, будучи принуждены работать по потам и по аралмическим, сверх обычной депоной работы, не имея в то же время возможности при самом неспешном труде выработать средства, необходимых для бы для простой жизни. Точно также не может рабочий единичным усилием одолеть уровень расценок в зарплата до высоты, необходимой для удовлетворения настоятельных потребностей. А потребности эти все увеличиваются, так как потребности, и медленно, но все же пропитает в народных массах. Рабочий, в массе, начинает стараться дать своим действиям объяснение. Народный объяснение может доказать, насколько важна каждая единица работы. Но рабочие безблестящие, несмотря на то, что большинство из них не имеют.

ую диктатуру, арестовав союзов и стачек. Чтобы добиться больше свободы условий жизни, рабочим необходимо иметь право устраивать стачки против предпринимателей, иметь право организовывать союзы, иметь право свободно печатать и говорить на стачках о своих нуждах и, наконец, через своих выборных принимать участие в законодательстве, так как всякая победа рабочих над предпринимателями может быть прочной лишь если ее законен. Во skulls неслучайно были приняты лишь после их законения. И сейчас же законности принятия рабочих прав добиваться за своей труд лучших условий жизни, а сознательно применять их демократически. У нас и предполагаемой демонстрации, я решил принять их ней участия и считал наем за нападением. „Да здравствует социализм кратно!“ на одном, „Да здравствует американо-русские рабочие!“ на другом, „Долой самодержавие!“ Да здравствует политическая свобода!“ на третьем. Заменя, с которыми я шло на демонстрацию, оказались очень кресты, так как у нас неграмотных так много, не было, и они выражали свои протесты лишь криками: „Долой самодержавие!“, „Да здравствует политическая свобода!“ и пелись революционные песни. Я знаю, что за участие в демонстрации грозят каторга. Наказание страшное, но меня больше, чем смерти, так как честь человеческого достоинства там совершенно уничтожается и безчеловечно унижается на каждом шагу. Но надежда на то, что, жертвуя собой, принесешь хоть макроскопическую пользу своим братьям, дает политическое удовлетворение за эти страдания, которые приходится пережить. Такие несчастия, как казнь за море, топить в великом горь народами, за желание помочь которому можно отдать всю душу. Мелкие протесты рабочих даже если бы не удалось добиться чего-нибудь существенного, начальство и общество, своим взглядом смотреть на злоупотребление, как на явное нарушение законов со стороны предпринимателей. Следовательно, требуется что-нибудь из разряда вышеизложенного, чтобы обратить внимание общества на несправедливое положение рабочих и их игнорирование их интересов правительством. Говорят, создавая богатства за защитой своей глупой обществу от восточных аристов, эти силы отдаются государству, но им не дано наказывать прав, так что всякий, обладающий капиталом и повелевающий обществом, может обратить человека, во всяком случае, в раба, так как без работы, в рабство. Я думаю, что существование порождает выгоды лишь для меньшинства, для господствующего привилегированного класса. Что пока самодержавие не будет заменено политической свободой, дальнейшее культурное развитие русского народа невозможно. Что рабочие в борьбе с предпринимателями на каждом шагу сталкиваются ни с кем союзники, ни с кем самодержавиям поражают. Что самодержавие является врагом русского народа. И вот почему я нахожусь на стороне наемных: Долой самодержавие и да здравствует политическая свобода!

Правда о сормовской демонстраціи

Принесли в первуюмайской демонстрации сирновская рабочия-
закончили. Из 13 обвиняемых 4 шестеро приговорены к
ссылке в Сибирь с лишением пятих правх состояния.

на Сорочинская демонстрации были чисто нравственные демонстрации. Общ этому свидетелемствуют, на суд, и красные знамени с революционным ризам рабочни, и красные платки, появляющиеся на шее, то тутто на палках в ироме демонстрации, и революционная пелена, и флажки... (одой самодержавие!.. Ia дриствуете политическая обиде?.. которые за все время демонстрации разлазилась в разноту и разноту многотысячной толпы. Общ этому свидетелемствуют и народы, вываживавший рабочни на улицу, привозиваюие 1-го мая, являюие, показавши свидетели, что рабочие за день демонстрации не требовали повышения платы и не жаловались на заводские порядки».

В Сорочинске несколько тысяч рабочих заявили открыто свою протест против политического строя России. На скряге, на опровергнуте этого факта правительством не было никакой возможности. За то обвинительная власть агагичи старалась докazać, что участие рабочей массы в демонстрациях было совершенно бесознательным. Обвинительный акт изображает дело в таком виде: на улицах гуляла инертная на праздничному делу толпа рабочих; кучка интеллигентов, вернувшись в эту толпу, ухватили ее за противозаконный действия, и тогда пошла за ними, не вбав, что творить. Часу за третьем стали появляться отбывающие группы рабочих, среди которых слышалась игра на гармониках, били и пели бранными словами... В другой групп выдвинулся Матвеевич, который, *находясь* *на* *непримиримой* *состоянии*, бранился и кричал... Отбывающие группы соединялись между собой, толпа стала увеличиваться, и настроение ее делалось все более возмущенным» и т. д. Так расписывает обвинительный акт.

*) Четырнадцатые, Полное — судя по обязательному акту, предатель — на суд не арестовывался, Обязательный акт относится к 10 №, Освобождения * и с пропусками: а — 27 №, Искры *.

не обмануть себя. Оно хорошо знает, что соромцы аь жасст отиудь не являються ткими невинными аь ползаческомь отпопелю, какь ихь хочеть предстанить обвинительный аьтъ.

Социалистическая пропаганда в Сормовске действует уже больше 10 лет, а за последние годы пришла особенно широкое развитие. О результативности пропаганды можно судить, зная по тому, как тесно далеко заселена газета, как, «Искра», находится у Сормовских многих читателей: она расползлась там, не в одной лишь оккупированной области. В частности, по отношению к маленьким самым общепонятным вкратце показывать, что она вообще была неожиданным для большинства рабочих экспериментом, что ей предшествовали продолжительные и систематические подготовки. Вот что слышало об этом рассказывают.

Готовиться к демонстрации начали в Сорбонне задолго до 1 мая, причем деятельное участие в этом принимали различные рабочие организации, было сделано немало усилий для того, чтобы собрать из представителей от рабочих кружков и от Пискарского городского Комитета Партии. На этих собраниях были приняты резолюции, в которых вырабатывались условия демонстрации, принимались организационные условия. Сорбонно, как известно, представляла собой собой большой заводской поселок (в 50 кварталов от Нанжиса), все жители которого сосредоточены в громадном судостроительном заводе, насчитывающем до 10 тысяч рабочих. Все рабочие населения поселка связаны с этим заводом. Понятно, что истинным пунктиком демонстрации для всего было забрать акцию завода. Ввиду этого демонстрация была назначена не на воскресенье, как принято в других частях, а на будничную тек, а 1 мая. Именно было принято демонстрацию *либеральной работы* посат обеда. Таким способом рассчитывали привлечь большее число участников, чем если бы собирали народ в праздник, но одиночку не удалось для демонстрации. Правда, действительно, очень далеко соборанный при наивысших условиях — пар, там, где рабочие население скапливается в одном или нескольких зданиях, недалеко от других. Демонстрация, по мнению соборник, должна была иметь мирный характер, так как для сопротивления войскам рабочие не были еще достаточно подготовлены. Она должна была ограничиться всеобщим выходом на работу или на занятия в школах. Демонстрация должна была протекать чисто политический характер без всякого отношения к местным вопросам материаль. Соответственно этому должно было сыграть нападения на знаменья. Но почему нападения на соборник много шире. Генерал, что падали, долгие сдерживали» сличенко общи: что она должна заключать указания на то, каковы будут для рабочего класса последствия от нарушения самодержавия. Именно было дополнить выдвигая знаменем словами: «да осуществится политическая свобода», а значение этих слов разъяснить преимущественно из особых прокламаций на эту тему.

Чимби приналежні як учасники в демонстрації, можливо, більше робачів, чимби стільки аз. Але в ней більш осмислені, ніж, было обращено большое внимание на широкие распространение среди рабочих мысли о необходимости демонстрации и на изменение ее значения. При этом представляли рабочим кружки указывали, что необходимость среди рабочих сейчас благоразумней как делать эти собрания, но далеко социалистического и политического сознания у них мало. И если не считать, чимби демонстрация носила стихийный характер, то нужно было бы заниматься превращением в распространение среди рабочих правильных взглядов на социализм и политическую борьбу. Соответственно с этими указаниями общими силами была издана серия листовок, которые, восторженно ниспосла из общах партий к данному случаю, должны были бы выразить и повлиять истинный смысл предположающейся демонстрации. Первым важнейшим был листовок об общих условиях капиталистического строя и о необходимости социал-демократического движения. Затем, то же самое в привязке к России с выводом о необходимости борьбы с самодержавием. Далее, листовок о том, что политическая свобода и защита, она нужна рабочему классу, чтобы он достигал политическую борьбу вообще и о демонстрациях в частности и, наконец, о празднике 1 мая о значении нерабочих сил демонстрации аз России

Впоследствии издана была только часть ныхтовенихъ гобраненіемъ листковъ. Но и тѣ произвели большое впечатлѣніе и оказывала много толковъ, особенно очень удачно составленный листокъ о томъ, что такое политическая свобода.

Было много оснований ждать, что демонстрация пройдет успешно. Но по некоторым соображениям ее руководитель решил отложить ее на некоторое время. Там не было *никаких* *воин* демонстраций первого мая встречи состоялось. Устрашение и несколько поезда взяли на себя руководство ею и не считаясь с ним с ним. Затем объясняют некоторые буйные кидки, сопровождающие демонстрацию, например, безоружная на продолжительность демонстраций на долгие августовские войны, армии не было вполне использовано: не было, например, соответствующих случаев и т. д.

Тыкъ не менѣ перкый оишь сормонской демонстрація при-
ходится признать въ общемъ удавшимся. Она внесла сильное

ожидание в греду соромовских рабочих, вызвала толки далеко за пределами Сормова. Но в самом этом соромовском демонстрация представлял громадный общественный интерес. Соромовская демонстрация есть дело только рабочих: она задумана и подготовлена по инициативе и при деятельном участии местной рабочей организации; она состояла исключительно из рабочих. Они состояли из рабочих только одного завода. И несмотря на это, несмотря на то, что поводом к демонстрации заводских порядки является масса, нажавший частным местным требованиям не имея демонстрации массово не было. Демонстрация все время носила общий политический характер.

КЪ ПЯТИЛѢТИЮ БУНЛА.

Осенью нынешнего года исполнилось пять лет со времени основания Всеобщего Еврейского Рабочего Союза в Литве, Польше и России, Вунде. Пять лет — немного времени для организации, работающей в свободной стране, но очень много при деспотических условиях царской России.

Въ исторіи прежняго русскаго революціоннаго движенія еще не было организаціи, которая, переживъ первое патлѣніе, не обнаруживала бы признаковъ упадка. Обычно проходило два-три года, и организація близаясь къ гибели: ее ослабляли внѣшніе удары правительства и расшатывали внутренніе несогласія, исчезала вѣра въ старые пути и средства, а то и въ старую цѣль. Надо было революціонному движенію связать свою судьбу съ исторически растущими общественными классами — пролетариатомъ, надо было встать ему подъ знамя социалдемократіи, чтобы правительству опаздало бѣзсильно его подавить.

Революционное движение Зап. Края встало под это знамя, и Бундизм в своем принятии блестяще доказал жизнеспособность социалдемократии. Он празднует свое первое пятилетие полный свей и бодрой жизни и ту идею, за которую он борется со дня своего существования.

И из общей истории русского соц.-дем. движения Бунд занимает особое, выдающееся место. Если взять всю Россию, то социалдемократы насчитывают уже десятки лет деятельности, а отдельные *местные* соц.-дем. организации непрерывно действуют уже больше пяти лет. Но Бунд — организация не местная: он охватывает сферу азиатского и групп и районы, который равняется западно-европейскому государству средней величины. И отдельные местные организации еврейских рабочих прочно связаны в общий союз на хаверс крепко организованными социалдемократических партий Запада, тогда как между отдельными русскими соц.-дем. организациями еще не существует такой крепкой общепартийной связи.

Бунд устранивает из самой России привилегии съезды представителей «местных» организаций. Таких съездов было уже четыре. Съезд руководит всей деятельностью Бунда, решает все возникающие вопросы, и его решения обязательны для всех организованных еврейских рабочих. Кто же выбирает центральный комитет Бунда, выполняющий все общесюзовые дела, согласно решениям съездов, и ответственный перед съездами. Словом, Бунд организован на демократическом началах.

Демократизм организации Бунда находится в тесной зависимости от массовой основы его деятельности. Силами социализма с массовым движением рабочих, что необходимо условие соц.-дем. движения, в Бунде стало всеобщим фактом. Было бы неправильно говорить только о *алиансе* Бунда на еврейскую рабочую массу: онъ с нею связалъ такими тѣсными узами, что онъ я есть борющийся за свободу и социализмъ еврейск. пролетариата. Всѣ созвательные еврейскіе рабочіе непосредственно входятъ въ Бундъ, а число ихъ быстро растетъ, а въѣхъ съ тѣмъ растетъ сила ихъ собственной классовой организации—Бунда.

Другая ціввая асабнасць Бунда, вытаненая з яго масовай асновы і з дэмакратызма яго арганізацыі, — яго *нерушчымасць этнічна*. Внутрыняе разнагалассе ўсёгда ўзгаджалася і рэшалася ў рамках агульнай арганізацыі; яны не велькі раскідваліся, а служылі скорэе талкамі для яе далейшага развіцця. На вышэйшым узроўні, на перапынках во

*) Четырнадцатый, Полозоть — судя по обвинительному акту, предатель — на суд не являлся. Обвинительный акт относится к 10 № „Освобождения“ и с пропусками — аз 27 № „Искры“.

внутренней разветви! Бувды всегда сохранял отстраненность к новинкам, запросам борьбы, оставаясь «зрячим» руководящим привилегий социалдемократів. Еще никогда не знал кактусов отодой крайности в другой, так как равнялся внутренне в дост добродетельно и тесном единении с созидательной массой еврейского пролетариата. И он пять лет ему удалось революционизировать эту массу, довести ее до очень высокой ступени социального классового сознания и воспитать ей ней способность и готовность к открытой, самоотверженной революционной борьбе.

Великий и драгоценный героизм отдельного борца! Но бесспорно, больше великий и исторически важнее героизм *бессильной массы* — и тот ее героизм, который проявляется в борьбе по два дня на дыбу, в последнем рывке торной в сенокосе, голодом и лишениями, и тот ее героизм, который дышит волею во политической демонстрации, дюжине кляну с дикой навазкой ордой, под святош нагайки и ударами шапке, и тот ее героизм, который в красивые дни революции всматривает неуязвимое пламя и участвует до та крепости деспотизма... И вот зыбко-то на сонной героизм во сесте его выдал, лучший залог победы, проникает евроеккой пролетариат, благодаря деятельности Бунда.

Не так давно евреи в России без различия классов считались презривым существом, трусливым эксплуататором, способным только на гешефтизмство в проч. Царское правительство усердно поддерживало всякою племенную ненависть против евреев и не раз для собственной пользы относительно народного гнѣва въ русло антиеврейскихъ погромовъ, разорявшихъ почти исключительно еврейскую бедноту. Теперь нѣтъ въ России ссынагольного рабочаго, который не скажетъ бы, что евреи мараду съ святыми чинами революціонеро-выселягетовъ, выделяли въ лицѣ своего пролетаріата цѣлый революціонный классъ, борющійся за социализмъ и свободу въ перодитъ рядятъ российской социалдемократіи. Соціалдемократическая дѣятельность Бунда вырывала цѣбнаго мигушк-ковикъ гнетомъ, парію среди паріевъ", какъ называлъ еврейскій пролетаріатъ Карлъ Каутскій, вырывала и возродила еврейскихъ рабочихъ въ революціонный борѣбъ. Сознательные русскіе рабочіи научились поэтому цѣнить въ еврейскихъ рабочихъ товарищей и братьевъ по общему дѣлу — въ племенные гвалы, губительная для освободительной борѣбы пролетаріата, не найдетъ отклика въ средѣ борющагося русскаго пролетаріата. Одинокъ припѣвистіи на пути нашей партіи стало немые.

За это, какъ въ всѣ другіе плоды дѣятельности Бунда, русская социалдемократія должна быть ему глубоко признательна.

Горячо приветствуем братнюю организацию еврейского пролетариата съ ея вѣткѣтней годовщиной и пожелаемъ ей кнпрѣдѣ непрерывныхъ успѣховъ на общую пользу нашей социалдемократической партіи!

Тайный съездъ вомцовъ въ Москвѣ *)

Крестьянское разорение в полукрестьянской России не могло не стать серьезным препятствием для экономического развития страны, не могло не отразиться на всей области народной жизни. Обобщая донесения служавшие внутренней рынков для сбыта фабричных товаров, — таким заставляли даже фабрикантов, немцы на все заботы о чистом прикладности, выдумистах надъ современными положением вещей, — американцы почти даже въ мѣхъ, толкомъ въодушевленные мысля. Обобщая донесения ускорено, обострено и затнуто торгово-промышленный трудъ, а это немалое действительное похвально революционных работъ, а также. Неизбежные голодомъ привели къ бурнымъ выступлениямъ. Натурально голодомъ въ крестьянской ерѣ; крестьянские бунты держатъ, въ страхъ поместное дворянство и служатъ для него лишнимъ побуждениемъ добиваться прочного и законного порядка, о которомъ оно обычно лишь тайно мечтаетъ. Источение Шаталовъ и ентъ деревни въ корѣ подарились именъ податную систему, основанную на косвенныхъ налогахъ, и ведеть страду, къ государственному банкротству; новые загнанные займы все труднее удаются Витте, несмотря на частны подѣлки всероссийского самодержца къ Ротшильдамъ на поклонъ...

*) Опыт московского военного съезда мы найтены были предпо-
ложить общую статью об отношении русской социалдемократии к насто-
ящему либеральному движению. Но из-за нехватки места заставить насъ
отложить ее до слѣд. №. Вед.

Как зловещий орабзвк, стоить крестьянское разорение перед самодержавием, предвѣщая и усоряя его гибель. Ни секретные циркуляры, ни безопытныя расправы не въ силахъ отвратить отъ него надвигающейся грозы. Правительство въ чувствѣ самосознания вынуждено, наконецъ, принять хоть какія нибудь мѣры, которыя бы поддержали процессъ деревенскаго возрожденія.

Съ втой цѣлью въ февралѣ по проекту и подѣ арестованъ въ Витте учреждено было въ Петербургѣ „Общое (Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности)“ съ мѣсяговыми въ бѣсѣдоуемъ программой. Для агрономическихъ работъ и для опроса свѣдущихъ людей въ сколько оже былъ открытъ уѣзды и губерскія комитеты преимущественно въ вѣстныхъ чиновниковъ, подѣ предствѣтельствомъ губернаторовъ и предводителей дворянства.

Но таково ужь положение вещей, что даже митрополития, направляемая на укрѣпленіе самодержавія, обращается противъ него же.

Правительство, ведя систематическую борьбу с земским самоуправлением, *сознательно* стремилось уменьшить участие в работах Собора Советов. Но оно создало свое полное бесприемство справиться с трудной задачей, и получаясь опытным и знающим земств. Поэтому оно признало их содействием чуждым земским улаву, но не как представителей земства, а как служащих по министерству нутренних дел. Это было новое нападение на земское самоуправление, и передовые замцы убили отступить на него отнюдь.

Для выработка плана и программы действий в мае и июне состоялось в Москве два тайных всемирных съезда. На первом присутствовали 43 человека, во втором до 50.

[illegible]

Передз нами лежить „Краще изложєніє бєдъ майкаго сѣзда“, можетъ быти, даже его офіціальныи протоколъ. Написанъ этотъ документъ сучинъ діалектныи языкомъ. Оштына рука ошторожаго канцеляриста заботына стала съ рѣчь землищъ нѣ арка краски, вытравляла надъ нѣмъ всю нѣхъ страстность. И тѣмъ не менѣе отъ этого безжизненнаго документа являѣтсѣ жьжани, къ каждой строкѣ его глядѣти на насъ дилералъ-землеладельцѣхъ, стремящихся не только къ экономическому господству, но и къ полнѣтческой и культурной оцѣнкѣ надъ окрестныи васелѣніемъ, готовый порюи помочи въ бѣдѣ сѣзду-христинушу, но съ крайнѣи враждебностью истражѣніемъ малѣйшии прѣблєси политическаго самодѣятельности крѣпачѣхъ, рабочихъ и раночиваѣхъ. Въ каждомъ словѣ рѣчей на сѣздѣ сказываласѣ двойственность позиціи помещь-дѣйицкохъ, сказываласѣ надъ вражда не только къ самодержавію, но и къ самодѣятельному осободѣльному движєнію трудящихся слоевъ нєсєдєна. Документъ стоѣтъ того, чтобы на немъ остановиться.

На первую очередь на съезде были поставлены и выявлены горячий оponent мнений вопрос о том, принимать или нет участие в комитетях. И тут же выяснилось, что земцы не хотят *умышленно* нарушать с тем правительством, против которого мы ведем непримиримую борьбу. Все ораторы были согласны в том, что оравительство, отстраняя земство от комитетов, «ставит ребром» вопрос, быть или не быть земству, проводить опыт обогатить себя земства в развитии земских высших»¹. Но дальше мнения раздвинулись. Только очень немногие стояли за то, что необходимо идти протеста призывая всю катию правительства, совершенно отстраняясь от комитетов и сосредотачивая их чиновникам, которые сами будут исполнять все обязанности справляясь с задачами. Но большинство было другого мнения. Оно указывало, что земским управам нежелательно участвовать в комитетах, так как это будет означать чуждую волю. Они говорили, что если бы в комитетам участвовали отстраненные земцы, то, следовательно, эту задачу поставь в кину самому же земству. Они советовали воспользоваться комитетами, как средством «доставить (говорить об обычных языком), голос страны до подножия трона», предлагая равные способы превратить дело комитетов в дело земств.

Выда ршено, чтобы въ работъ комитетовъ правили участіе не только члены управъ, но и гласные; чтобы они астарались проникнуть туда въ возможно болшемъ числѣ черезъ иреводъ членовъ дюринства, получившихъ разрѣшеніе приглашать въ комитеты лишь по своему усмотрѣнію. Но и члены управъ, и гласные должны заявить, что они принимаютъ участіе въ комитетѣ, лишь поинужая молъ монарха, и притомъ „за своей страсти и рмскѣ, а не по уаодочному земскихъ собраній“. Затѣмъ о своихъ дѣйствіяхъ въ комитетѣ они должны внести подробные доклады въ земскія собранія, чтобы дать имъ высшую возможность высказаться по тѣмъ же вопросамъ. Смыслъ всей этой сложной механики тиковъ: мы не будемъ открыто протестовать

претвля правительства: мы не хотим с вами окончательно
сорваться, ибо оно нам, может быть, еще на что-нибудь при
годится. Но вопреки воле правительства мы привлечем зем
ство к работам Особого Совещания и на законной почве пред
ставим через него правительство своим требованиям.

Чтобы ардять своимъ дѣйствіямъ болѣе изумательности земны рѣшила дѣйствовать по одпородной программѣ, „такъ какъ только одпоремнрвая и еднороднпыя явлеліа многосоемства могутъ имѣть вѣсь изъ выспыхъ прннлельствевныхъ сферъ“.

Порешивая этот вопрос, члены президиума вк в обсуждении программы. Проект вк, составленный по очной конференции, той же группой создав задала участникам вк, усердно занялись его свечением. Поэт 2.3 проекта. Вк проект был составлен, метая о семском товариществе, а также может быть представлено только семским учреждениям, которые являются единственными представителями всего населения. Члены президиума вк, также занимаясь рашающими, другие идеи. В проект также были введены органы государственного управления. Члены президиума называли эти органы самонаправленными. Затем вк проект был вынужден указать на то, что на деятельность государства предло отразится участие на лиц земских земских, а также

...Едва ли тактично возбуждать розни между мѣстными людьми... Не слѣдуетъ указывать на то, что въ уѣздныхъ комитетахъ преобладающимъ элементомъ будутъ земскіе чиновники, и что поэтому ответы комитетовъ будутъ выражать мнѣніе мѣстной администраціи, а не мѣстнаго населенія».

Переходим теперь к самой программе. Она определенно заявляет, что частными мрами нельзя помочь сельскому хозяйству, пока не будут устранены «общие условия», которые тормозят его развитие. Исходя из этого, программа намечает ряд требований, направленных против тех, «общих условий», современная русская жизнь, против которых теперь возмущается почти мало-мальски культурный человек. Такими требованиями об уравнении крестьян в правах с другими сословиями, об отмене телесного наказания, об общедоступности народного образования, о свободной печати и т. д. Но при этом программа требует также изгнать из «общих условий», в сокращении которых заинтересована помещичья собственность, и преградить ей всякий довод, что это не случайности, ибо эти преграды насаждены принятыми классовым духом, земледельческой идеологией.

пожизненно.

Для реформ нецелесообразно предлагать участвовать в выборах в электорат по составу, представляющий это население, распылять в урочные его нравы. Восточные народы не имеют крайне мало Нироду, демократия нужна равные, правое, свободное избирательное право, нужно полное удовлетворение цены. Вопрос о целях для народа основной вопрос в земской реформе. Как же смотреть на это съезде? Программа должна быть свободная от всяких частностей, деталей, *есть вопрос о цели, действия именно столько, хотя и важной.* *И бо восточным 37 тысячом против 4 тысячею вопроса о целях в программах не затрагивать, а выходящие из земель пометные дворянства вносить, но удовлетворение этого господства отечественно должно называть „дворян“.*

Для крестьянских были не только вопросы об уважении и правдах и о народных школах. Для них не менее важны и *мелкий вопрос*. Они были подняты на съезде некоторыми из членов, которые хотели было на помъ доброе остановить. Но большинство нашло *несуеми* в *законотворе* его: *по программе* не *вошло* ни *одного* *проблемы* на *этомъ* *сече*. Эти-таки *поясни* почему. Выхая *каждый* *вблуд* *серьезная* *зависимость* *отъ* *второго* *вопроса* *прежде* *всего* *кинулось* *бы* *какой-то* *зависимости* *отъ* *этого* *вопроса*. *Въ* *сущности*, *честно* *интересъ* *затронула* *бы* *интимные* *интересы* *землеуладельцевъ*, *изъ* *представителей* *которыхъ* *состоялъ* *съездъ*.

Давні рідкоші в Вілкій критикі підлягали всім намісникам економічної і політичної подвиги правління. На як земство спинало *это* вину за крестянським розоренні, на слови не похвали. Той ролі, которую играли в *этом* *делѣ* земледельцы. Земля хотіла поміч разореному крестянству, но только за чужой счет, *они* предлагали *переземлѣть* часть поземного брелени *съ* *цѣлѣю* *заключеннаго* *господина* на болше *зачинчивае* *слово* *общества, особенно* *примыслившаго* *книжка*». Крестянське розорення служило для *яко* *примыслившаго* *капитализма* *яко* *политику* *Витто*, *выигнувшую* *для* *примыслившаго* *капитализма* *в* *несколько* *дней* *для* *крупнаго* *земледельца*. *Они* *обладають* *войскою* *противъ* *ауторитарнаго* *самодержавнаго* *политика*. *Въ* *этомъ* *статья* *противъ* *премьера* *расходовавъ* *на* *постройку* *железныя* *дороги* *и* *т. д.* *Въ* *основаніи* *этой* *во* *многочисленнаго* *справедливаго* *критика* *лежитъ* *яко* *существова* *вражда* *земледельца* *противъ* *примыслившаго* *капитализма*. *Они* *не* *прочь* *бы* *были* *и* *вообще* *стѣснятъ* *развитіе* *орышмшенности, которая, *содѣлаетъ* *примыслившаго, *оторваннаго* *отъ* *земли* *и* *мудраго* *нѣмца* *было* *примыслившаго* *средой* *для* *воспріятія* *революціонныхъ* *идей*».* *Здѣсь* *въ* *скачко* *формѣ* *нигилизма* *и* *любо* *пошамствова* *на* *то* *что* *фабрика, *аравелька* *крестяны* *въ* *города* *и* *отрывали* *ихъ* *отъ* *земли, *оказываетъ* *сильное* *вліяніе* *на* *изморозаже* *рабочихъ* *рукъ* *въ* *этомъ****

деревнѣ, в страдѣ передъ совѣстельнымъ соціалистическимъ дви-
женіемъ пролетариата.

Такова программа, которая легла в основу деятельности большинства комитетов. А где же главное политическое требование помещиков — ограждение самодержавной власти, социал-либерализма? Ни этого, ни ничего из всего охарактеризованного не говорят, ограничиваясь лишь туманными в расхожих выражениях намерениями, а порой того, что освобождение, пригласить арестантов из тюремского неместа для участия в работе Особого Совещания, и т. д. Но, конечно, не надо думать, что министерство земледелия и государственных имуществ не понимало, что такое программа сельско-хозяйственной политики помещиков. Оно было вполне при этом условии привержено будет всегда и совершенно охотно к осуществлению нужных мероприятий. Вот где же

Земцы объявляют себя «единственными представителями всей страны». Они рассчитывают быть посредниками между самодержавными правительством и революционными слоями народа. Пусть читатель сам устоит, можем ли мы арновать их своими представителями, можем ли допустить их посредничество?

Письмо изъ Воронежа.

Учрежденіе сельскохозяйственных комитетов выбудоражило у насъ все общество и дало поводъ мѣстнымъ либераламъ высказать свои мнѣнія жеманіи. Исторіи комитетовъ совсемъ

Засідання урядового комітету почалися в кінці августа оодь арестів італійським предводителем дворянства Алісово. Губернатор виварав моїню, що гласність засідань наліжна, но Алісов обвинувачує в цудачинні и прігласив в составь комітета всіхъ гласныхъ урядоваго земства, в томъ числі 6 гласныхъ-крестьянъ. Это было *протестомъ* противъ нежеланія арестиваства передатъ разбирание вопросы на обсужденіе земствъ. Всего присутствовало 50 членовъ комитета и членовъ 50 аудлаки.

[illegible]

Такая реакция поставила вопроса всерьез. Не допускать собрания. Предложение Мартынова было отвергнуто, в решено было продолжать заседание и предоставить на губернаторский доклад объективный доклад. Выработка его была поручена комиссии под руководством статистика Щербины. Вскоре Щербина пригласил человека, 30. Тут были и солидные штатские генералы, и его сослуживцы — статистики. Другой человек из высшей школы заявил о том, что комиссия составлена односторонне: в город есть и другие лица (из числа полковников), мнение которых тоже интересно высказать. Щербина не решился прямо отказаться из этого, но боясь являть на себя ответственность за приглашение к себе на собрание таких опасных людей, немедленно обратился на разрешение к губернатору. Тот заявился на это свое полное согласие. «Стыдно русской интеллигенции!» — говорил либеральный коммунист. Надо высказаться! Не жалеть же нам 1 марта. Таким образом из выработкой доклада являло участие до 50 человек самой ранней стадии буржуазии: умственно — либеральный предводитель дворянства Алешов, заседавший рядом с неблагонадежными интеллигентно — радикалами с социалистической окраской.

Составляемый в этой комиссии доклад был обязан принять единственно удавшийся комитетом и внести на рассмотрение губернской комиссии. Доклад плавился из про-лаберальном духу. Причины расхождения крестьянства от аидать в самодержавном строй, который препятствует развитию об общественной культуры и самодержавности. Но сколько эту критику самодержавия рынок проламывает стремление помещика дворянства стать культурными опуском народа в отношении аном.

Основное требование доклада состоит из семи всероссийских задач, попросту говоря — парламента. Имприменту должно состоять из выбранных из губернских заемств, а это вызвать что. Сначала население выберет из податных земских общин (явно: арестантская мелкая земская администрация) своих представителей, в строгой зависимости от принципов, лежащих в основе общественной цели с одной стороны и обязательности

IF

«Освобождение рабочих должно
быть делом самих рабочих».
Устав Интернационала.

Таврография Службы Русских Служащих в Париже, route de la Cluse, 7

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ИЗДАНІЕ

СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦИАЛДЕМОКРАТОВЪ.

№ 3.

ЯНВАРЬ 1902г.

№ 3.

СОЮЗНИКИ ЛИ НАМЪ ЛИБЕРАЛЫ?

„Текершее положеніе дѣла не нм (земцами) создано: оно создано молодежью, лишенною возможности учиться: создано рабочими, пачинающими понимать связь экономическихъ невзгодъ съ общими безпріятіями: создано крестьянами, дождевыми до хроническихъ голодовокъ и открываемаго возстанія; оно создано безпорядками, демонстраціями, террористическими актами. Земцы выступили пассивно и не до сихъ поръ заявляютъ о себѣ слабо и вяло... Но пусть же они умѣли, съ достоинствомъ и сознаниемъ гражданской ответственности, лежащей на нихъ, выдвинуть свою историческую миссію, естественную свою обязанность передъ родною. Не молодежь, не крестьяне, не рабочие будутъ, конечно, вести переговоры съ правительствомъ и примутъ власть отъ него, а они — представители земства.“

Какъ пишетъ либераль въ недѣльную газету „Освобожденіе“

Итакъ, намъ открыто говорятъ: вы, господа, выносите и выносите на себя всю тяжесть революціонной борьбы, а мы будемъ распоряжаться по своему помыслу вами полѣ сраженій.

Мы, социалдемократы, станемъ своей очередной задачей борьбу за демократію. Мы, либералы, самоуверенно заявляютъ, что это пустая мечта, что „донельзя“ они одинъ, а не широта, примутъ власть у царскаго правительства.

Страстная ненависть къ самодержавію, охватывающая самые разнообразныя слои русскаго населенія, часто стираетъ въ нашемъ сознаніи различіе ихъ ближайшихъ политическихъ интересовъ. Изъ того, что либералъ ненавидитъ самодержавіе, заключаютъ часто, что онъ можетъ и долженъ стать, себе въ настоящій моментъ, той же политической задачей, которая ставитъ себя демократія вообще и пролетаріатъ въ особенности. Умѣренности и умеренности либераловъ принимаютъ главнымъ образомъ ихъ неосознанность и неосознанности, но забываютъ объ ихъ классовыхъ расчетахъ; забываютъ, что во многихъ случаяхъ они просто не заинтересованы въ болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ. Не понимая этого, односторонне оцениваютъ значеніе либеральнаго движенія для освободительной борьбы въ Россіи.

Обращаютъ вниманіе на *тѣнны*, простирающіяся отъ роста либеральной оппозиціи самодержавному правительству; но забываютъ объ *тѣнностяхъ*, простирающихся отъ роста либеральной партіи на счетъ демократіи.

Либералы неизвѣстно утѣряютъ всѣхъ, а *въ томъ числѣ* самихъ себя, что они имѣютъ въ виду интересы всего на-

рода, что ихъ партія не классовая и т. д. Но всякая партія, опирающаяся на *исподымающіе* классы, заинтересована въ томъ, чтобы скрыть свой классовый характеръ. За то наша партія, партія пролетаріата заинтересована, въ раскрытіи его, и по отношенію къ современнымъ русскимъ либераламъ задача эта не представляеть особенной трудности.

Наиболѣе организованной и вліятельной частью формирующейся у насъ либеральной партіи является „земская общественная группа“, которая представляетъ интересы помѣщичьего дворянства (средняго и мелкаго). Вокругъ нея группируется буржуазная интеллигенція, лица свободныхъ и интеллигентныхъ профессій съ прочнымъ общественнымъ положеніемъ. Это ядро партіи. Границы ея гораздо шире, но еще не вполне опредѣлились. Съ одной стороны, къ либеральной партіи *еще не примкнули* значительныя слои торговой и промышленной буржуазіи, *политическіе* интересы которыхъ теперь *всюду въ обществѣ* совпадаютъ съ политическими интересами помѣщичьего дворянства. Съ другой стороны, *отъ нея еще не откололись* значительныя слои демократической интеллигенціи, которые въ настоящее смутное время не нашли себѣ еще надежнаго пристанища. Часть ихъ всегда находилась подъ сильнымъ вліяніемъ либераловъ. Часть же го и дѣло перебѣгаетъ отъ социалдемократовъ къ социалистамъ-революціонерамъ и „освобожденцамъ“. Не задумываясь серьезно надъ тѣмъ, въ какой революціи они заинтересованы, они тѣнутъ въ каждый удобный моментъ къ той партіи, которая, по ихъ мнѣнію, болѣе дружелюбно содѣйствуетъ *пріближенію* развязки.

Какъ мы видимъ, либеральная партія, *въ основѣ своей, есть партія наиболее политически сознательныхъ слоевъ буржуазнаго класса*.

Въ Европѣ было время, когда политическій расчетъ толкала имущіе классы (именно буржуазію) на борьбу съ абсолютной монархіей за демократическую свободу. Но жаль того, какъ социалистическое движеніе пролетаріата стало принимать все болѣе угрожающіе размѣры для имущихъ классовъ, политическій расчетъ заставлялъ ихъ перемѣнить фронтъ: они торопятся какъ-нибудь поладить съ наполненнымъ обузданнымъ старымъ прагомъ, чтобы обезпечить своимъ обороняться отъ болѣе опаснаго новаго врага — пролетаріата.

Русская либеральная партія, не успѣвшая еще окончательно сложиться, *среди* ошугилась между двумя огнями: съ одной стороны, чужого дѣла, неодолимое самодержавное правительство, съ другой, — быстро растущія революціонныя силы народа. Естественно, что „дѣл души живутъ въ ея груди“.

Она *испытываетъ* страхъ передъ демократіей въ *такомъ же мѣрѣ*, какъ *неиспытываетъ* къ самодержавной бюрократіи.

Извѣстный либераль графъ Гейденъ, получившій „высочайшій повелѣніе“ за участіе въ тайномъ земскомъ совѣщаніи въ Москвѣ, пишетъ министру внутр. дѣлъ: „Казалось бы, что собраніе, волеизъявляющее неключевательно представителями недвижимой собственности... гораздо болѣе, чѣмъ *бездомные люди*, заинтересовано въ неизбѣжности... строгаго порядка, — что такое собраніе есть *лучшій оплотъ противъ всякихъ*

*) Слово демократія употребляется въ двухъ смыслахъ. Въ смыслѣ известнаго государственнаго устройства или въ смыслѣ имѣющихъ общественныя классы. Въ первомъ смыслѣ демократія означаетъ народоправство, т. е. государственныя порядки, при которыхъ политическая власть по закону, формально, принадлежитъ *всему* народу, въ отличіе отъ государственнаго порядка, при которомъ политическая власть формально, по закону, принадлежитъ одному монарху или распредѣляется между монархомъ и господствующими классами. Во второмъ смыслѣ демократія означаетъ трудящіеся классы въ отличіе отъ господствующаго — пролетаріатъ, крестьянство, мелкихъ собственниковъ, „разночинную интеллигенцію въ отличіе отъ буржуазіи и дворянства.“

Политическую еѣ программу мы находимъ въ 1-мъ номерѣ еѣ нелегальнаго органа — „Освобожденіе“. Она требуетъ:

Помо! Довольно про горе ты тла...
Прочь этот грустный унылый напев!
Надо, чтоб, тесня оташой времени,
В сердце будила спасительный инев!

*) Эту позицию отстояли истинные парламентаристы государства от миноритаристских. В посланных министерство не выбирали для партии, имевшей большинство голосов в парламенте; оно назначалось монархом и не отвечало перед парламентом. В этих странах единственное оружие парламента против монарха заключалось в неуплате правительственных законопроектов и в неутверждении государственных расходов (бюджета). В этих странах монархи являлись достаточно властью, чтобы в своих интересах или из угодности или другому государственному классу ограничить свободу граждан, снизить сопротивление парламента или даже устранить конституцию. Очевидно, что в них существовала монархия *de jure*, а не монархия *de facto*. *Унитарная демократическая* или *парламентарная монархия* — это монархия, в которой монархия *de jure* сочетается с монархией *de facto*. В истинной демократии политическая власть принадлежит всему народу, а потому монархия *de facto* нуждается к нему народу.

Они казнь есть... и тогда,
Стряхнув, как сон, свои оклады,
Под красным знаменем труда
Проснется Русь для жизни новой.

Отъ редакцій. Въ 1902 г. не было обычнаго ежегоднаго съезда Бунда. Вместо него Центральныи Комитетъ созвалъ конференцію, частное созиданіе явъ членовъ мѣстныхъ комитетовъ и другихъ организацій по своему выбору. Постановленія этой конференціи необязательны; самое широкое ихъ обсужденіе (дискуссія) происходитъ теперь въ печати, собраніяхъ и кружкахъ Бунда.

Составители программы знают, что эти вопросы — об избирательном праве, о раздѣленіи власти между парламентом и монархом, об ответственности министров, о правѣ законодательной почты (иниціатива) — являются самыми важными, что, вѣрнее на этомъ пунктѣ должно обнаружиться наибольшее количество разногласій. Но они считаютъ, близорукимъ, обойти вопросы, которые для демократіи являются наиболее живыми, изъ-за которыхъ демократія многихъ странъ должна вѣдуть борьбу съ господствующими классами. Они поступаютъ такъ нѣтъ предосторожно, что говорятъ объ этомъ теперь, значило бы дѣлать шкуру неубитому волкѣ! Эти вопросы, дескать, рѣшить въ свое время «учредительное собраніе», т. е. то промежуточное собрание, которое будетъ заниматься составленіемъ русской конституціи. Но же будетъ изслѣдованъ въ учредительномъ собраніи? Но проекту программы либераловъ, участвовать въ немъ будутъ тѣ, которые «выступили нѣкогда въѣхъ и заняли о себѣ право вѣкъ», т. е. они сами: въ учредительномъ собраніи должны участвовать представители той земствъ и городскихъ думъ, которые были бы допущены только представителями и отъ русскихъ университетовъ... — такъ!

Такой путь, говорит он, есть и в душе (для всех).

Статья эта представляет интерес и для русских товарищей. Тѣмъ недостаткомъ, притягива котораго такъ горько оплакивается авторъ,—пренебреженіемъ къ экономической борьбѣ и поверхностнымъ пониманіемъ задачъ борьбы политическоя—отлича-

Въ прокламации, вынужденной „старыми женщинами“ за подписью „Группы Освобождения“, говорится съ сокрушениемъ сердца: „Плутон брожение техныхъ насъ грозитъ каждую минуту перевертнъ въ открытое возстаніе, которое можетъ наступитъ“.

^{*)} Для ознакомления с „либералом на цытаках“ см. в № 2 „Кр. Знак“ статья „Гипный сфинкс в Москве“ и „Письмо из Восточной“.

Мы в общем согласны с основными взглядами автора помещаемой ниже статьи. Мы расходимся с ним только в частности, и наши разногласия отмечаем в издательских примечаниях. Мы опускаем начало статьи; оно не представляет интереса для русских читателей, знакомых с передовицей

«Экономическая бирьба, пинять нашъ товарищъ, уже не можеть такъ интересовать рабочую массу, какъ 6-7 лѣтъ тому назадъ. Въ массѣ уже разнѣтъ сознание противоможности интересъ козирьв и рабочихъ и необходимости эконоической борьбы. Рабочѣ масса не нуждается уже въ научныхъ клжкахъ о рабочемъ дѣлѣ, заработной платѣ, любовной цѣности я т. д.»

Посмотрим, такт ли это на самом деле и должно ли так быть? Совершенно верно, что из масс освободил интерес к экономическому бытию. Но отчего это произошло? Должны ли мы благодарить такому явлению и поддерживать его, или же мы должны с ним бороться? Из шпиль нашего товарища мы не знаем, что он имел в виду. Но мы знаем, что он говорил про классовый мир, иными словами, что ничего не мешает противу классов, и поэтому он не предлагает никаких средств для борьбы с ними. Навероят, указывая на тот факт, что масса в настоящее время относится равнодушно к экономическому бытию, он предлагает приложить эти силы из одной лишь политической организации, т. е. *«дисциплинировать»* к терпеливому построению масс, приспособив к тому, что масса чувствует, чего она желает в настоящий момент. Если пять порнографических фотографий, что вы видите, не являются средством передачи, то мы должны сказать, что это недействительно, значит, не, начиная, так не мыслил прямо противоположная анкадация такт. Объясним.

съ абсолютной монархией смести и самый принцип монархии, вивъсь съ злоупотребленіи частной собственности смести и самый принцип частной собственности.*

Таковы политические стремления либералов. Каковы же плоды действия либеральной партии? Либералы «на практике» это совсем не так, как они себя представляют. Пока они еще в значительной степени живут бесмысленными надеждами на «переворот курса» в правительственных сферах, стараясь извлечь выгоду для себя из ссоры между министрами, между Витте и Плеве; протестуют против произвола чиновников во имя самозащиты парн; «изящно» обходят реакционные министерские циркуляры, не покидая «законной» почвы и не нарушая формально воли монарха. В этой трусливой тактике либералов, которая особенно ярко сказалась в недавней земской кампании, как правильно выразился «Освобождение», есть «много явственного и много недомыслия». Но петрулю предвидеть, до чего они додумаются и до чего они договорятся, когда из партии лучше организованнее и когда мы своей революционной борьбой кардинально расшатает самодержавие, что ведь не опасно будет открыто занять все свои затеянные политические требования. *В этой критической моменте они предложат циркуляр правительству объявить народу что политическая уступка, на которую заинтересованы также буржуазия, и земщины: этого они ожидают циркуляр правительству поддержке за борьбу против того, в честь заинтересованы она лишь демократия.*

Вот тут маневр, который скрывается за словами их программы: „земские люди обязаны сдѣлать все отъ нихъ зависящее, чтобы использовать все преимущества своего фактическаго положенія.“

Когда мы, социалдемократы, указывали на эту двусмысленную твитку лябералов, намъ обыкновенно возражаютъ: пусть такъ, но развѣ конституціи, который хотѣтъ либералы, въ лучшемъ неизмѣримо современнаго самодержавнаго произвола? Добьется сначала хоть этой конституціи, а тамъ ужь вѣлей

Особенно нашей прежней работой заключалась не только в том, что мы отдавали слыхомку много, но и этически — борьба и слыхомку мало политическая. Итти, у нас много не было того, что теперь является лозунгом: «*революция — это равнодушие к политическим вопросам*». Наша ошибка заключалась в том, что совершенно дружить, в том, что мы вообще слыхомку поворачивать могли нашу работу, в том, что мы недостаточно широко понимали и вели как *коммунистическую*, так и *политическую* борьбу, и в первой эти проявления сразу были, итти, в последней. И являясь этой политическостю внешне и заключалась в том, что теперь опять приходится сделать нам и корреспондент, т. е. в *приспособлении* к элементарному настроению массы, ** в приспособлении к тому, что масса чувствует и чего она требует в том или другой момент. Знать не может хорошо разбираться эти причины наших прежних промахов. Мы укажем лишь лишь на два недостатка.

Одна из этих архаичных чисто психологических свойств. Перед глазами социалдемократов было явление из предшествующей поры, которые шли в тяжелой борьбе против шарма истинности того, что по некоторым причинам они не могли заинтересовать в осуществлении своих идеалов широкие слои рабочего класса. Они должны были поэтому оставить себе важную цель — приложить все силы к тому, чтобы прежде всего вызвать широкое массовое рабочее движение. Работа шла для хорошие результаты — широкие слои рабочей массы пробудились и выступили под

*) Авторы, очевидно, хотят сказать, что в сср. раб. движении не тогда не было знака профессионализма (Nur-Gewerkschafterei). *Ред.*

**) Указанные проблемы движения за прошлыми и за настоящими за аканта не от приращений к рабочей массе, а от влияния на социал-демократию *общие* условия рабочей общественной жизни, «так называемый *индивидуализм*» в прошлом объясняется прожитанными годами среднего 90-х гг. в обществе *находящихся* инстинктов, в 3. 8. Крайне низкий среди рабочих *мысли* «опосредств» против исключительного *участия* стачки, которая требовала расширения социалистической и политический пропаганды.

политическим пропаганды".

"Чистая политика" вследствие пренебрежения влиянием на неоскрещенную социалдемократию поземки политического настроения в разных классах: отчасти соц.-демократы поддавались влиянию общедемократического движения, а отчасти элементы этого движения потакали в социалдемократов. В последнее время эти элементы видимо уходят в партию соц.-революционеров.

Ред.

партин пролетариата легче будет бороться за большее. Те, которые так рассуждают, не понимают, или, вкратце, неспособны понять великого значения настоящего революционного момента для русской демократии вообще и для русского пролетариата в особенности.

[illegible]

Одинъ изъ вождей германской социалдемократіи, Клаутскій, писалъ въ 1893 г.: „Планъ буржуазія провѣрѣла... Верно одно: въ Германіи и въ Австріи, да и въ большинствѣ европейскихъ

[illegible]

Вторая причина являлась неизбежно заключавшаяся в недостатке сознательных социалдемократических агитаторов. Мы не можем даже думать еврейского proletариата росло так быстро, что наши организации не имели возможности подготовить достаточное количество сознательных агитаторов, хотя эти институты к этому стремились. Эти с одной стороны. С другой стороны, повседневная борьба поглощала всех наших и все еврейские организации, и не оставалось ни времени, ни сил на выработку итильных личностей — руководителей борьбы. К этому мы должны еще прибавить, что жиды часто вырывали из насших рядов лучших товарищей. Все это привело к тому, что повседневной борющейся организацией очень часто совершенно невинными и мало развитыми товарищами. Эти товарищи не в состоянии были считать повседневную борьбу с широкой социалдемократической точки зрения, а ставя агитацию или даже уже сложившую „просто“. Наши итильные организации должны и настоящее время, употребив что лишнее тогда, набыли этих агитаторов, к которым мы должны прибавить, что мы в состоянии были держаться на неподходящие нам социалдемократический, лишне тогда (у нас) мы в состоянии избирать вредных уклонов из нашего правильного пути. Одним из самых вредных уклонов является то обстоятельство,

странъ... необходимыя демократическія учрежденія не будутъ введены, пока пролетаріатъ не завоеуетъ власти*. Судя по послѣднимъ событіямъ въ Бельгіи и въ Германіи, эти слова какъ будто пророческія.

Итак, мы должны твердо помнить: если либеральной буржуазии удастся не только «заманить» уступок упрочить «приснижить» русской монархии, но и главные требования демократии оставить неудовлетворенными, а для удовлетворения этих требований нам придется ждать нового политического кризиса, придется повторить вторую, третий раз, быть труднее революцию.

Вот та серьезная опасность, которая угрожает русской демократии вообще и русскому пролетариату в особенности. Чтобы по возможности предотвратить эту опасность, нужно прежде всего ясно и отчетливо ее сознавать и будить это сознание в других.

Социалдемократическая партия, как передовой отряд в борьбе за демократическую свободу, должна разъяснить демократии разницу между ее политическими интересами и интересами либеральной буржуазии; должна выявить ее разницу между той демократической революцией, которая нужна ей, и тем конституционным оппортунизмом, против которого революция, который хочет сломать либеральную буржуазию.

Система микроэкономик должна обеспечить так называемые «рынки», которые обеспечивают и демократию человека, и развитие, и то и другое, которые обеспечивают развитие общества. Микроэкономик, то есть микроэкономик, которые обеспечивают развитие общества и демократии на основе кривизны, которые обеспечивают развитие общества и демократии на основе кривизны.

Вопросы демократии связаны отчасти с либераль-
ным парадигматическим идеологическим движени-
ем, которое предполагает и право, и обязанность
каждого из нас отстаивать и защищать

етва, что в подобных организмах слабеет и действие ксенопозитивной связи.

С.Степачкина, директор дилерской компании, специализирующейся на продаже автомобилей, рассказывает, почему ее компания не планирует расширять географию продаж. «Мы уже достаточно давно работаем на территории РФ для решения экономических проблем», — так объясняет директор компании причину такого выбора. «Внедрение в другие регионы потребует дополнительных затрат, которые мы не готовы нести», — добавляет она. По словам С.Степачкиной, компания не планирует расширять географию продаж, так как рынок в России уже достаточно насыщен. «Мы уже достаточно давно работаем на территории РФ для решения экономических проблем», — так объясняет директор компании причину такого выбора. «Внедрение в другие регионы потребует дополнительных затрат, которые мы не готовы нести», — добавляет она. По словам С.Степачкиной, компания не планирует расширять географию продаж, так как рынок в России уже достаточно насыщен.

Повторяется еще раз: мы являлись свидетелем измученных, горюющих, а не утешенных, рабочих, обделенных интересом, но не кэ-зюлогическим барьером, а кэ-зюлогическими, слепыми, прямыми фирмами этой барьеры, стоящими у рабочих, дурными, ядовитыми. В этом смысле, этот важный европейский барьер, даже с некоторыми неравностями, означает теперь, что советский рабочий день лучше длиннее, чем высокая заработной плата лучше низкой, и что в этот момент наш интерес противостоит нашему интересам. Но разве кэ-зюлогический барьер не кэ-зюлогический? Советский рабочий день не кэ-зюлогический, понимая, таких простуд, нечего есть, в этом смысле, не кэ-зюлогический, не кэ-зюлогический? Иначе думают, такой барьеры, потому что кэ-зюлогический, господство Зубовых? Иначе, на такое, кэ-зюлогическое, самонаименование, ухаживать обими руками господина, некачественно... Разве в этом смысле достаточно, для работы, рабочих, кэ-зюлогический барьер и та-

*) Независимый Клар. Раб. Партия стремится сыграть рабочее движение, лишенное всякой политической окраски. За это она поддается рисанованию и покровительством академиков.

Ред.

Либеральная партия, призванная к жизни нашей революционной борьбой, уже ~~называет~~ себя теперь, партией политического освобождения России*. Социалдемократия должна доказать всему народу, что только она, партия пролетариата, способна стать во главе его освободительной борьбы.

Юбилейная рѣчь Плеве

Наша статья была уже набрана, когда в газетных коллонтах появились официальные известия, что в самодержавное правительство не пропущено ни одно из самых жестоких торжеств министерства внутренних дел. 100 тысяч заимчивых и влиятельных землевладельцев, охранителей, общественно-национальных, толпачей и кроней все возмущали борьбы трудящихся классов, душили всякую свободу мыслить и говорить правдивое слово. И результаты этой неумолимой деятельности? Небольшой быстрый рост рабочего движения, упреждающий социалдемократии в рабочей среде; организация рабочих комитетов, свекших в либеральную элементку; непрерывные студенческие беспорядки и полонестные крестьянские бунты; первые раскаты надвигающегося общенародного востания... И в этой бурной обстановке совершенно истеричные, всемирно покинутые ирантелисты. Они стоят на краю пропасти; ноши под ногами колеблются...

Чѣмъ спасти себя отъ неминуемой гибели? Плене отбичнуть
ни это: необходимо „усовершенствовать способы управления“, „Дер-
жащий волей... предначертаны пути изъ этому усовершенствован-
ію.“ Ихъ иѣсколько, но всѣ они должны востъ въ Гимъ...

[illegible]

Пусть второй, Предлагаете устроить при министерствъ „составивъ пазъ лапъ мѣстнаго управленія“ и вмѣстѣ съ вами „обручить мѣры къ болѣе правильному сочетанію дѣятельности административной и общественной“. Итнж., приступивъ сначала начислѣніями выгаврами слишкомъ зарывавшихся земледѣй, пра-

вынуждена? Конечно, никто не собирается думать, что этого инстинктивный человек, или он восторгается тем, что наша масса должна воевать экономическую борьбу, и наш ставит лишний элемент в войну наших сознательных агитаторов по эту борю!... Но то, что факта, что до сих пор экономическая борьба имела у нас такой узкий, поверхностный характер, имеет то, что имеет значение, что другим, более глубинным характером, что борьба, что не может не быть, — и мы предлагаем предпринять экономическую борьбу, что составляет, что составляет на себя тогда руководителем политической борьбы. К этому, думать, что, наши социал-демократы стремились с первых шагов своей деятельности.

[illegible][illegible]

*) Установились и единственные законы, на основе которых живут мыслители. Там работают тысячи разрозненных, в массе совершенно культурных.

Николаев. В 20-е считался поборником поста 5-летнего перерыва между 4-м и 5-м номером газеты «Наше Дело». Но, задавая газете задающий его Николаевский Комитет Со.Дел. Раб. Партин говорит так: «Мы будем внимательно следить за всеми темными сторонами в случаях изъятия живнов рабочих людей. Вскоре притеснение и угнетение грудающих людей, особенно фабричных рабочих, ремесленников, сельских рабочих и разоренных христианств, прикажет нам немедленно работать по порту, — получить у них и быть издающим газету, которую мы оспитом. Мы постараемся по мере сил и средств распространять печатью все темные стороны, которые в жизни рабочего людей и угнетенных христианств и крестьянства есть. Затем мы будем издавать рабочую газету, которую мы назовем «Земля и Фабрика». Теперь становится интересно. Передавая, новостями — посылку о безработице, заканчивается такая примечание: «Ш

Из Чернигова нам пишут: «3 декабря здесь взята тайная типография. При ней арестовано двое мужчин и одна женщина. На обыск присутствовала чуть не вся черниговская полиция с губернатором, подполковником и жандармскими полковниками во главе. По городу ходили слухи об аресте фальшивых монетчиков, но правда скоро обнаружилась».

В декабре ваты еще тайная типография в Екатеринослав и Житомир.

От шахт и заводов южного горно-заводского района *).

ЮЗОВКА. Успенский каменно-доменный рудник. 14 декабря 1902 года на рудник разразилась страшная катастрофа, стоившая жизни 68 шахтерам. В ночь с 13-го на 14-е в шахте № 12 произошел пожар, — загорелись подпашники у лобки, находившейся в 30 саж. от ствола. Заметили пожар, когда уже загорелись подпорки. Пока достали воды, вся проходка была объята пламенем, и доступ для шахтеров к стволу № 12 был прегражден. Подпашники суматоха: стали сбегать жены, дти шахтеров, погребенных на шахтах. Явились и начальство. Надежды не было никакой. Ни один из шахтеров не мог спастись, так как шахта № 12 не имела самостоятельного запасного выхода, так как была «шурфом», ввертки горных правил, которые требуют устройства «шурфов». По случай пожара, падении или взрыва. Правда, № 12 соединяется на расстоянии 300 саж. с шахтой № 10, но это не предохраняет в случае несчастия тех рабочих, которые работают на № 12. Надо заметить, что подобная экономия имеет место на многих рудниках и не первый раз случается причиной гибели массы шахтеров. Часов в 9 утра ввечеру в штейер ринан закупорить оба ствола (№ 12 и № 10), чтобы прекратить доступ воздуха и потушить пожар. При этом прокончили душу радирующей сцене: женщины силой не давали забирать шахты, на колени умоляли пощадить их мужей. Говорят, что инженер, отдавший это распоряжение, заявил: «Нам необходимо прежде всего спасти людей, шахты рабочие все равно уже не выкопает; если они задолжались, их можно еще привлечь в шахты, если же это не удастся, — их и так никто не увидит больше». В 4 ч. дня стволы почему-то опять открыли. Таким образом, шахта в течение 9 часов была закупорена, и многие шахтеры, которые могли бы продержаться долго под землей, — задолжались моментально. Только 13 чел. удалось привести в чувство (их извели на третий сутки). Погибло 68 человек, спасено, кроме 13 приведенных в чувство, 45. Приехал вице-губернатор и обратился к семьям погибших с речью: «Молитесь не только за ваших покойников — братьев и отцов, молитесь также и за покойника Успенского, отца вашего хозяина; он ваш благодетель, так как застраховал шахтеров; вам выдать крупное пособие». По слову губернатора не оправдалось: страховое общество отказывается платить деньги, так как Успенский нарушил подпольное условие, устроив в шахте «шурф». Картины нужды и отчаяния ужасны: в каждом домике шахтера вдовы, воли отчаяния, плач. Встретим много нечего. Трупы похоронены, шахты заколочены — что же будет с семьями погибших?

Прохоровские рудники. Работает на рудниках больше двух тысяч человек. Постоянных рабочих мало. Вследствие низкой платы и каторжных условий рабочие постоянно переключаются на другие рудники. Кризис сначала слабо отразился на числах рабочих, но в последнее время их увольняют массами. Сильно понижалась интенсивность труда: уроки забойщикам увеличались в полтора раза. В то же время заработная плата упала на 20—30%. Все шахтеры делятся на подпашных — конторских и на артельных, работающих сдельно от подрядчиков. Конторских человек 500, остальные артельные: это забойщики, саночники, пагозники. Подрядная система работ влечет от шахтеров его истинных эксплуататоров, с другой стороны, дробя рабочих на мелкие группы, мешает их совместной борьбе с капиталистами. Подрядчики же, так называемые «артелишники», сильно эксплуатируют рабочих, лишая их в месяц 100—200 руб. Рабочие в среднем зарабатывают 20—35 р., при этом масса всевозможных вычетов, немощные штрафы, обесценивание на чистоту, «упреждак». Нет месяца, чтобы у шахтера не пропала упряжка. А чтобы он не пропал, приходится давать взятки десятками. Они вынуждают у шахтеров взятки и другими способами: переводят рабочих на более тяжелую работу, придираются к рабочим, отказывают в заработной плате, пока не добьются своего. Большинство штрафов — за невыход на работу — в разный 1 руб. Куда идут штрафы, никому неизвестно, ежевечерних отчетов о движении штрафного капитала ни на одном руднике не вывешивается. Рабочий день 12 час. (без обеда), снуку в шахту занимает еще 1/2—1 ч. В месяце свободных суток у шахтеров только двое; в праздники работа на шахтах начинается с вечера. В шахтах

*) Материал доставлен Соц.-демок. Советом Горнорабочих.

нет никаких примитивных приспособлений; постоянные несчастные случаи, главным образом вследствие обвалов. За 1902 г. было несчастных случаев — 1277. Условия работы в шахтах непомерно: сквозняки, сырость, отсутствие вентиляции; в старых шахтах много воды: в одной из шахт приходится работать при 30° жары.

Рудничное начальство обращается с рабочими крайне грубо, самая отборная ругань слышится то и дело. Холодные квартиры «балаганы» и семейники — «кутки» поражают теснотой и отсутствием воздуха, неуютностью, грязью. Глейщики и глейницы получают в переработанном переселении балаган, ваялая все вместе на грязных парках. За последнее время полиция то и дело совершает ночные обыски и набегает на «балаганы». Числится рабочие преимущественно дубочную литературу. Библиотека на соседних рудниках закрыта по распоряжению начальства. Последний раз крупные безобразия на Прохоровских рудниках были в октябре 1900 г. из-за заработной платы. По рудкам ходили прокламации, но в небольшом числе. Казак тогда drove излучил страшное издание шахтеров.

Марковский рудник. При открытии церкви «истинный священник» сказал речь, в которой умышленно служил и рабочих не обещал своего хозяина ни словом, ни делом, ни даже в мыслях, и оказывать ему беспрекословное послушание. На случай, если бы рабочие не последовали добрым советам священника, на рудник содержится казначей сотня.

Горская. В ноябре погибли жертвы из ствол 2 шахтера, шедших из Аоризы в поисках работы. Умерли от потопления.

Чуковский рудник Рутченковский Горно-Завод. (800 рабочих.)

Благодаря директору-распорядителю Андкову (председатель съезда рабочих союзоручальников), кризис все же не отразился на делах рудника: наоборот, здесь всегда достаточно рабочих рук, так как рабочие никогда не покидают рудника вследствие безделья и эксплуатации. Шахтеры в случае крайней нужды. Шахтеры и здесь делятся на артельных (2%) и конторских. Подрядчики крайне жестоко живут. Плата вследствие кризиса понижалась на 20—30%. Шахтеры обесцениваются при расчетах упряжка, обращают достояние вычетов за квартиру, баню, воду, страховку. Квартиры отарительны, питьевая вода скверная, горько-соленая. Бани всякая-то клоака грязи и вони. Штормовая масса. Особенно сильно штрафуют и грубо обращаются с шахтерами инженер Пилип, штейгер Ожиг, конторщики Рыбальченко и Ставицкий. Не лучше их и врач. На праздниках существует «конная» «гонимая» рабочих на военную работу: полиция обыскивает квартиры шахтеров и с угрозами понуждает рабочих идти в шахту. В январе на руднике было сильное брожение. Шахтеры получили расчеты и были для нас там знамениты в штрафной журнал, чтобы их впредь не принимать на рудник конторщик. В сентябре была стачка глейщиков (80 ч.). На отборке газа работники преимущественно подростки (11—13 л.) и молодые девушки, последние, впрочем, неохотно, так как работа утомительная: конаты в кулах угля, отбывая куски породы. В отбору работница препровождает в негритянку. Зарабатывают в среднем 8—10 р. и то с трудом. Новодом, кто стачка послужила бынка платы за ящик с 20 до 17 к. (до кризиса плата была 30—40 к.). Глейщики забастовали, требуют створной платы. Подпольщики ходили по квартирам и с грубой руганью гнали их на работу: через неделю нужда заставила глейщиков согласиться на пониженную расценку. Среди рабочих до 1% грамотных, читают дубочную литературу.

Евксенов, Екатеринбургский. Александровский рудник (больше 500 чел.). Получка на нашем руднике производится не более 4 раз в год. Рабочему с трудом удается получить 1 деньгами: на остальную сумму выдают талоны в кладовую. В кладовой ничего кроме железа и дегтя нет. Рабочему приходится брать этот товар и продавать его лавочникам за 1/2 цены. А то продавать прямо талоны за 1/2 цены. Конторщик иногда сама принимает талоны со скидкой 8%. Некоторые рабочие по 3 года не получают правильно заработка.

От редакций.

Нам получена для опубликования следующая резолюция: «Присутствующие на собрании в г. Женеве 16 января 1903 г. выражают самое полное и самое искреннее сочувствие своему ростовскому рабочему, которые своей энергической борьбой дали новое, блестящее доказательство политической зрелости русского пролетариата. Они считают своей нравственной обязанностью всеми своими силами служить делу политического и экономического освобождения этого пролетариата, которое является в то же время делом освобождения всего трудящегося населения России. Они выражают свое презрение и свою ненависть к царскому правительству, которое держится лишь посредством грубого насилия и волевого нарушения всех прав человека и гражданина». Такая же резолюция была принята в Берне.

За недостатком места отчет о конф. Между. Соц. Комит. печатается прилож., а многоточный отдел отложен до след. №.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ИЗДАНИЕ

СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦИАЛДЕМОКРАТОВЪ.

№ 3.

ЯНВАРЬ 1903 г.

№ 3.

СОЮЗНИКИ ЛИ НАМЪ ЛИБЕРАЛЫ?

„Теперешнее положеніе дѣлъ не ими (земцами) создано; оно создано молодежью, лишенною возможности учиться; создано рабочими, начавшими понимать связь экономическихъ не-изгодъ съ общимъ безправіемъ; создано крестьянами, доведенными до хроническихъ голодовокъ и открытаго возстанія; оно создано безпорядками, демонстраціями, террористическими актами. Земцы выступили поздне въстать и до сихъ поръ заявляю о себѣ слабымъ члѣномъ... Но пусть же они умѣло, съ достоинствомъ и сознаниемъ громадной ответственности, лежащей на нихъ, выполнятъ свою историческую миссію, естественную свою обязанность передъ родиной. Не молодежь, не крестьяне, не рабочіе будутъ, конечно, вести переговоры съ правительствомъ и примутъ власть отъ него, а они — представители земства.“

Такъ пишетъ либераль въ нелегальную газету „Освобожденіе“.

Итакъ, намъ открыто говорятъ: вы, господа, выйдите и вынесите за себѣ всю тяжесть революціонной борьбы, а мы будемъ распоряжаться на очищенномъ вами полѣ сраженія.

Мы, социалдемократы, ставимъ своей очередной задачей — борьбу за демократію *), либералы самоуверенно заявляютъ, что это пустая мечта, что „конечно“ они одни, а не народъ, примутъ власть у царскаго правительства.

Страстная ненависть къ самодержавію, охватывающая самые разнообразныя слои русскаго населенія, часто стираетъ въ нашемъ сознаніи различіе ихъ ближайшихъ политическихъ интересовъ. Изъ того, что либераль ненавидитъ самодержавіе, заключаютъ часто, что онъ можетъ и долженъ ставить себѣ въ настоящий моментъ тѣ же политическія задачи, которыя ставить себѣ демократія вообще и пролетаріатъ въ особенности. Умѣренность и недемократичность либераловъ приписываютъ главнымъ образомъ ихъ неопредѣленности и нерѣшительности, но забываютъ объ ихъ классовыхъ расчетахъ; забываютъ, что во многихъ случаяхъ они просто не заинтересованы въ болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ. Не понимая этого, односторонне оцѣниваютъ значеніе либеральнаго движенія для освободительной борьбы въ Россіи.

Обращаютъ вниманіе на *выгоды*, произтекающія отъ роста либеральной оппозиціи самодержавному правительству; но забываютъ объ *опасностяхъ*, произтекающихъ отъ роста либеральной партіи на счетъ демократіи.

Либералы неизвѣнно утверждаютъ всѣхъ и въ томъ числѣ самихъ себя, что они имѣютъ въ виду интересы всего на-

рода, что ихъ партія не классовая и т. д. Но всякая партія, опирающаяся на господствующіе классы, заинтересована въ томъ, чтобы скрыть свой классовый характеръ. За то наша партія, партія пролетаріата заинтересована въ раскрытіи его, и по отношенію къ современнымъ русскимъ либераламъ задача эта не представляетъ особенной трудности.

Наиболѣе организованной и вліятельной частью формирующейся у насъ либеральной партіи является „земская общественная группа“, которая представляетъ интересы помѣстнаго дворянства (средняго и мелкаго). Вокругъ нея группируется буржуазная интеллигенція, лица свободныхъ и интеллигентныхъ профессій съ прочными общественными положеніемъ. Это ядро партіи. Границы ея гораздо шире, но еще не вполне опредѣлились. Съ одной стороны, къ либеральной партіи еще не примкнули значительные слои торговой и промышленной буржуазіи, политическіе интересы которыхъ теперь всюду въ общемъ совпадаютъ съ политическими интересами помѣстнаго дворянства. Съ другой стороны, отъ нея еще не откололись значительные слои демократической интеллигенціи, которые въ настоящее смутное время не нашли себѣ еще надежнаго пристанища. Часть ихъ всегда находилась подъ сильнымъ вліяніемъ либераловъ. Часть же то и дѣло перебѣгаетъ отъ социалдемократовъ къ социалистамъ-революціонерамъ и „освобожденцамъ“. Не задумываясь серьезно надъ тѣмъ, въ какой революціи они заинтересованы, они тянутъ въ каждый данный моментъ къ той партіи, которая, по ихъ мнѣнію, болѣе дружна содѣйствуетъ приближенію развязки.

Какъ мы видимъ, либеральная партія, въ основѣ своей, есть партія наиболее политически сознательныхъ слоевъ имущихъ классовъ.

Въ Зап. Европѣ было время, когда политическій расчетъ толкалъ имущіе классы (именно буржуазію) на борьбу съ абсолютной монархіей за демократическую свободу. По мѣрѣ того, какъ социалистическое движеніе пролетаріата стало принимать все болѣе угрожающіе размѣры для имущихъ классовъ, политическій расчетъ заставилъ ихъ пережидать фронтъ: они торпедятся какъ-нибудь поладить съ наполовину обузданными старыми врагами, чтобы общими силами обороняться отъ болѣе опаснаго новаго врага — пролетаріата.

Русская либеральная партія, не успѣвши еще окончательно сложиться, сразу очутилась между двухъ огней: съ одной стороны, чисто азіатское, всеподавляющее самодержавное правительство, съ другой, — быстро растущія революціонныя силы народа. Естественно, что „дѣвъ души живутъ въ ея груди“.

Она испытываетъ страхъ передъ демократіей въ такой же мѣрѣ, какъ ненависть къ самодержавной бюрократіи.

Извѣстный либераль графъ Гейденъ, получившій „высочайшій выговоръ“ за участіе въ тайномъ земскомъ совѣщаніи въ Москвѣ, пишетъ министру внутр. дѣлъ: „Казалось бы, что собраніе, пополняющееся исключительно представителями недвижимой собственности... гораздо болѣе чуждъ бездомнымъ люди, заинтересовано въ незыблемости существующаго порядка, — что такое собраніе есть лучший оплотъ существующаго порядка“.

*) Слово демократія употребляется въ двухъ смыслахъ: въ смыслѣ известнаго государственнаго устройства или въ смыслѣ известнаго общественного класса. Въ первомъ смыслѣ демократія означаетъ народное правство, т. е. государственный порядокъ, при которомъ политическая власть по закону, формально, принадлежитъ всему народу, въ отличіе отъ государственнаго порядка, при которомъ политическая власть формально, по закону, принадлежитъ одному монарху или распределяется между монархомъ и господствующими классами. Во второмъ смыслѣ демократія означаетъ трудящіеся классы въ отличіе отъ господствующихъ — пролетаріатъ, крестьянство, мелкихъ собственниковъ, „разночинную“ интеллигенцію въ отличіе отъ буржуазіи и дворянства.

лики, раскормленных голодом. Рядом стояли дамы в богатом наряде и работница в простеньком платье и о чем-то горячо толковали; за авторством их золотых ошейников блуждали рабочие и толпные платали ему о таинстве порядков своей заводской жизни. В эти дни сновали торговки с фруктами, собственницами, разносчики, продавцы газет и пр. Все сжигало и перепутало. И над всем стоял несказанный гул оживления и общей радости. Вокруг толпы, на свободном пространстве, гражданами колыхался расхожающийся ожаждающий язычок: а командит; на толпы, словно вередь неспирителем, безмолвно-валя отны казавок и рта солдат. Ничего рвня. Сначала говорили представители рабочих организаций на рестовах фабриках и заводах. Они описывали тяжелые порядки, при которых приходится жить и работать русскому рабочему, в укывали, какие размеры приняла забота на каждом заводе. Потом говорили агитаторы. Они указывали на необходимость индивидуали и советоваи, как надо держаться. Некоторые горячие головы предлагали даже обурвать телефонные и телеграфные провода и задерживать поезда, чтобы прекратить сообщение Ростова с другими городами, поминать достатки войны с этим добился удовлетворения своих требований. Говорили также представители 7.000 босков. Они тоже уквали на свое плохое житье, на недовольство русскими порядками и жалуть только приказыи от рабочих, чтобы получить богатств а нить поцию. Навечали слудующую еду на завтра, а потом рвбаче с пивием революционныи пиеие волнами направлялись город, домой. Я живу аз Ростов 15 лть и викаю не забуду этого дня и думаю, что его будут помнить ась товарищи, бывшие на этой сходке; я слышал, как на тысяч гудей вырывался могучий революционный гавнь и думать, что ась мы возвращаемся с народного правдника. Мы казавсь, что прежде присто гвета а насилья уже хорошено и что мы, бирые и сильные, вступаем на новое царство добра и правды.

Тихорецкая. 13 ноября сюда прибыли делегаты от рабочих стачечников с прокламациями и предложением примкнуть к стачке. Тихорецкие рабочие заявили, что сейчас они забастовать не могут. Ростовские делегаты не выжидали, и чешло дело, и, обнаруженные первой неудачей, не потянули, как представляли, в Новороссию, а вернулись в Ростов. Между тем дело обшлось просто. 14 июля здесь получка, а рабочие ждали ее, чтобы начать стачку с девятичас в кармане. 15-го началось забастовка. Требования? Тут же, что в в Ростове.

[illegible]

Не понавляя Ростов, стачечники на следующий день устроили сходку у себя. Она закончилась тем австрским победителем, о котором уже сообщалось во 2-м № „Красн. Знам.“

Изаоросоіюкѣ. Занимаемъ подробности о здѣшней стачкѣ
авг 13-го № Рев. Россіи.

«Вот яду стащи сюда было наывано два сота кланковъ изъ Екатеринбургской и рота солдатъ изъ Станропа; изъ Мефодіевскою (работы послать) развѣзаны патрули. Иностранцы со стачечниками говорили, что губернаторъ Веревниковъ... На вопросъ Веревникова: «чего вы хотите?» «однакъ вы работѣ, съ стачечниками хотѣли отбитъ!» Равно вы не знаете, чего вы хотимъ!» Мы уже неоднократно говорили другамъ, что намъ нужно, и являть то оромо вѣстиво, а потому и повторять нечего!» Другой работникъ цементнаго завода сказалъ: «Посмотрите на нашихъ женъ и дѣтей, и вы увидите, чего намъ нужно. Мы и въ теченіе шлѣта года голодомъ цементную и цементную шаль и шрѣть отъ насъ, получимъ съ бочки только по 3 коп., а вы спрашиваете, чего мы хотимъ? Чего вы хотите?—спрашивалъ я лась. Достаточно мундиръ анимиръ окружающаго обрѣзала нашей кровлю; еста тоште еше, такъ таже, берите, пейте есь». При этомъ они распустили куртку и открыли грудь. Рабочіе закричали: «урч!» и спрашивали еше толику отъ начальниѣ-было наступили кланковъ. Вобщемъ надо отбитъ громадную воодушевленіе не только самалъ рабочихъ, но и женъ, матерей и сестеръ, которыя на выростъ, чего мы нужно, отбачили: «Того же, что и пашимъ мужикъ и братъ». «До сихъ поръ еше никто не былъ арестованъ, и пашимъ насильиъ не было употреблено. Въ гредущіе былъ расказанъ замѣненъ на подносіе Веревникова съ убѣжденіемъ начать работу въ субботу 23-го ноября; изъ протановъ случалъ начнутся пытка на стану на родина. Така сорвала и выпачкала грязно эти замѣненъ. Кромъ того, въ городѣ расказанъ замѣненъ не падать на мосталину сторону безъ особенной надобности, чтобы не въстѣи дѣйствиѣмъ полиціи. Рабочіе рѣшили не идти на работу въ субботу, а держатся дальше. Желѣзная дорога терять громадные убытокъ. Но жей- ланія пререшанъ приѣмъ грузовъ. Мѣстныя желѣзнодорожныя парки полонъ груженіемъ хлѣбомъ вагоновъ (1200 вагоновъ), и грузы лежотъ. Ваго-

авторы не работают. Да 12 иностранных пароходов стоят в бездействии, ожидая коапа стачки. Пароходы Русского Общества пр. в порту и Российского Общества пароходов и уходят дальше, а в разгрузку и не принимают грузов. На всех заводах и на всех пристанях полая татина и никаких работ. Ходят слухи, что а всеб пушено въ ходъ оружіе.⁶⁶

Городь. Все видные рабочие выразили сочувствие ростовским рабочим и в протест против правительственного разбоя в Ростове — единственной общей забастовкой. По этому же поводу были распространены прокламации. Городь в этот день находился в сильнейшем возбуждении. Власть готовилась к демонстрации: улицы были заняты полицией и войсками; с тех пор была почти прекращено уличное движение. («Изв. Нов. Бунд.», № 104).

Наступательный союз против социалистов заключен рабочими куботонцами с «длинными представителями» сиб. высшего общества». Это историческое событие произошло 10 декабря из задержания и помещения отныне знаменитого «Русского общества». Зала была полна «сановными, изумрудными лицами», великодушными дамами, представителями печати, из дев рабочих-куботеров. И среди них, ввиду отдельной группы присутствовало 6 рабочих из близлежащих из жилищ докучников и почти все *рустей*.

Заставляя открывать докладники, суб. збутована Собокова о материальных и духовных нуждах рабочих. Затѣмъ провозвѣсѣ (въ вымышленномъ специально для Москвы збутованъ и несомнѣяемый шпиль Сѣткова). Опы провозвѣсѣ "попеченное собраніе" обратѣ милостивое владѣние на "образованіе рабочихъ, возмѣстѣе затѣмъ не въ удѣлительномъ вѣдѣ, чѣмъ съ успѣхомъ поддѣлѣе затѣмъ "невыносимое личнѣство для проведенія социалистической пропаганды". Несомнѣно, ораторствовалъ опы дальше, что поддержка материальныхъ нуждъ рабочихъ состоитъ изъ лучше опроверженіе "неисправности" и "недостатковъ" рабочихъ. Эта фальшивая добродѣтель рабочихъ говоритъ обывателю, что, живя въ цѣлѣ, они могутъ только посредствомъ бунта, возмущенія, опроверженія власти. Къ несчастію нашему, такое подстрекательство имѣетъ нѣкогда успѣхъ, какъ въ америкѣ. Мнѣрное уличеніе бѣтъ рабочихъ лучше всего опровергаетъ агитаторовъ." Сѣтковъ, смѣлился на примѣръ Москвы. Въ Москѣ, "дѣсаторъ на сильнѣйшій безработицу, социалистѣ какъ пропаганда потеряла за послѣднее время всякій успѣхъ именно потому, что рабочіе начинаютъ уже организовываться въ община взаимовѣщія и потребители и возмѣстѣе, затѣмъ возможность устроить для нихъ общеобразовательныя чтенія." И такъ затѣмъ, въ токъ же родѣ. Недостатокъ мѣста не позволялъ перечислѣтъ всѣхъ рѣдъ, которую самъ Сѣтковъ опубликовалъ въ "Моск. Вѣст." (15 декабря).

„Почетливое собрание“ выкатилось в туман, смыслы, что надо задушивать надз. вопросам о рабочих и дать рабочим возможность и способом выделиться из-под влияния социал-демократического учения. Что за атмосфера была в этот вечер, можно судить по следующему факту, собиравшим кивком Мещеряком из „Гражданина“ (№ 97). Бес рвался было до того проливаться слезами, восторгаторскими думом, что не амальгам даже одновременно: Шаг на и пятно! так несколько обещать собрание разговором о фабричной инспекции. Увы! попытка его встряпала энергичный отпор со стороны Савинова и Ко.

[illegible]

Как держат себя на допросах. (Итак, двое показаний жандармов — вот правило, обязательное теперь для каждого революционера. Такое понятие вымыслили раньше главные образцы соображений: пользы — близкие своим показаниям поределить делу, невозможны запутать толпарней. (См. напр., брошюру Бахарева). Но теперь из виду общего обострения революционной борьбы возможно и должно иначе обставить дело: отказы от показаний все чаще принимаются формой протеста против инквизиционных приемов жандарменского дознания. Очень многие из лиц, привлеченных по делу «Черного Рабочего Союза», принципиально отказались не только от дачи показаний, но даже от победы над допросом из жандарменского управления. Так же держало себя большинство тех привлеченных по делу «Саратовской и Нижегородской революционных групп», которые не хотели признавать своих членств не только тех, кто отказывал от показаний, но и тех мотивировок своего поступка принципиальным нежеланием иметь дело с жандармами...

Итак, не только отказ от показаний азъ практических соображений, но полный отказ иметь дело с жандармами, непризнания жандармского дознания и требование гласного суда по политическим делам для гласного протеста против деспотизма — вот что девиз, который должен завоевать себе всевозможные сторонники въ революционной средѣ и получить самое широкое примѣненіе на практикѣ.

Низ студентского движения. Горь не пошел в Математический факультет. Вспомогательный факультет в Сибирь студентам-двухлеткам с преференциями открывали заграничные граждане-двухлетки: они отказались поступить в СибГУ по жалобам Санкт-Петербургских, часть тех отказалась посещать занятия — разрывались вернуться в Европу. Россию, пока они не будут дано адекватных товарищам по делу и сомаск. И правительство слышать поинтересоваться этому требованию студентов, 6-го декабря получают разрешение вернуться в Сибирь поездами гружен (58 чел.), оставленная — было там в марте 1903 г. «Пока нмь так в городках с высшими учебными заведениями, сказано в царской телеграмме, не следует, но всетаки нужно позаботиться, чтобы возвращающиеся молодые люди оказались по возможности на попечение своих семей, в обстановке, привечающей их порядку».

Разбрасывание по разным городам по выходящим из них силам, студенты не станут, конечно, сидеть сложа руки. А потому победа или над правительством только открытий их, прибавить энергии для дальнейшей борьбы. Но куда направить эти свои силы? Для нас на это может быть только один ответ: они должны идти в ряды революционной пролетарии, борющейся под знаменем социализма. К этому же должны прийти и все правые и левые политические группы, которые при этом будут бороться за максимум демократической свободы, за знамями которой все эти стремления передних частей студенчества.

Му то своєю стороною дикими містифікаціями швидко прогнана. Своїх своїх ідей на середі учасників чомусь не. Але ж ніякого соціал-демократического виправлення було, преорієнтований проти студентів. Але вже йте годя, какь острозийкий студентський свідок признає необхідним саму збіную зв'язь студентських організацій з комуністичними партіями. Тепер дзвінко сильно-течение на оборотну стіть соціал-демократичі сторону. Організацій одесских студентів змалював на поштові постановлений свідок: «Въ вразрѣхъ на осмисленіе съ одной динки соціал-дем. партіей ми видѣмъ существованіе якуяку ошибку послѣднѣго студентскаго свѣдѣнія. Постановляю на своѣй сродѣ зблѣднѣхъ членовъ какъ члѣнъ стѣдѣнія, такъ и члѣн партіи соціал-революціон. студентскаго цѣлого, ступити на комуністическія партіи на пошвѣ на политическую сторону». Разом ж членівше стѣдѣнія ж організації комуністическіхъ студентів.

В сущности влечения на студенчество социальное, а не политическое. Теперь серьезно интересуются в лагерь общ. - революционеров не только дамокловым мечом, но и светом, что им приходится считаться с противоположными взглядами успешней молодежи на себя, как на особую партию, составляющую авангард в политической борьбе. И мы должны четко выдвинуть на первый план задачу: как в студенчестве возможно большее число единомышленников в организации.

Каково положение теперь пасторские утешения молодежи? И масса студента — сержанчик, побиваема пасторскими утешениями; если эта масса не говорит о новизне заблуждений, а просто потому, что устала; если не обсуждает пошловато, академично жизни, то потому что эти вопросы ей уже надоели. «Вкус» же часто студенческий безразличен, потрогающим массу сил и энергии, как будто берется — сознательное оформление — сознание студента — идею формы чисто негативной борьбы» (цит. из письма от 14-го февр. 1922 г.). Теперь утешительно, замечательно, что этот отрицательный опыт, заимствованный критиком министерства просвещения.

Очевидно, интерес к чужим университетским вопросам не через совсем. Вопросы политич. борьбы вполне овладели умами студентов. Тем лучше! Тем больше шансов из успехов нашей пропаганды!

Дожидаясь из столицы добрых вестей, выжили в нем. Господь образовал в жидовских группах удивительный союз. В августе 1941 года плетью охоты стали представители учащихся из еврейских школ, а также сорванцы. На нем была образована программа деятельности. Центральным пунктом состоит из естественного изучения социального порядка. Для этой группы предлагается устройство кружков самообразования, создание собственного органа, распространение на широкий массовый характер как естественный, так и общероссийской социал-демократической литературы.

Духовные семинарии являются подготовкой для года обучения в семинах «Духовно-научный» заведения. Семинарские «буквары» аспиксы имеют беспрерывно год в основном, тем же другим города. Недавно отбыли были крупные «семинарские» в одесский семинарии. «Умирает» семинарство являлось отрывки кляузы в семинах, где раздвигались в Штатовых в глас. д. гражения однако в. Дошло. Семинария закрыта.

[illegible]

В Одессе все больше укореняется распространение в Западной Крайе рабочих организаций социалистических предприятий и собраний. Так, на съезде собраний состоялся в годовщину рождения Ласалы (150 чел.), приношены были речи о значении общественной деятельности, о роли материалистич. в работе движения и т. д. В 8-й день Интернационала состоялось собрание 250 человек. Речь собраний была сделана на октябрь были приношены речи об отношении к соц.-революционерам и террору, о партийном объединении, о неэкономичности, о тяжелых положениях рабочих на отдельных ремеслах и т. д. Собрания поднимают больше ожажение среди рабочих и создают враждебное настроение.

Кроме Комитета в Одессе работает другая соц.-демократическая организация — Рабочая Лига. Она имеет, как и все сообщество, довольно обширные связи среди фабрично-заводских рабочих. Деятельность ее видными образом проявляется в выпуске прокламаций, нап., о политических, о чужих. Много сил затрачивает Раб. Лига на организационную работу.

[illegible]

Надеясь у нас хоронили заплата рабочаго, выданаго машин. Провожали рабочіе. Потерянная процессія встрѣтилась съ другой, въ которой участвовали буржуа. Последніе стали осматривать рабочихъ наемныхъ. Тогда рабочія въ числе 6-100 чел. прошли мимо озаглавленнымъ объявленіемъ съ криками: „Долой самодержавіе!“ Ни кладбище были произнесены рѣчи.

Николайчук. В 20-х числах ноября после 5-тидневного перерыва вышел 4-й № мстевой рабочей газеты „Знамя Дняло“. В редакцию газеты инициаторов ее Николаевский Комитет Соц.-Дем. Раб. Партии внесли такую: „Мы будем авачаемерно сдвигать на вымем темными сторонами и случаями из жизни рабочих и людей. Всекие притягивание и угнетение трудящихся людей, будь то фабричный рабочий, ремесленник, сельский рабочий или разоренный крестьянин, принаказчик или недоброный рабочий на порту,—получат у нас место и будет принадлежать обработке освящено. Мы постараемся по возможности сделать так, чтобы освещать приемы и условия жизни, а также случаи из жизни рабочих людей, которые являются средствами для уничтожения зла.“ Задача Комитета: просвещать рабочих к живому сотрудничеству: не жалеть, не иметь, не иметь интереса. Передовые, освещаемые по предмету и безработный, заканчивается такими примечаниями: „Широ-

Ким: морем заливать теперь страну голод в невыгодны вуж, но пусть такжэ во пироким морем зялэту умы асту, рабочэе созание, что имэ нужни пойна э самодержавиэ, са народни самодуриваэ, ва право свободо объединятиэ для борэи с капиталомэ. За передовниэ слэдуэт богити батални хоника истой рабочей жыни.

Итак, другие события в Николаеве за последнее время можно упомянуть о распространении прокламаций к воюющим (1000 экз.) и к казакам (500 шт.). Вообще нужно сказать, что рабочее движение в Николаеве сравнительно мало развито, и здесь предстоит еще очень много работы.

Самара. В Самаре с 1896 г. не велось систематической социологической работы. Принимая, иногда устраиваясь кружки, велась работа. Но это носило совершенно случайный характер. Из 99 городов стало было налаживаться, но неудачная попытка иттираковать макуку оалт надолго все задержало. Что касается условий жизни на широкой рабочей массы, то этого здесь и в заводов не было. А между тем работы в Самаре вовсе не мало. Конечно, это город торговый, а не промышленный: крупных фабрик и заводов, кроме мельницы, железнодорожных мастерских и живогутского городского завода, здесь не имеется. Но за то во всех длинных заводных условиях труда крайне плохих, даже по сравнению с соседними городами, и материал для впитания на экономическую почву представлял, немало. Это нереализовано. Вотны рабы, если Самара не побуждает фабрично-заводскими предостережениями, а в ней, особенно здесь, сколько процветает иллические чужеродные — пручающих — работников на приставленности. Затяну Самара является центром скопления и наемки сельскохозяйственных рабочих. С другой стороны, в Самаре много вилладелательных сил: этот город не ограничивается для жителей отбывшим смысле, и здесь эти всегда собирается печатный уголок.

Телепередачи публикуются с разрешения заведомо-демократической рабочей группы. За самими публикациями активно обращались Комитет Соц.-Дем. Раб. Партии, обратившийся уже к самарским рабочим и работницам с акционными предложениями. Из этого ясно, что они не ставят свои задачи. Комитет, говорится там, «не организационный отряд рабочих партии. Он состоит из самостоятельных рабочих и людей, посвятивших свою жизнь делу свободы и счастья рабочих, делу лучшего будущего всего народа». В своей практической ежедневной работе, говорится далее, Комитет опирается на местные организации и группы рабочих, учителей, Направляет и развивает самостоятельную самарских рабочих инициативу, не вмешиваясь в непосредственные вопросы. Комитет будет постоянно связываться с представителями рабочих и рабочих групп в различных учреждениях и организациях, в различных классах России, будет указывать на недостатки местных органов власти, бороться с засильем чужих и эксплуататоров в нашей стране». Комитет не думает ограничивать своей деятельности акциями только рабочей средой: он будет бороться, «двигая свой социальный крик», и в тылу, в отношении к Самару крестьянских масс; он предостерегает, «бичует» взорное равнодушие местного государственного общества к бедствиям народа и, «подталкивает» к более деятельному проявлению гражданской инициативы».

[illegible]

Если в рабочей среде у нас в последнее время наблюдается особенное оживление, то это диктуется общими тенденциями наступившего натиска. Мартынов, как известно, выдвигает и ведет борьбу подвывая заключенных и посылал их тюрьмы на имя Ват. покаянное письмо. Но это на подвизывалось: они были отправлены аж в 3 года до Арханг. губ. Там же он страстно за распространением общими. Вукович вместо Новгородского губ. посылал в своем избрании без права выхода оттуда; арчевна такой поездки — та, что нравственно было признано о готовности из места его в Новгородский истрить и ринило предупредить ее.

О достоянии личности адмирала либерального даже не упоминается. Вспомогательная информация сообщается следующее.

Заседания губернского земского собрания на могли состояться, так как не было кворума: не явилось достаточного числа гласных. Публика недоумевала, из чего это, почему у гласных проявился интерес к военным делам. Ларчик открылся: просто те либеральные земцы хотели протестовать против усиленного вмешательства правительства в дела адмиралтейства. Так же они объяснили свое отсутствие, но только «споним» и подыгравали секретари. Завести же о своем протесте

тесты нублично ве хвятило гражданского нужества. „Секретная“ забастовки скоро прекратилась, и лабаральные земцы покорно привиялась посвпнять соборание.

Клавь. В декабре выставило 110 портышек в Подоль, работающие на чиганых готовом платке. Держалось около месяца, требовал 12-тичасового рабочего дня (с 8 до 4; раньше было 18-19 ч.) и увеличения платы на 25%. Стучачикивк поддержали работу всех рабочих каски (столы, типографические, каска сози портышек), а также соборно было до 100 руб. Одновременно с этим были стачки 70 дамских портышек, продолжавшаяся неделю. Общ стачки кончились доброй работой.

Во время недавней общей стачки наборщиков в Житомир сюда приехали хозяева типографий вербовать штрейкбрехеров. Она ошиблась в расчетах — хорошие профессиональные наборщики отказались встать. Удалось уговорить только тех, которые лезли плетут, а не набирают.

5-го ноября, полугодовщину смерти Вазмпишяна, студенты вуза объявили чествованием занятий. Вечером в драматическом театре была сделана попытка устроить манифестацию по тому же поводу, но неудачно. Человек из галереи был арестован, но через несколько дней выпущен.

Кіевскій Комитетъ приступилъ къ изданію „Летучаго Листка“.

[illegible]

Красноярский Комитет Соц. Дел. Губ. Нарта вынужден был прекратить их, принимая во внимание, что ставки в 15 руб. весьма высоки.

Представил для поддержки ставочников некое "Общество", несущее, что ставки совершенно равноудалены и за это было аккредитовано особыми прокламациями, которые 14-го были расклеены по улицам и разбросаны на театр. Подняла споконватошуд, подвело в результате, тем, что переписала всё, вымывала из театральня, гимназистов и гимназистки. Но ей на подмогу явился сыпичко добродетель. Девчонка; она показвала, что листки распространял фальсифицир Платонов, ученик жел. дор. увидела Соколинский и дев гимназистки. Выходило доказано, пошли допросы. Платонов правдолично, что ответственности.

Август. В октябре в порту началась усиленная работа вследствие обычного осеннего скопления судов. Так как опытные рабочие рухь ве извато, то подрачки до последней степени увеличили труд выполняющих грузчиков. Обыкновенно разгрузку или погрузку сдает какой нибудь съ обязательством исполнять подряд аз определенным сроком. Теперь срчки стали назначаться непременно короткими; плата же за работу стояла чрезвычайно низкая.

Среди портных рабочих являлись сторонниками левых направлений; через них в это время проникли на порт ресторанной прокламации по поводу повешения трех мясниц за убийство горохового. Гruzинки и ранние почитывание «дегальшизм», встретили прокламации очень сочувственно. Тогда азиатские товарищи вывешивали прокламации «на портняжьи рабочие» в одобрение к крестьянским окрестностям деревень (на тему о крестьянстве и о войне в Париже, и Полт. губ., а также охотничьи товарищества). Среди того, что порочило балластные прокламации по домам прокламации «на гражданские» обобщенного политического содержания (800 зев.)

Прокламація створила в порту розбуджену, благоприємну для стачки атмосферу. 50 „бунтарей“ (отъ слова „бунтъ“—складъ

*) Стачка по тому же поводу была в Омскѣ и готовилась въ Назаровскѣ.

машинки) бросил работу в котлованах, увеличивая или подгоняя платы, а я же числясь работником из артели. Они убедили соваршней прикупить бы станки. Но она сейчас же получила расчет. В Азове скопились теперь масса безработных, и похрюкивать предельно заматывать или вполночь на работе, и мяться с отсутствием у азовчан навыка для портной работы. Давать бышую отчетку порта от злодеевских элементов взяла на себя жандармерия. Начались обшары и аресты. Арестовано, между прочим, 3 интеллигента и отпелены в рустовскую тюрьму.

Ваткуз. Рабочие Ротшильда, которые весной прошлого года так бедствие вели главу, снова забастовали. 9 мая они заявили директору следующие требования: 1) каждому рабочему должны даваться в вознаграждение награды в размере его ежемесячного заработка; 2) все штрафные деньги, которые фирма Ротшильда накопила за все время своего существования с рабочих (это 500 до 700 тыс. руб.), отдать рабочим. Дирекция, разумеется, не согласилась на эти требования и в пятницу 21-го дек. расчит с рабочими. Теперь все заведение Ротшильда наполнено солдатами, так как дирекция боится возмущения в г. Швейцарии, но она не будет платить новым рабочим и, как дирекция заявила, никто из прежних не будет работать. Но, конечно, и факторы, и другие трудящиеся рабочие начинают выдвигать требования, чтобы таким образом выдвигались против дирекции и владельцев. Но так как "модельеры" не имеют в своем распоряжении достаточных средств...

Баку Какое хорошее влияние оказывают на местных рабочих привозные из более культурных губерний, больше требовательные и менее склонные к безделью и попойкам хозяйского гнева, — показывает следующее сравнение:

На текстильній фабриці ТатIANA більшість робітників туземців — грузини, татари та даже персіяни. Умови роботи в житті єврейів єгипетськими. При фабриці оточені казарми для сімей єврейських, що за недостатком житла живуть помістів військ фабрики як тієї казарми живуть також і туземці. На комнату призначають 16-18 чоловік. Штат складається по 1 коп. за місяць. Понадзвичайні неспокійності робітників-туземців, фабрики адміністрації єгипетської від об'єктивних вад в обмивальні. Не вистає на фабриці поновлює термів в 3 робітників із Шук. Влітку 1906 фабрика як наслідок недовіри зміня мему жими і зупиняються фабрики. Рабаче протестовало протию отруєння води на фабриці, протестувався грізною революційною обструкцією; наслідок, з'явився ринище на повн, безпечнація при рабаче. Рабаче заставали, треба постійно оплати за рабачиство. Уладити неучастістю домашнім єврейськими управлінь і не уладити. Рабаче пастали на наслідок обструкції протестувати. Підміривши при цьому, що в кожному кварталі об'єдналися по крайній мір в три. Уладити привадили всіх устатити робітників, що, щоб на будівню крім вибачки, вибачили чотирьох, щоб урядувати працювати за владнимирами. Нас за дати всіх на дев'ятьді вперед, видати ще на доручу в Шукі в на примінье покладати їм не вибачили об'єкти в Шукі, якісними як наслідок тавареско бачили владнимирами отримати в таварі. Ана фабрик все конче в примінье конче. Тільки владні діє? При мір владнимирами не примінь бачили для всіх таварини туземців.

[illegible]

*) Промысловый судъ состоитъ изъ выборныхъ представителей отъ хозяевъ и рабочихъ для разбора дѣлъ, касающихся условій труда и заработной платы. Требованіе устройства подобныхъ судовъ должно войти въ русскую соц.-демокр. программу.

невозль и другу, п недругу на посовѣтують ѣздитъ впередъ сры-
вуть ствчки.

За тюриннэнь стной. Не такт давно еше многа революционеры смотрели на тюрму, какт на место отышка. Тасарь не тогда, егерь борьба сь вола переставит и сь угрозима тюриннэнь стным. Голодашка и аскье другие престеты против тюриннэнь порядков не прекращаются. Конечно, и тюриннэци не остаются сь адулг и отиваются за это новыми преступлениями, аюлга право автства. Борьба олевить политическых заключенных и ужасна расправа сь ними еше дажна у аскьт ив аминт. Свободный поборник, встатье больше сколько угодно найти на страницах революционной печати. Вотк, лив поинтк, дакт той стобисте

незаконных печати. Вот! На новыях печатихъ итьхъ въ оублачьи
въ Москвѣ вступитъ. Недалеко въ нашу гварію переверши нѣтъ
Смоленска 13 чла., 3 вѣтъ и въ рабъ за простодѣла въ
творѣтъ, проишедшею въ сѣнатию. Въ оублачьи въ
оборонѣтъ, въ переверши въ. Въ время прогнана на
оборонѣтъ, казали политическую дерзость. Когда мы замышля-
ли, что нѣтъ не имѣтъ права говорить дерзости, надзоръ отъ
казали, что не только нѣтъ говорить нѣтъ дерзости, во что
нѣтъ даже пробѣтъ голову одному нѣтъ асъ, то въ такомъ
случаѣ будетъ правъ. Мы потребовали начальника, во послѣдній не
счелъ нужнымъ явиться. Тогда кто-то началъ мыслить итьхъ
иътамые учинили въ то предложеіе въ записи: «Истинно, но
думайся». «Начальникъ, знаи, каковы были передъ тѣмъ нашіи
отношенія съ нимъ отношенія, аеретусили и, амыаеъ кинной
не влодя въ разбирательство иънего заявленія, подѣ въшата
почтѣтъ конвоировъ арестъ нашіи приговоръ: мы подлежали въ
ключенію въ карцеръ на трие сутокъ, лишнею горячѣ яліи нѣтъ
то же время я лишнею прогулку и свиданій въ теченіе трехъ
недѣль. Это хотъ кого бы возбудило. Мы рѣшили вызвать губер-
натора. Тѣтъ какъ начальникъ тюрьмы не хотѣлъ сдѣлать
добровольно, то мы стали продолжалъ скандалъ. Къ нѣмъ арис-
тинились 6 человекъ политическѣхъ подсудимыхъ, нѣтъ
иътъ отъи, кражи, зарука въ годъ. На оублачьи въ
командиръ и, отъиравъ въ нѣтъ заявленіе, въ оублачьи въ
въ сѣнатию, въ оублачьи въ, въ оублачьи въ, въ оублачьи въ
во оублачьи въ кнотуру, объявленіа а переводъ въ Моск-
ву и обратно въ камери не пускаютъ. Сначала мы хотѣли запро-
ситовать, но списокъ нѣтъ много было конвоировъ, да оу-
сѣста горниа, и рѣши были переводу, тѣтъ какъ самая мрачная
оуждава не могла бытъ хуже смоленской іѣбнѣстности. Здѣсь
обращаеа съ нами до вѣдѣа возмущаіиъ. Рабочіи прямо
бѣи на допросахъ въ жандармское управленіа.»

Прикрыть политически и нравственно действует на уголовное и удерживать их на поддержку протестов политически. Политически из свою очередь пробуют организовать протесты уголовные и руководить им, как это было место в митинг-тирании. Вот что важно сообщить об этом латвийский «Содикоммунитар» (№ 9. Борьба в темном царстве).

О порицании из митавской тюрьмы и ее начальная Гаага могла судить по тому, что она из прошлого тоже довелась до самоуправления 18-летнего гимназиста Крейера. Переведенные сюда на 15-й день ватны Роду с товарищами ршала бороться с Гааге в объявлении голодовку. Победа оказалась на их стороне Гааге уступила. Этот факт провозгласил вчувствие на уголовных: она стала внимательно следить за действиями подпитанных. Наследие, продолжая борьбу с Гааге, со своей стороны ршала привлечь к ней и уголовным и обратилась к нам с предложением устроить общую ставку. Была составлена комиссия «двухтрехна конвентуа» из 8 требований. Гимназия получила прокламация два раза в день, улучшение жизни в казенной службе, гимназия была ршана, устроены для суда судейские наделения для оппозиции времени государственного заключения а Видуах отказ ршено было бывать — разбитая каземат мебель, 4-го июля «конвентуа» была представлена тюремному начальству. Поднялся укаский переполох; пошла допрос, дознание, К сожалению это время уехали из Сабридушего движения Роду, (с его отъездом движение прекратилось. Инициата Роду заслуживает серьезного внимания и подражания.

Полтава. На днях вышел из-под ареста студент Валушнейко из 5-го вост. Сибир. Инст., встретившись по дороге с Карленко из Полтавы, с побуждением создать, отправленных на усмирение крестьянского бунта, сказать ему несколько слов, сохранив не стрелять в крестьян. До сих пор они сидят, в его не выпускает, а прямо уже тюрьмы увезут в Сибирь.

Вологда. Губернаторъ Мурзавъ запреталъ ссыльнымъ, а именно товарищамъ на вокзалъ а на приставкахъ, и на то, что спомогъ, но и въ одиночку. Нѣсколько товарищъ отказался почитаться по незаконному распоряженію и за то были разосланы по уѣздамъ. Одна изъ такъ, названіи въ Солычегорскъ, отправилась. Ея удалось спасти, и министерство развѣстило ей ухать на родину.

Проважы. Крупные аресты были за последние два месяца в Москве, Петербурге, Харькове, Казани и Екатеринославѣ. Въ Москвѣ забрали до 60 человекъ. Въ Харьковѣ брали въ нѣсколько примовъ.

Из Чернигова нам пишут: 3 декабря здесь взята тайная типография. При ней арестовано двое мужчин и одна женщина. На обыск присутствовала чуть не вся черниговская полиция с губернатором, полицмейстером и жандармским полковником во главе. Но горю ходили слухи об аресте фальшивых монетчиков, но правда скоро обнаружилась.

В декабре взяли еще тайную типографию в Екатеринослав в Житомир.

Съ шахт и заводов южного горно-заводского района *

Успенский каменно-угольный рудник. 14 декабря 1902 года на руднике разразилась страшная катастрофа, стоившая жизни 68 шахтеров. В ночь с 13-го на 14-е в шахте № 12 произошел пожар, — загорелись подпирники у лебедей, находившейся в 30 саж. от ствола. Заметили пожар, когда уже загорелись подпирки. Пока достали воды, ася прохода была обвита пламенем, и доступ для шахтеров к стволу № 12 был прегражден. Поднялась суматоха: стали сбегаться жены, дети шахтеров, погребенных в шахтах. Явились и начальство. Надежды не было никакой. Ни один из шахтеров не мог спастись, так как шахта № 12 не имела самостоятельного запасного выхода, так называемого „шурфа“, вопреки горным правилам, которые требуют устройства „шурфов“ на случай пожара, наводнения или взрыва. Правда, № 12 соединяется на расстоянии 300 саж. с шахтой № 10, но это не предохраняет в случае несчастия этих рабочих, которые работают, напр., на коренной продольной на восток. Так и было в данном случае: живо погребенные шахтеры не могли бжать к шахте № 10, так как на пути их бушевала пламя возле ствола № 12. Надо заметить, что подобная экономия имела место на многих рудниках и не первый раз служила причиной гибели массы шахтеров. Часов в 9 утра инженер и штейгера рванули закупорить оба ствола (№ 12 и № 10), чтобы прекратить доступ воздуха и потушить пожар. При этом происходили душн раздирающие сцены: женщины силой не давали забывать шахты, на колени умоляли пощадить их мужей. Говорят, что инженер, отдавший это распоряжение, заявил: „Нужно необходимо прежде всего спасти людей в шахтах, рабочие все равно уже не выкопятся; если они задолбятся, их можно еще выкопать в чистом, если же это не удастся, — на их место пойдут другие“. В 4 ч. дня стволы почему-то опять открыли. Таким образом, шахта в течение 9 часов была закупорена, и шахтеры, которые могли бы вырваться долго под землей, задохлись моментально. Только 13 чел. удалось привести из дуэтов (их извелили на третий сутки). Погибло 68 человек, спасено, кроме 13 пришедших из чуство, 45. Приехал вице-губернатор и обратился к семьям погибших с речью: „Молитесь не только за ваших покойников — братьев и отцов, молитесь также и за покойника Успенского, отца вашего хозяина; он ваш благодетель, так как застраховал шахтеров; вам выдадут крупное пособие“. По словам губернатора не оправдался: страховое общество отказывало платит деньги, так как Успенский нарушил полисное условие, не устроив в шахте „шурфа“. Картины нужды и отчаяния ужасны: в каждом домике шахтера вдова, воли отчаяния, плачет. Нет многим печего. Трупы похоронены, шахты заколочены, что же будет с семьями погибших?

Прохоровские рудники. Работает на рудниках больше двух тысяч человек. Постоянных рабочих мало. Вследствие низкой платы и каторжных условий рабочие постоянно перекочевывают на другие рудники. Кризис сначала слабо отразился на числ рабочих, но в последнее время их уменьшились массами. Сильно поамалась интенсивность труда; уроки забойщикам увеличились на полтора раза. В тоже время заработная плата упала на 20—30%. Все шахтеры делятся на потешных — конторских и на артельных, работающих сдельно от подрядчиков. Конторских человек 500, остальных артельных: это забойщики, сапожники, вагонщики. Подрядная система работ заслоняет от шахтеров его истинных эксплуататоров, с другой стороны, дробя рабочих на мелкие группы, мшаает их солидарной борьбы с капиталистами. Подрядчики же, так называемые „артелишники“, сильно эксплуатируют рабочих, получая в месяц 100—200 руб. Рабочие же в среднем зарабатывают 20—35 р., при этом масса всевозможных вычетов, непотные штрафы, обесценивание на числ „упрежек“. Нет месяца, чтобы у шахтера не пропала упряжка. А чтобы он не пропала, приходится давать ваты десятиками. Они вынуждают у шахтеров ваты и другими способами: переобдают рабочих на более тяжелую работу, придкаются к рабочим, отказывают в заработной, пока не добьются своего. Бездниство штрафов — за неход на работу — в разлчт 1 руб. Куда идут штрафы, никому неизвестно, ежемслчных отчетов о движении штрафного запаса ни на одном руднике не вырывается. Рабочий день 12 час. (без обда), снук а шахту занимает еще 1—1 ч. В месяц свободных суток у шахтеров только двое; в праздники работа в шахтах начинается с вечера. В шахтах

есть самых примитивных приспособлений; постоянные несчастные случаи, главным образом вследствие обвалов. За 1902 г. число несчастных случаев — 1277. Условия работы в шахтах невыносимы: сквозняки, сырость, отсутствие вентиляции; в старых шахтах много воды; в одной из шахт приходится работать при 30° жары.

Гудинское начальство обращается с рабочими крайне грубо, сама отборная ругань слышится то и дло. Холодные квартиры — балаганы и семейные —, каюты — поражают тьсотой и отсутствием воздуха, неуютностью, грязью. Глейщики и глейшцы получают в нераздбленном перегородках балагант, алаясь все вместе на грязных параз. За последнее время полиция то и дло совершает почные обходы и наблги на „балаганы“. Читат рабочие преимущественно лубочную литературу. Библиотека на ссбднх рудниках закрыта по распоряжению начальства. Последний раз крупные беспорядки на Прохоровских рудниках были в октябре 1900 г. из-за заработной платы. По ругам ходили прокламации, но в небольшом члст. Казки тогда произвели странное избиение шахтеров.

Марковский рудник. При открытии церкви жтсний священник сказал рчь, в которой увещивал служащих и рабочих не обижать своего хозяина ни словом, ни делом, ни даже в мыслях, а оказывать ему безпрекословное послушание. На случай, если бы рабочие не посподовали добрым советам священника, на рудник содержится казацкая сотня.

Горюхи. В ноябрь найдены мертвыми а стени шахты, шедших из Харьковского в поисках работы. Умерли от истощения.

Чуковский рудник Рутченковского Горно-О-ва. (800 рабочих.) Благодаря директору-распорядителю Авдакову (председатель съезда южных горнопромышленников), кризис вовсе не отразился на делах рудника; наоборот, здесь всегда недостаток в рабочих руках, так как рабочие никогда долго не работают на руднике вследствие безчеловечной эксплуатации: попадают сюда шахтеры в случае крайней нужды. Шахтеры и здесь делятся на артельных (1/2) и конторских. Подрядчики страшно наживаются. Плата вследствие кризиса возмилась на 20—30%. Шахтеров обесценивают при расчете упряжек, обирают посредством вычетов за квартиру, баню, воду, страховку. Квартиры отвратительны, питьевая вода скверная, горько-соленая. Баня — какая-то клоака грязи и вони. Штрафов масса. Особенно сильно штрафуют в грубо обращаются с шахтерами инженер Ильяш, штейгер Ожиг, конторщики Рыбальченко и Сталинский. Не лучше их и врач. По праздникам существует обычай „загонять“ рабочих на почную работу: полиция обходит квартиры шахтеров и с угрозами посылает рабочих на шахту. В январь на рудник было сильное брожение. Многие получали разочет и были для нямты занисаны а штрафной журнал, чтобы их шпред не принимать на рудники компании. В сентябрь была стачка глейщиков (80 ч.) На отборк глев работают преимущественно подростки (11—15 л.) и молодые девушки, последние, притом, неостно, так как работа ужазная: копать в кучах угл, отбирать куски породы. К вечеру работница превращается в истерянку. Зарабатывают в месяц 8—10 р. и то с трудом. Поводом к стачк послужила оавка платы за ишк с 20 до 17 к. (до кризиса плата была 30—40 к.). Глейщики забастовали, требуя старой платы. Полицейские ходили по квартирам и с грубой руганью гнали их на работу; через неделю нужда заставила глейщиков согласиться на пониженную раслвку. Средн рабочих до 1/2 грамотных, читают лубочную литературу.

Емкое, Екатеринославский Александровский рудник (болье 500 чел.). Получка на нашем руднике производится не больше 4 раз в год. Рабочему с трудом дается получить 1 денгами; на отапливаю сумму выдают талоны в кладовую. В кладовой ничего кроме жеза и дегтя нет. Рабочему приходится брать этих товары и продавать его лавочникам за 1 цны. А то продают прямо талоны за 1/2 цны. Контора иногда сама принимает талоны со скидкой 8%. И некоторые рабочие по 3 года не получают правильно заработка.

От редакции.

Нами получена для опубликования следующая резолюция: „Присутствующие на собрании в г. Желез 16 января 1903 г. выражают самое полное и самое искреннее сочувствие свое ростовским рабочим, которые своей энергической борьбой дали новое, блестящее доказательство политической зрелости русского пролетариата. Они считают своей нравственной обязанностью всеми своими силами служить делу политического и экономического освобождения этого пролетариата, которое является в то же время делом освобождения всего трудящегося населения России. Они выражают свое презрение и свою неавайность к царскому правительству, которое держится лишь посредством грубого насилия и поощающего нарушения всх прав человека и гражданина“. Такая же резолюция была принята в Берли.

За недостатком места отчет о конфер. Междун. Соц. Коннт. не читается прилож., а иностранный отдл отложен до след. №.

Из Чернигова нам пишут: „3 декабря здесь взята тайная типография. При ней арестовано двое мужчин и одна женщина. На обыск присутствовала чуть не вся черниговская полиция с губернатором, полицеймейстером и жандармским полковником во главе. По городу ходили слухи об аресте фальшивых монетчиков, но правда скоро обнаружилась.“

В декабре взяты еще тайная типография в Кевтеринослав и Житомир.

С шахт и заводов южного горно-заводского района *).

ОЗОВКА. Успенский каменно-угольный рудник. 11 декабря 1902 года на руднике разразилась страшная катастрофа, стоившая жизни 68 шахтарям. В ночь с 13-го на 14-е в шахте № 12 произошел пожар, — загорелись подпорожки у лебедки, находившейся в 30 саж. от ствола. Заметили пожар, когда уже загорелись подпорожки. Пока достали воды, вся проходка была обхвачена пламенем, и доступ для шахтеров к стволу № 12 был прегражден. Поднялась суматоха: стали сбегаться жены, дети шахтеров, погребенных в шахтах. Явились и начальство. Надежды не было никакой. Ни одного из шахтеров не мог спасти, так как шахта № 12 не имела самостоятельного запасного выхода, так называемого „шурфа“, попреки горными правилами, которая требует устройства „шурфа“, на случай пожара, наводнения или взрыва. Правда, № 12 соединяется на расстоянии 300 саж. с шахтой № 10, но это не предохраняет в случае несчастия тех рабочих, которые работают, напр., на коренной продольной на восток. Так и было в данном случае: заживо погребенные шахтеры не могли бежать к шахте № 10, так как на пути их бегуна пламя возле ствола № 12. Надо заметить, что подобная экономия имела место на многих рудниках и не первый раз служила причиной гибели массы шахтеров. Часов в 9 утра инженеры и штабс-ефрейторы закурорили оба ствола (№ 12 и № 10), чтобы прекратить доступ воздуха и потушить пожар. При этом происходили душераздирающие сцены: женщины силой не таяли забывая шахты, на колени умоляли пощадить их мужей. Говорят, что инженер, отдавший это распоряжение, заявил: „Нужно необходимо прежде всего спасти людей в шахтах, рабочие все равно уже не выкопятся; если они задохнутся, их можно еще крикнуть из шахты, если же это не удастся, — на их место понадобятся другие“. В 4 ч. дня стояли почему-то опять открыли. Таким образом, шахта в течение 9 часов была закупорена, и многие из шахтеров, которые могли бы пробраться до ствола, задохлись моментально. Только 13 чел. удалось привести из шахты (из шахты на третий сукки). Погибло 68 человек, спасено, кроме 13 приведенных из шахты, 10. Приехал вице-губернатор и обратился к семьям погибших с речью: „Молитесь не только за виновца покойников, братьев и отцов, молитесь также и за покойника Успенского отца нашего хозяина: он ваш благодетель, так как застраховал шахтеров; вам выдадут крупное пособие“. Но слова губернатора не оправдались: страховое общество отказалось платить деньги, так как Успенский нарушил данное условие: не устроил в шахте „шурфа“. Картина ужасна и отчаянна: семьи: в каждой домик шахтерской семьи, волнующаяся семья. Нет ничего. Трупы похоронены на шахте заготовили, что же будет с семьями погибших?

Прохоровский рудник. Работает на руднике более десяти тысяч человек. Постоянных рабочих мало. Владельцы платят и каторжники условия рабочие постоянно переключаются на другие рудники. Крайне тяжело относятся к шахтерам, но в последнее время их условия стали еще хуже. Сильно повысилась интенсивность труда, уроки фабричным увеличались на полтора раза. В то же время заработная плата упала на 20—30%. В шахтах действует на экономичном похоронных и на артельных, работающих сдельно или отрывком. Конторские человек 500, остальные артельные, это забойщики, саночники, выгонщики. Подрядная система работы здесь имеет от шахтеров его истинных эксплуататоров, с другой стороны, дробя рабочих на мелкие группы, мешает их совместной борьбе с капиталистами. Подрядники же, так называемые „артелики“, сильно эксплуатируют рабочих, наживая в месяц 100—200 руб. Рабочие в среднем зарабатывают 20—35 р. при этом масса всевозможных вычетов, непонятные штрафы, обескураживание на числ „упражек“. Пять месяцев, чтобы у шахтера не пропала упражка. А чтобы он не пропал, приходится давать выетки десятками. Они вынуждают у шахтеров выетки и другими способами: переобдывают рабочих на более тяжелую работу, придираются к рабочим, отказывают в заработке, пока не добьются своего. Большинство штрафов за невыход на работу — в разбеге 1 руб. Буда идут штрафы, никому неизвестно, ежемсячные отчеты о движении штрафов капиталист на одном руднике не вывешивается. Рабочий ден 12 час. (без обеды), спуск в шахту занимает еще 1—1 ч. В месяц свободных суток у шахтеров только двое; в праздники работа в шахтах начинается с вечера. В шахтах

идут самых примитивных приспособлений; постоянные несчастные случаи, главным образом вследствие обвалов. За 1902 г. число несчастных случаев — 1277. Условия работы в шахтах невозможны: сквозняки, сырость, отсутствие вентиляции: в старших шахтах много воды; в одной из шахт приходится работать при 30° жары.

Рудничное начальство обращается с рабочими крайне грубо, самая отборная ругань слышится то и дело. Холодные квартиры „баланы“ и семейные „каютки“ поражают теснотой и отсутствием воздуха, нечистотой, грязью. Глейщики и глейщики почтуют в нераздельном перепорожках балант, валяясь все вместе на грязных парках. За последнее время полиция то и дело совершает поимки обвалы и набеги на „баланы“. Читают рабочие преимущественно зубочную литературу. Библиотека на собственных рудниках закрыта по распоряжению начальства. Последний раз крупные беспорядки на Прохоровском руднике были в октябре 1901 г. из-за заработной платы. По рукам ходили прокламации, но в небольшом числе. Казки тогда произвели страшные избиения шахтеров.

Марковский рудник. При открытии церкви местный священник сказал реч., в которой уличал служивших и рабочих в обмане своего хозяина и воровстве, и в том, что он даже в мыслях не оказывать ему благодарное послушание. На случай, если бы рабочие не пожелали добрым советам священника, на руднике содержится казачья сотня.

Горнов. В ноябре найдены мертвыми в шахте 2 шахтера, похоронивших на Харюкского в конских работ. Умерли от голода.

Урюпинский рудник. Ручейковский Горно-Завод (800 рабочих). Благодаря директору-распорядителю Адакову (председатель склада южных горнопромышленников), кризисные юные не отразились на деловой руднике. Шахтеры, здесь всегда недостаточны в рабочих руках, так как рабочие никогда долго не работают на руднике вследствие бездельничанья эксплуатации: поимать сюда шахтеры в случае крайней нужды. Шахтеры и здесь делают на артельных и в конторских. Подрядники странно нажимаются. Плата за работу кризиса понижалась на 20—30%. Шахтерские общинами при расчете удерживают, обирают посредством вычетов из квартиры, баню, воду, столовую. Квартиры отвратительны, питьевая вода скверная, горько-соленая. Бани — какая-то клоака грязи и вони. Штрафов масса. Особенно сильно штрафуют в грубо обираются с шахтерами инженеры Ильин, штабс-ефрейтор Ожиг, конторщики Рыбальченко и Станиславский. Не лучше их и врач. По приказам существует обыск, загонять рабочих на тяжелую работу: полиция обходит квартиры шахтеров и в угрозах поимает рабочих из шахты. В январе на руднике было сильное брожение. Многие получили расчеты и были для наемки записаны в штрафной журнал, чтобы их нельзя не принимать на рудник компании. В сентябре была стачка глейщиков (80 ч.). На отборке глей работников преимущественно подростки (11—15 лет) и малолетние девушки, работавшие, впрочем, не отнюдь так, как работа взрослых. Конаты в кучах угля, отбрасывали кучи порока. К вечеру работница прекращали в штрафнику. Зарабатывают в месяц 8—10 р. и в день 2—3 руб. Помимо к стачке послужили обвалы плат за ланки в 20 до 15 к. в кризисе плата была 20—10 к. Глейщики забастовали, требуя старой платы. Если бы не ушли из шахты, то в шахту рудник платил бы за работу через неделю плату в три раза больше, чем платили на пониженную ставку. Трети рабочих не платили, читают зубочную литературу.

Рудник. Гитровский. Так же, как Прохоровский рудник, обвалы 100 чел. В шахте с нашими рудниками производится не больше 1000 чел. Рабочие с трудом успевают получать в деньгами на отпущенную сумму выдают платон в кладовую. В кладовой много кроме железа и дров нет. Рабочему приходится брать от конторы и продавать его личными средствами. А те продукты, которые за платон. Контора платон сама принимает платон со скидкой 8%. Некоторые рабочие платон получают правильно заработан.

От редакции.

Нами получена для опубликования следующая резолюция: „Присутствующие на собрании в 15 Января 1903 г. выражают самое полное и самое искреннее сочувствие свое революционным рабочим, которые своей американской борьбой дали новое, блестящее доказательство политической яркости русского пролетариата. Они считают своей нравственной обязанностью всеми своими силами служить делу политического и экономического освобождения этого пролетариата, которое является в то же время делом освобождения всего трудящегося населения России. Они выражают свое презрение и свою ненависть к царскому правительству, которое держится лишь посредством грубого насилия и вопиющего нарушения всех прав человека и гражданина“. Такая же резолюция была принята в Берлине.

За недостатком места отчет о конфер. Междунар. Соц. Комит. печатается прилож., а иностранный отдел отложен до след. №.

*) Материал доставлен Соц.-демокр. Советом Горнорабочих.